10-го апрѣля №№ 15 и 16. 1886.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ . . . . . 8 р.
» 9 мѣсяцевъ . . . . 6 »
» 6 » . . . . 5 »
» 3 » . . . . 3 »

за Границею

На годъ . . . . . 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ . . . 10 »
За границей на годъ . . 14 »

Отдѣльн. нумера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ, Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина, Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Колоніальный вопросъ въ Европѣ и колоніальная наука.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбурга, Ташкента, Томска, Семипалатинска, Борохудзира и села Никольскаго.—Изслѣдованія на озерѣ Балхашѣ. *Я. М.*—Городское хозяйство Енисейска въ настоящемъ и въ сравненіи его съ прошедшимъ. *И. Скорнякова.*—Каракорумъ, столица Монгольскаго царства. *Цвѣтодолова.*—Изъ мемуаровъ сибирскаго корреспондента за четверть вѣка. *С—.*—По дорогѣ въ Сибирь. *Залетнаго.*—Сибирскіе казусы и анекдоты. (Фельетонъ). *Сибирскаго Фельетониста.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Слѣдующій № „Восточнаго Обозрѣнія“ выйдетъ 24-го апрѣля, на ѳоминой недѣлѣ.

КОЛОНІАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ЕВРОПѢ И КОЛОНІАЛЬНАЯ НАУКА.

Исторія новооткрытыхъ и вновь пріобрѣтаемыхъ странъ, въ которыхъ утвердились и пытаются утвердиться европейскіе народы, есть одна изъ любопытнѣйшихъ страницъ въ человѣческой исторіи. Съ самаго древняго времени страны эти, подъ названіемъ „новыхъ земель“, terra incognita“, или „колоній“, возбуждали страсти, соперничество, ревность, зависть и ожесточенную борьбу среди древнихъ и новыхъ европейскихъ народовъ. Блескъ европейскихъ открытій XVI и XVII вѣковъ ознаменовался вслѣдъ за тѣмъ войнами и борьбой изъ-за колоній. Утвердившись въ Америкѣ, въ Индіи, Европа и европейскіе народы создали цѣлую систему, направленную къ тому, чтобы извлекать богатства изъ новыхъ странъ. Золото и невольники были первыми добычами. Затѣмъ послѣдовало стремленіе добычи всевозможныхъ цѣнностей—былъ ли то кофе, сахарный песокъ или слоновая кость. Эта система эксплоатаціи колоній, создавшая съ одной стороны рабство въ Америкѣ, въ Остъ-Индіи и другихъ мѣстахъ, съ другой меркантилизмъ, была началомъ „колоніальной политики“. Впослѣдствіи европейскіе народы, потерпѣвъ жестокія банкротства, истощивъ свои средства въ спекуляціи, разоривъ колоніи и лишившись ихъ, жестоко покаялись въ своихъ ошибкахъ. Нужно было немало времени, однако, чтобы перестать разсматривать колоніи какъ средство одной наживы и признать въ нихъ живое, соціальное органическое существо, съ тѣломъ и кровью, предназначенное къ жизни и развитію. Это началось тогда, когда въ самыхъ новооткрытыхъ и новопріобрѣтенныхъ земляхъ утвердилась часть европейскаго элемента, которая на своихъ плечахъ извѣдала всю несправедливость старой колоніальной политики. Историческія обстоятельства заставили Европу многое исправить въ этой политикѣ. Въ началѣ уже настоящаго вѣка обнаружилось у европейскихъ государствъ стремленіе къ уничтоженію рабства и торговли невольниками, принципъ этотъ скоро получилъ международную санкцію. Торговая экономическая эксплоатація колоній, основанная на привиллегіяхъ, также должна была смѣниться новымъ болѣе либеральнымъ принципомъ „свободы торговли“, во главѣ котораго пошла Англія, конечно, не забывая и своихъ интересовъ. Наконецъ, самыя отношенія старыхъ странъ—матерей, метрополій, измѣнились къ нарождающимся обществамъ новыхъ странъ. Задачей ихъ явилось поощреніе колонизаціи, содѣйствіе развитію гражданственности, предоставленіемъ новымъ обществамъ устраивать судьбу свою на общепринятыхъ началахъ цивилизаціи и просвѣщенія. Исторія того какъ примѣняли колоніальныя системы различныя европейскія страны, какъ-то: Испанія, Португалія, Голландія, Англія, а впослѣдствіи Франція,—весьма любопытна и поучительна. Въ этомъ отношеніи міръ вынесъ уже свои уроки. Послѣ великихъ европейскихъ открытій XVI вѣка произошелъ среди народовъ „большой дѣлежъ“ новооткрытыхъ земель въ Америкѣ, Азіи, Африкѣ и Австраліи. Стремленія пріобрѣсти колоніальныя владѣнія, однако, не ослабѣваютъ и нынѣ. „Занятіе новооткрытыхъ земель и острововъ, учрежденіе въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ новыхъ факторій и колоній, наконецъ, охраненіе силою оружія тѣхъ новыхъ пріобрѣтеній—все это заставляетъ думать, что въ концѣ XIX вѣка должны повториться событія, которыми такъ богата исторія XVI и XVII вѣковъ“,—пишетъ профессоръ Мартенсъ, т. е. опять возникнутъ войны изъ-за владычества надъ землями, которыя важны какъ рынки или для сбыта произведеній европейской промышленности, или для закупки сырыхъ продуктовъ, вывозимыхъ въ Европу для обработки. Указанныя мысли высказаны были по поводу ожившаго въ послѣднее время въ Европѣ стремленія къ пріобрѣтенію колоній, а такъ какъ осталась изъ всѣхъ частей свѣта еще неподѣленная Африка, то на нее естественно и обратились взоры европейцевъ вслѣдъ за открытіемъ внутреннихъ африканскихъ странъ. Здѣсь приняли участіе и начали соперничать какъ старыя колоніальныя державы: Англія, Голландія, Испанія, Франція, такъ и новыя, не имѣвшія еще колоній, а именно Германія. Какія отношенія установить къ новымъ землямъ въ Африкѣ, разсматривалось на международномъ конгрессѣ въ Берлинѣ. Конгрессу этому недавно посвятилъ статью профессоръ Мартенсъ, въ нѣкоторой связи съ европейской колоніальной политикой вообще *). Недавніе дипломатическіе конфликты, столкновенія между Германіей и Испаніей изъ-за африкан-

*) «Вѣстникъ Европы», кн. 11 и 12, 1885 года, «Африканская конференція въ Берлинѣ», статья профессора Мартенса.

скихъ колоній и вниманіе, которое посвящала этому вопросу европейская пресса все прошлое лѣто,—показываютъ, какое значеніе придаетъ Европа колоніальному вопросу въ сферѣ своей политики. „Всѣ приведенные факты,—говоритъ по поводу этихъ столкновеній профессоръ Мартенсъ,—доказываютъ, что возвратилось время, когда вопросы колоніальной политики составляли предметъ глубокаго изученія и вызывали серьезныя столкновенія между государствами".

Вопросы эти, заслужившіе вниманіе нашей печати, въ указанной статьѣ, мы полагаемъ, и для насъ имѣютъ если не прямой, то косвенный интересъ. Имѣютъ они для насъ интересъ не потому, что мы также заинтересованы въ африканскихъ владѣніяхъ, Богъ съ ними совсѣмъ, а потому, что любопытно изучить отношеніе народовъ къ новоприобрѣтаемымъ и новозаселяемымъ странамъ. Нетрудно угадать, что европейскія государства гонятся не столько за новыми странами, сколько за новыми рынками, они ищутъ сбыта своей огромной разростающейся мануфактурѣ, также какъ мѣста для образованія новыхъ поселеній вслѣдствіе избытка населенія и накопленія пролетаріата, угрожающаго серьезными переворотами для Европы. Въ этихъ стремленіяхъ нетрудно угадать старые мотивы колоніальной политики или старую погудку на новый ладъ. Но не эту сторону дипломатическихъ поползновеній и разоблаченіе ихъ эгоистическихъ стремленій хотимъ затронуть мы. Нѣтъ, насъ интересуетъ болѣе сама по себѣ колоніальная наука или изученіе колоній и законовъ ихъ жизни. Можно подумать, что эта наука для насъ постороннее дѣло, ибо она наука европейская, но не нужно забывать, что наука разсматриваетъ вообще условія человѣческой жизни, а въ этой средѣ мы не можемъ себя игнорировать. Далѣе предстоитъ вопросъ: есть ли Россія государство, которое также пріобрѣтало и пріобрѣтаетъ новыя земли, колонизуетъ ихъ, имѣетъ ли право войдти въ разрядъ народовъ, имѣющихъ свои колоніальныя владѣнія? Наука международнаго права отвѣчаетъ—да; да, конечно,—отвѣчаетъ такимъ же образомъ и исторія. Дѣйствительно, развѣ можно отрицать открытіе нами цѣлыхъ странъ на востокѣ, постепенное колонизаціонное движеніе русскаго народа, какъ и существованіе весьма мало заселенныхъ окраинъ съ инородческими покоренными племенами и постепенно насаждающимся русскимъ гражданскимъ обществомъ? Находятся, правда, невѣжественные люди, которые желали бы отнять у Россіи эту роль, пробуя утверждать, что колоній у нея нѣтъ. Но мы полагаемъ, что эти люди или ничего не смыслятъ въ предметѣ, о которомъ говорятъ, или желаютъ отнять у русскаго народа и государства одно изъ его завидныхъ качествъ и преимуществъ, которыми другіе народы гордятся: „Тотъ народъ, который имѣетъ наибольше способности къ колонизаціи,—говоритъ Леруа-Болье,—есть первенствующій народъ; если онъ еще сегодня не представляется таковымъ, то онъ имъ будетъ завтра". Развѣ мы не употребляемъ слова „колонія" по отношенію къ такимъ странамъ, какъ Амуръ, окраины востока и Сибирь и развѣ это не входило уже въ наши государственные акты? Наконецъ, что измѣнитъ слово въ самой исторической сущности вещей? Намъ кажется, даже смѣшно объ этомъ говорить. Вопросъ можетъ быть развѣ въ одномъ, а именно въ томъ, что мы никогда не имѣли „колоніальной политики", „колоніальной системы" въ нашихъ владѣніяхъ, подобно западнымъ государствамъ. Это отчасти справедливо, но и это отсутствіе таковой въ виду ошибокъ этихъ системъ и того лицемѣрія, которое практиковалось подъ именемъ ихъ на западѣ, служитъ скорѣе къ нашимъ выгодамъ. Нашихъ отдаленныхъ владѣній и окраинъ наше государство, по крайней мѣрѣ въ правительственныхъ актахъ, не разсматривало какъ владѣнія, къ которымъ должна быть примѣнена система безцеремонной эксплоатаціи или расхищенія, не узаконяла ее и считала жителей окраинъ и колоній такими же полноправными и правоспособными гражданами, которые должны пользоваться всѣми гражданскими правами, доступными и другимъ областямъ. Мы можемъ убѣдиться, что идеальныя и лучшія стремленія европейскихъ государствъ особенно въ послѣднее время по отношеніи къ колоніямъ стали направляться въ ту же сторону.

Разъ утвердившись во мнѣніи, что у насъ существуетъ также колонизаціонный вопросъ и окраины, годныя для заселенія, что у насъ также есть заботы по отношенію къ новооткрытымъ или недавно завоеваннымъ странамъ, мы не можемъ игнорировать колоніальной науки и не слѣдить за успѣхами ея. Мы останавливаемся на этомъ въ виду успѣховъ этой науки и созданія цѣлаго международнаго органа, посвященнаго изученію колоній и новыхъ странъ всего міра. Органъ этотъ уже издается второй годъ и принадлежитъ обществу, основанному въ Амстердамѣ.

Эта одна изъ замѣчательныхъ попытокъ объединить человѣческое знаніе и при участіи людей науки разрѣшить колоніальные вопросы, занимающіе просвѣщенныхъ людей. Въ то время, когда дипломатія занималась распрями и конфликтами по колоніальнымъ дѣламъ, люди науки сошлись, чтобы обмѣняться свѣдѣніями и соединиться для дружнаго изученія вопроса.

Нидерландское колоніальное Общество зародилось въ 1883 году на амстердамской выставкѣ, основанной вначалѣ на международномъ фундаментѣ, и у него такимъ образомъ не было задачи интересоваться исключительно нидерландскими интересами въ отдѣльныхъ странахъ или увеличивать территорію нидерландскихъ колоній. Оно хотѣло только сохранить хорошіе результаты той выставки, поддержать сношенія, завязанныя въ это время между представителями колоніальной науки, и придать постоянный характеръ живому интересу къ колоніальнымъ вопросамъ, доступнымъ общему пониманію, который временно былъ вызванъ публичнымъ обсужденіемъ этихъ вопросовъ во время выставки. Международная и колоніальная выставка въ Амстердамѣ въ 1883 году неоспоримо имѣла слѣдующія хорошія стороны: 1) Различныя колоніи и заморскія страны, до сихъ поръ мало извѣстныя, получили большую возможность сдѣлать извѣстными свои произведенія и обнародовать подробно и точно дѣйствительность ихъ средствъ. 2) Нѣсколько государствъ постарались дать намъ понятіе о развитіи умственныхъ свойствъ туземцевъ и колонистовъ, чтобы можно было провести параллель между ихъ колоніальной системой и системой другихъ государствъ. 3) Началось изданіе различныхъ превосходныхъ сочиненій о колоніяхъ и заморскихъ странахъ. 4) Состоялся конгрессъ спеціалистовъ, занимающихся вопросами о колоніяхъ и ихъ гигіенѣ, съ цѣлью обсужденія главнѣйшихъ вопросовъ. 5) Возбуждено вниманіе публики ко всему, что касается этихъ отдаленныхъ странъ.

Въ виду указанныхъ результатовъ важнымъ вопросомъ явилось, какъ поддержать и упрочить возбужденный интересъ. Такимъ образомъ для осуществленія этого основалось уже въ 1883 году „Нидерландское колоніальное Общество". Оно задалось сперва созданіемъ международнаго музея, съ тѣмъ, чтобы соединить вмѣстѣ выставленные предметы и постепенно увеличивать таковую коллекцію. Во-вторыхъ, Общество имѣло въ виду основаніе колоніальнаго и интернаціональнаго обозрѣнія, въ которомъ заинтересованныя лица всѣхъ націй могли бы свободно разсуждать о вопросахъ, касающихся колоній, или собирать въ одномъ спеціальномъ органѣ новѣйшія свѣдѣнія относительно колоній и заморскихъ странъ.

Комитетъ нидерландской ассоціаціи, создавъ съ большими усиліями и затратами колоніальный музей, не колеблясь, рѣшилъ снова приложить свои заботы и капиталы къ основанію перваго международнаго органа колоніальной науки, который предназначенъ для обсужденія различныхъ вопросовъ, составляющихъ предметъ этой науки и интересовъ, связанныхъ съ нею, и который могъ бы разсчитывать на поддержку многихъ народовъ.

Вотъ что говоритъ „Revue Coloniale" въ своемъ предисловіи отъ редакціи: „Редакція никоимъ образомъ не льститъ себя надеждой создать изъ этого обозрѣнія органъ международной торговли. Съ другой стороны невозможно оспаривать, что соображенія, вытекающія изъ интересовъ и нуждъ тор-

говыхъ, изъ промышленности или торговаго мореходства, оказываютъ величайшее вліяніе на колоніальное движеніе нашей эпохи. Протекціонистское теченіе, проявляющее во многихъ государствахъ стремленіе предоставить излишку производства народной промышленности рынки въ отдаленныхъ странахъ, — есть характеристическое обстоятельство нашего времени, въ высшей степени заслуживающее вниманія и открывающее колоніальной политической экономіи новые горизонты. Дѣйствительно легко понять, почему для сравнительнаго изученія различныхъ соотношеній, существующихъ между колоніями и ихъ метрополіями, для обсужденія многочисленныхъ вопросовъ, касающихся колоніальной администраціи, колоніальнаго права и колоніальныхъ полномочій, ради большей цѣлесообразности, необходимъ международный органъ. Обмѣнъ мыслей спеціалистовъ, особенно, если они принадлежатъ къ націямъ совсѣмъ различнаго характера, долженъ быстро вести къ болѣе ясному и всестороннему пониманію вопросовъ и къ сравненію различныхъ результатовъ пріобрѣтеннаго опыта. Наконецъ, обсужденіе вопросовъ политической экономіи и колоніальныхъ системъ въ международномъ органѣ, то есть передъ лицомъ всѣхъ цивилизованныхъ націй и стараго, и новаго свѣта, будетъ для многихъ управленій болѣе сильнымъ возбуждающимъ средствомъ, чѣмъ общественное мнѣніе въ одной метрополіи. Съ другой стороны, трудно придумать международное колоніальное обозрѣніе безъ отдѣленія географіи и этнографіи, такъ какъ и колоніальная амстердамская выставка не могла бы обойдтись безъ подобной секціи. Впрочемъ, редакція можетъ легко доказать, что обозрѣніе можетъ и даже должно отличаться существенно отъ обыкновенныхъ географическихъ обозрѣній".

Вотъ еще выдержка изъ программы новаго журнала „Revue Coloniale Internationale": „Нидерландская редакція показала примѣръ изданіемъ замѣтокъ и библіографіи, что она желала бы получать отъ своихъ иностранныхъ сотрудниковъ подобныя же работы касательно колоній и отдаленныхъ владѣній и странъ. Легко видѣть, по данному примѣру, что такой трудъ, объединяющій всѣ колоніи, требуетъ содѣйствія многихъ серьезныхъ сотрудниковъ, которые въ своихъ идеяхъ, въ выраженіи своихъ мнѣній и выборѣ вопросовъ, которые они сочтутъ наиболѣе важными, будутъ пользоваться полной свободой.

„Отдѣлъ коммерческій и проч. будетъ содержать выводы изъ отчетовъ консуловъ, торговыхъ домовъ и компаній, сообщенія о различныхъ тропическихъ культурахъ въ связи съ относящимися сюда распоряженіями правительствъ, съ указаніями употребленія и культуры новыхъ продуктовъ; свѣдѣнія о состояніи урожаевъ, очерки, относящіеся до навигаціи, данныя, касающіяся до эмиграціи, до новыхъ путей къ тропическимъ странамъ, также какъ и отчеты фабрикъ, разныхъ промышленныхъ заведеній и другихъ учрежденій, существующихъ въ тропическихъ странахъ.

„Въ отдѣлѣ „управленіе колоній" будетъ оставлено мѣсто для замѣтокъ и отчетовъ о взаимныхъ отношеніяхъ метрополій и колоній; управленіе колоніальное и поссессіонное; администрація колоніальная и вопросы о колоніальномъ правѣ войдутъ сюда же. Затѣмъ будутъ сосредоточены извѣстія о выходѣ въ свѣтъ новыхъ работъ объ управленіи и исторіи колоній, рецензіи о нихъ и отчеты объ оффиціальныхъ изданіяхъ (синихъ книгъ, колоніальныхъ донесеній и т. д.). Въ то же время будетъ данъ очеркъ преній касательно вопросовъ, имѣющихъ колоніальный интересъ въ парламентахъ и законодательныхъ корпусахъ. Будетъ сообщаться и о главнѣйшихъ законахъ, касающихся колоній, которые будутъ разбираться, во всякомъ случаѣ, безъ какой бы то ни было предвзятой мысли.

„Отдѣленіе географіи и этнографіи будетъ содержать обзоръ новыхъ изданій по географической и картографической колоніальной литературѣ и отчеты о путешествіяхъ въ неизвѣстныя страны или описанія малоизвѣстныхъ странъ. Въ этихъ отчетахъ, интересы торговли и промышленности, а также и науки, одинаково будутъ приниматься въ соображеніе. Здѣсь будутъ даваться предпочтительно свѣдѣнія относительно состоянія почвы, ея минералогическаго и геологическаго строенія, свѣдѣнія о путяхъ сообщенія; данныя о климатѣ и его особенномъ вліяніи на жизнь и трудъ туземца и колониста; царство растительное и животное и значеніе его для туземной и европейской торговли; населеніе, т. е. густота его, средства существованія, потребности пищи, одежды, утвари и т. д.".

Мы видимъ, какой широкой и плодотворной программой задался новый научный журналъ, посвященный колоніямъ Европы. Слѣдя за его развитіемъ и жизнью его съ начала его изданія, мы видимъ массу статей, принадлежащихъ знатокамъ вопроса, посвященныхъ различнымъ колоніальнымъ владѣніямъ Европы и новымъ странамъ, интересующимъ европейцевъ. Мы полагаемъ, что такое изученіе новыхъ странъ и колоній, а также разсмотрѣніе интересовъ ихъ обитателей въ связи съ жизнью аборигеновъ, дастъ плодотворные результаты, такъ же какъ и выяснитъ законы развитія и правила здравой политики, какихъ надлежитъ держаться въ отношеніи къ колоніямъ въ видахъ интересовъ цивилизованныхъ націй. Такой общій трудъ на поприщѣ знанія и изученія мы считаемъ болѣе почтеннымъ и заслуживающимъ сочувствія, чѣмъ существовавшая борьба изъ-за новыхъ странъ и колоній, во имя наживы, торгашества и эксплоатаціи ихъ.

При случаѣ мы будемъ имѣть возможность обратиться къ тому цѣнному матеріалу по изученію новыхъ странъ и ихъ колонизаціи, какой содержитъ этотъ европейскій органъ.

ХРОНИКА.

Телеграмма изъ Хабаровки, отъ 5-го апрѣля, сообщаетъ: «Ледъ на Амурѣ тронулся; сообщеніе по Уссури откроется дней черезъ 10. Перваго мая, съ первымъ пароходомъ выѣзжаетъ изъ Хабаровки коммиссія подъ предсѣдательствомъ генерала Баранова для провѣрки сухопутной государственной границы Южно-Уссурійскаго края, совмѣстно съ китайскою коммиссіей».

Изъ Владивостока, отъ 3-го апрѣля, телеграфируютъ: «Владивостокскій рейдъ очистился 30-го марта. Втеченіе минувшей зимы бухта стояла замерзшею 3 мѣсяца и 10 дней. Вчера суда флотиліи начали кампанію. Изъ Японіи пришелъ пароходъ купца Шевелева».

«Новое Время» сообщаетъ: «Постепенно увеличивающіяся торговыя сношенія Туркестанскаго края съ сопредѣльными ему странами, особенно же съ Китаемъ, породили, при слабости таможеннаго пограничнаго надзора, контрабанду, сильно развившуюся за послѣднее время. Въ то же время, благодаря отсутствію въ этомъ обширномъ краѣ какого либо органа, контролирующаго спеціально дѣйствія отдѣльныхъ таможенныхъ учрежденій, разныя злоупотребленія, допускаемыя въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ, проходятъ иногда незамѣченными. Въ виду этого министерство финансовъ признало необходимымъ учредить отдѣльную должность чиновника особыхъ порученій по таможенной части при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, на обязанности котораго будутъ лежать общій надзоръ за дѣятельностью всѣхъ мѣстныхъ и пограничныхъ таможенныхъ чиновъ и учрежденій, а также принятіе и изысканіе мѣръ къ огражденію нашей границы отъ контрабаднаго провоза товаровъ. Представленіе министерства финансовъ на этихъ дняхъ, какъ слышала упомянутая газета, одобрено уже въ законодательномъ порядкѣ».

Въ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ о посѣщеніи г. генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири графомъ А. П. Игнатьевымъ Балаганскаго инородческаго вѣдомства: «2-го числа сего февраля, въ 12 часу дня, въ балаганскую степную думу прибылъ его сіятельство генералъ-губернаторъ

Восточной Сибири, графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ. Тотчасъ по пріѣздѣ ему представились миссіонеры — Нельхайскій о. Флеровъ и мѣстный священникъ Медвѣдевъ. Графъ, высказавъ сожалѣніе, что не могъ успѣть пріѣхать къ литургіи, болѣе получаса бесѣдовалъ съ миссіонерами, разспрашивая о миссіи и бытѣ бурятъ. Затѣмъ изъявилъ согласіе быть воспріемнымъ отцомъ отъ купели просившихъ его о томъ двухъ бурятъ, и поэтому миссіонеры отправились въ храмъ для совершенія таинства крещенія. Присутствовать при крещеніи графъ за себя поручилъ одному изъ своихъ гг. адъютантовъ, а самъ отправился въ степную думу на сугланъ, гдѣ собрались родоначальники и довѣренные отъ обществъ Балаганскаго инородческаго вѣдомства. Произведя обозрѣніе дѣлъ думы, его сіятельство изволилъ потомъ болѣе часа бесѣдовать съ бурятами. Разспрашивая ихъ и узнавая ихъ нужды, онъ давалъ совѣты къ улучшенію ихъ быта, а также, указавъ на требуемое закономъ раздѣленіе вѣдомства на инородныя управы и предстоящую отъ того пользу, предложилъ обсудить этотъ вопросъ обстоятельно. По поводу сдѣланныхъ заявленій о тягости нынѣшняго способа отбыванія дорожной повинности, ложащейся тяжелымъ бременемъ на населеніе, графъ, внушая бурятамъ необходимость неуклоннаго исполненія требованій начальства въ этомъ отношеніи, заявилъ обществу, что онъ крайне озабоченъ разработкою вопроса о дорожной повинности вообще, и далъ бурятамъ надежду на упорядоченіе и облегченіе этой повинности въ будущемъ».

Изъ Барнаула намъ сообщаютъ краткій отчетъ о дѣятельности мѣстнаго Общества поощренія народнаго образованія. На 1886 годъ состоитъ поступленія, за расходомъ: въ запасномъ капиталѣ 1,392 р. 72 к., членскихъ взносовъ и разныхъ поступленій 2,851 р. 42 к. За неимѣніемъ въ нагорной части Барнаула удобнаго дома для школы, приступили уже къ постройкѣ дома, стоящаго по смѣтѣ нѣсколько болѣе 4 т. р. На этотъ предметъ уже пожертвовано: Е. И. Судовской 300 р., Н. И. Журинымъ 100 р., Аф. Воранымъ 100 р., И. К. Платоновскимъ 50 р., Н. А. Давидовичемъ 50 р., Гр. А. Полякомъ 25 р., Ал. Вас. Москвинымъ 50 р., Ив. Ст. Шестаковымъ 50 р., Вас. Никиф. Суховымъ известь и кирпичъ на сумму болѣе 500 рублей, К. П. Платоновымъ оконное стекло болѣе чѣмъ на 50 рублей и т. д. Втеченіе 1885 года содержалась школа, въ которой до 100 учениковъ, двѣ учительницы и законоучитель; открыта безплатная народно-школьная библіотека. Къ осени предполагается окончить зданіе школы и помѣстить въ немъ училище.

Въ пользу семипалатинской общественной библіотеки 6-го и 17-го февраля были устроены два любительскіе спектакля, которые дали чистаго дохода 79 р. 24 коп. Нельзя не отнестись съ похвалой гг. любителямъ, что они соединяютъ пріятное съ полезнымъ, преслѣдуя такую прекрасную цѣль, какъ поддержаніе общественной библіотеки. Жаль только, что со стороны семипалатинцевъ лепта не обильная была.

Въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ отчетъ по устройству лотереи-аллегри и балъ-базара, устроенныхъ 30-го декабря 1885 года въ пользу владимірскаго дѣтскаго пріюта въ Томскѣ. Изъ отчета видно, что приходу было 4,093 р. 28 к., расходу 1,393 р. 28 к. Крупныхъ пожертвованій, за исключеніемъ одного въ 100 рублей и 2-хъ по 50 р., не видно.

Восточно-сибирскій Отдѣлъ географическаго Общества получилъ извѣстіе, что баронъ Толь, одинъ изъ сотрудниковъ полярной экспедиціи д-ра Бунге,—экспедиціи, зимующей въ с. Казачьемъ, чтобы весной этого года отправиться на островъ Котельный,—убѣдился въ справедливости разсказа одного тунгуса въ мѣстонахожденіи цѣлаго мамонта въ 250 верстахъ къ востоку отъ с. Казачьяго.

Въ «Сибирскую Газету» изъ Иркутска телеграфируютъ отъ 4-го марта: «По предъявленію губернскаго стряпчаго Каминскаго, губернское правленіе черезъ полицію потребовало отъ камергера Сиверса, какъ наслѣдника и распорядителя по духовному завѣщанію Базанова, завѣщанные послѣднимъ на богоугодныя дѣла пятьсотъ тысячъ рублей».

Изъ Тобольска пишутъ въ «Сибирскую Газету»: «5-го февраля, въ 2 часа по полудни, въ своей квартирѣ, застрѣлился одинъ изъ лучшихъ воспитателей пансіона здѣшней гимназіи Вячеславъ Михайловичъ Юхневъ, который наканунѣ этого дня праздновалъ 25-ю годовщину дня своего рожденія. Орудіемъ самоубійства послужило двухстволъное ружье, которое было заряжено дробью № 4. Выстрѣлъ былъ сдѣланъ изъ одного ствола и прямо въ сердце. Смерть послѣдовала моментально. Говорятъ, чтобъ застрѣлиться, самоубійца долженъ былъ ружье съ поднятымъ куркомъ прикрѣпить перпендикулярно къ потолку и, держа одной рукой отверстіе дула противъ сердца, другой спускать шомполомъ курокъ. Послѣдовалъ выстрѣлъ, и жизни не стало. Такъ гибнутъ безвременно лучшія молодыя силы!! А рядомъ съ этимъ въ головѣ возникаютъ вопросы: какъ и почему?! Гдѣ причина этихъ запутанныхъ явленій? Вячеславъ Михайловичъ Юхневъ не болѣе двухъ лѣтъ окончилъ университетъ со степенью кандидата математическихъ наукъ и едва прослужилъ одинъ годъ воспитателемъ гимназіи, въ которой получилъ свое первоначальное образованіе. Честный, симпатичный и крайне впечатлительный, онъ былъ одинъ изъ защитниковъ гимназистовъ, чѣмъ и пріобрѣлъ любовь учениковъ и уваженіе лучшихъ изъ своихъ собратовъ. Объ этомъ сочувствіи молодежи, учащихъ и общества къ покойному, лучше всего свидѣтельствуютъ его похороны. Со смертью его ученики лишились одного изъ своихъ защитниковъ, помощниковъ и друзей, а новорожденное драматическое общество — лучшаго исполнителя. Маріинская школа, въ которой онъ читалъ физику, также потеряла лучшаго преподавателя. Это вторая дорогая утрата для школы, бѣдной силами. До 300 человѣкъ гимназистовъ, воспитанницы маріинской школы проводили покойнаго».

Изъ Омска въ ту же газету передаютъ, что въ 20 числахъ января въ каталажномъ помѣщеніи при 2 полицейской части произошло «крупное недоразумѣніе» между заключавшимися арестантами и полицейскими чинами, кончившееся тѣмъ, что нѣкоторые изъ арестантовъ «сами себя поранили». Объ этомъ «недоразумѣніи» производилось формальное слѣдствіе.

23-го декабря, по сообщенію «Сиб. Газеты», состоялось постановленіе омской городской думы объ оказаніи единовременнаго пособія въ 50 руб. Омской учительской семинаріи для производства народныхъ чтеній.

Въ ту же газету сообщаютъ, что наемка рабочихъ для Обь-Енисейскаго канала въ самомъ Томскѣ уже закончена: всего нанято въ этомъ городѣ до 200 чел. Помощникъ начальника работъ отправился въ с. Бердское для закупа хлѣба, а затѣмъ приступитъ къ дальнѣйшей наемкѣ рабочихъ въ Колывани. Всего въ нынѣшнемъ году будетъ нанято 1,500 чел.

Вамбери въ лондонскомъ Athenaeum'ѣ сообщаетъ объ археологическихъ розысканіяхъ, произведенныхъ профессоромъ Н. И. Веселовскимъ въ окрестностяхъ Самарканда, отчасти же въ сѣверной части Кокандскаго ханства. Особенно любопытны открытыя нашимъ ученымъ многочисленныя и важныя надписи до-исламическаго періода. Онѣ проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на дѣянія Александра Македонскаго и на распространеніе буддизма въ Средней Азіи. Вамбери не сомнѣвается, что подобными археологическими розысканіями этнологія арійскаго племени должна освѣтиться совершенно въ новомъ видѣ.

Газета «Владивостокъ», а вслѣдъ за ней и газета «Сибирь» посвящаютъ статьи о томъ, пріспѣло ли время крупной фабричной промышленности на Амурѣ, и по этому поводу газета «Владивостокъ» справедливо замѣчаетъ, что «въ насажденіи крупнаго производства на Амурѣ не представляется и необходимости, въ виду того, что еще не удовлетворены самыя первыя, насущныя нужды края.

Край терпитъ недостатокъ въ такихъ предметахъ, какъ веревки, — а тутъ мечтаютъ о снабженіи его, а за попутьемъ и Японіи, и Китая, — предметами фабричнаго производства. Какая, подумаешь, дѣтская наивность! Какъ странно заботиться о какихъ-то международныхъ рынкахъ, когда край еще вовсе не населенъ, а новыя поселенія еще совсѣмъ не устроены, когда онъ не обезпеченъ даже въ самыхъ первыхъ человѣческихъ потребностяхъ, когда еще самые элементарные промыслы не привились къ населенію, не умѣющему соорудить себѣ соху и борону?»

Но это, полагаемъ, не значитъ совсѣмъ не заботиться о развитіи промысловъ. Конечно, не будетъ никто оспаривать, что на Амурѣ не нужно еще бархатныхъ и зеркальныхъ фабрикъ, но это не значитъ, что не нужно развивать элементарные промыслы и кустарныя производства. Привлеченіе переселенцевъ-кустарей здѣсь оказало бы несомнѣнную услугу.

Въ «Сибирской Газетѣ», въ № 10, сообщено слѣдующее объявленіе: «Послѣ переговоровъ, начавшихся еще въ прошломъ году, «Сибирская Газета» получила, наконецъ, право ежедневной разсылки телеграммъ «Сѣвернаго телеграфнаго агентства» своимъ подписчикамъ. Всѣ годовые городскіе подписчики «Сиб. Газ.», съ настоящаго дня, будутъ безплатно получать телеграммы ежедневно».

Къ сожалѣнію, вслѣдъ за этимъ заявленіемъ, мы получили извѣстіе, что агентъ «Сѣвернаго телеграфнаго агентства», въ Томскѣ, вошедши въ сдѣлку съ другой газетой, оказываетъ всевозможныя препятствія для редакціи «Сибирской Газеты», которая платитъ весьма значительную сумму за телеграммы. Агентъ въ этомъ случаѣ не исполняетъ даже предписаній главнаго телеграфнаго агентства.

Такъ какъ мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія, какими сомнительными качествами обладаетъ этотъ агентъ, то нельзя не пожелать, чтобы, къ чести агентства, здѣсь набрано было лицо, болѣе заслуживающее довѣрія и болѣе добросовѣстное. Во всякомъ случаѣ, лицо это должно быть гражданскн полноправное, а не опороченное и лишенное судомъ права на всякое общественное довѣріе.

Странный вопросъ принуждена разбирать сибирская печать, а именно, на сколько полезны къ руководству и какое вліяніе могутъ внести ссыльные и безнравственные элементы? По этому поводу «Сибирская Газета» высказываетъ слѣдующія мысли: «Если люди сомнительной нравственности возьмутъ въ свои руки газету, то они легко могутъ внести въ общество развратъ мысли, и не только по злонамѣренности, а подъ-часъ и по недостатку въ развитіи нравственнаго чутья. Понятно ли теперь, что тотъ самый «уголовный ссыльный», который могъ быть допущенъ къ сотрудничеству въ средѣ честныхъ людей, не можетъ быть допущенъ къ руководительству общественной совѣстью на всей своей волѣ?»

«Ссыльные бываютъ разные. 90% ссыльнаго элемента, если не больше, приносятъ въ Сибирь смутность нравственныхъ инстинктовъ, дурныя страсти, ловкость и наторѣлость во всякаго рода художествахъ, — продолжаетъ газета. Это тѣ, что убиваютъ 15-тилѣтняго мальчика ради коня съ кошевкой, ловятъ на крючья прохожихъ, сбываютъ дутыя акціи механическихъ заводовъ, получаютъ деньги по подложнымъ телеграммамъ, совершаютъ поджоги ради полученія страховыхъ премій, прививаютъ холопскіе вкусы и холопскія мысли. Подобные элементы могутъ, по справедливости, назваться «идущими противъ общественнаго спокойствія и безопасности», — и напрасно «Сибирскій Вѣст.» притворяется непонимающимъ смысла этихъ словъ «Восточнаго Обозрѣнія», придавая имъ оттѣнокъ политическаго науськиванія. Но есть и другаго рода ссыльный элементъ. Штундистъ, сосланный сюда, несомнѣнно, съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства, преступенъ; но никто не станетъ считать своего кошелька отъ него въ опасности.... и т. д., и т. д. Такіе ссыльные могутъ считаться въ навѣстной сферѣ человѣческихъ отношеній заблуждающимися, но во всѣхъ остальныхъ они добрые граждане, — и приводить ихъ участіе въ органѣ печати къ одному знаменателю съ участіемъ, а тѣмъ паче руководительствомъ, уголовныхъ ссыльныхъ обыкновеннаго типа можно только недалекимъ людямъ по недомыслію, а умнымъ — для затемнѣнія чужихъ головъ».

Все это такія истины, которыя, къ сожалѣнію, приходится доказывать только въ Сибири. Вѣдь въ Европ. Россіи не можетъ быть поднято такого вопроса, какъ не можетъ быть вопроса, на сколько полезно въ столичной прессѣ участіе всѣхъ обитателей «Литовскаго замка», и призваны ли они къ этому по своей подготовкѣ.

Въ газетѣ «Сибирь», въ нѣсколькихъ №№, тянутся письма г. Мея Culpa: «Причины сибирскаго застоя»; въ нихъ перечисляется весьма много общихъ причинъ золъ, не разъ указанныхъ многочисленными корреспондентами и статьями сибирской печати. Авторъ стоитъ на почвѣ обыкновенныхъ административныхъ реформъ, какъ-то: податная реформа, урегулированіе земельнаго вопроса, уничтоженіе паспортной системы, ограниченіе чрезмѣрной административной опеки и т. п. Почему-то онъ только выключаетъ тщательно вопросъ объ отмѣнѣ ссылки, не считая ея главнымъ зломъ.

«Перечисляя всѣ главныя условія, препятствующія экономическому и умственному прогрессу округа, мы, — говоритъ г. Мея Culpa, — не упомянули о ссылкѣ. Сдѣлали мы это потому, что ссылка, сравнительно съ другими причинами, есть одна изъ наименѣе важныхъ». Ну, мы позволимъ себѣ не согласиться съ этимъ положеніемъ. Въ данную минуту это зло похуже многихъ другихъ. Автору она представляется, какъ не разъ было замѣчено, въ розовомъ свѣтѣ. Вотъ почему ссылку онъ «не выставляетъ въ числѣ болѣе выдающихся препятствій для экономическаго и умственнаго прогресса». Едва ли, однако, согласится съ этимъ сибирская печать, разработывавшая этотъ вопросъ болѣе глубоко и всесторонне, чѣмъ г. Мея Culpa. Можно быть человѣкомъ гуманнымъ, но игнорировать преступленія и нравственное растлѣніе страны едва ли будетъ справедливо и резонно.

Недавно возвратился изъ своей поѣздки на сѣверъ, съ научною цѣлью, членъ Общества любителей естествознанія и секретарь антропологическаго его Отдѣла Н. Л. Гондатти. Поѣздка г. Гондатти продолжалась 9 мѣсяцевъ, и главною цѣлью ея было изученіе вогуловъ, остяковъ и другихъ инородцевъ, населяющихъ область между рѣками Печорою и Обью. Выѣхавъ изъ Москвы въ половинѣ іюня, г. Гондатти прибылъ въ Тобольскъ, затѣмъ въ Березовъ и оттуда обратился вверхъ по рѣкѣ Сосвѣ и ея притокамъ до ихъ верховьевъ. Путешествіе это, продолжавшееся около 40 дней (около 1,000 верстъ), пришлось совершить на небольшой лодкѣ, душегубкѣ-однодеревкѣ, опрокидывавшейся при каждомъ неловкомъ движеніи. Съ верховьевъ Сосвы г. Гондатти перевалилъ по сю сторону Урала и объѣхалъ многія кочевья остяковъ и зырянъ-оленеводовъ. Отсюда г. Гондатти вернулся, уже по зимнему пути, чрезъ Сибиряковское зимовье, въ Березовъ и отправился вверхъ по Оби до Самарова, съ цѣлью посѣщенія всѣхъ мѣстъ сбора ясака (податей), гдѣ въ это время можно встрѣтить остяковъ изъ самыхъ отдаленныхъ кочевьевъ, въ которыя въ другое время и пробраться трудно. Осмотрѣвъ всѣ ясачныя мѣста (8) между Самаровымъ и Березовымъ, путешественникъ отправился, внизъ по Оби, въ Обдорскъ, на ярмарку, начавшуюся нынѣшній годъ 2-го января и на которой можно было удобно познакомиться съ представителями различныхъ родовъ самоѣдовъ, пріѣзжающихъ сюда даже изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ полуостровъ Ялмалъ и Енисейская губернія. Изъ Обдорска г. Гондатти вернулся въ Березовъ и сдѣлалъ оттуда поѣздку въ Казымъ, верстъ 400 къ востоку, для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ енисейскими самоѣдами и остяками, собирающимися сюда для сдачи ясака. Поѣздивъ по тундрѣ, г. Гондатти вернулся, наконецъ, въ Березовъ и отправился въ обратный путь. Главнымъ предметомъ занятій г. Гондатти было собираніе антропологическихъ и этнографическихъ матеріаловъ и наблюденій, отчасти также зоологическихъ, касающихся промысловъ, фотографическихъ видовъ мѣстностей и т. д. Всѣхъ коллекцій собрано до 70 пудовъ; онѣ имѣютъ прибыть въ Москву въ ско-

ромъ времени. Сдѣланы антропологическія измѣренія болѣе, чѣмъ надъ двумя стами инородцевъ; собраны подробныя этнографическія коллекціи, наглядно изъясняющія бытъ и обстановку остяковъ: ихъ орудія, оружіе, костюмы, посуда, музыкальные инструменты, шаманскія принадлежности, снаряды для звѣриной ловли, модели лодокъ, образцы пищи и т. д.; снята серія портретовъ и видовъ, записано много новыхъ этнографическихъ данныхъ, касающихся религіозныхъ вѣрованій, обрядовъ, быта, экономическія положенія, многія пѣсни, повѣрья, поговорки и т. д. По части зоологіи и звѣриныхъ промысловъ добыты экземпляры различныхъ породъ собакъ (лаекъ, ѣздовыхъ, оленьихъ), тюленей, моржа, бѣлаго медвѣдя, шкурки различныхъ разновидностей песцовъ, лисицъ, соболя, снаряды для ловли ихъ, небольшія коллекціи по птицамъ и инымъ животнымъ и т. д. Поѣздка по столь отдаленнымъ и малолюднымъ мѣстностямъ, конечно, сопряжена со многими неудобствами, и г. Гондатти приходилось не разъ голодать, питаться остяцкой пищей, промокать до нитки и встрѣчать подозрительное и даже непріязненное отношеніе къ себѣ со стороны инородцевъ, видящихъ въ каждомъ русскомъ или торговца, или чиновника. Терпѣніе, привѣтливость и ласка, однако, въ концѣ-концовъ превозмогали и позволили вывѣдать много интереснаго. Свою поѣздку г. Гондатти совершилъ, главнымъ образомъ, на собственныя средства, получивъ, впрочемъ, небольшую субсидію отъ Политехническаго музея, куда и имѣетъ поступить большая часть изъ привезенныхъ имъ коллекцій.

Принятіе монашества. Одинъ изъ молодыхъ профессоровъ Казанской духовной академіи, доцентъ по каѳедрѣ метафизики В. В. Плотниковъ, въ непродолжительномъ времени принимаетъ монашество. Г. Плотниковъ—уроженецъ Сибири и среднее образованіе получилъ въ томской духовной семинаріи, откуда въ 1876 году поступилъ въ Казанскую академію. Еще студентомъ г. Плотниковъ обратилъ на себя вниманіе, какъ человѣкъ весьма даровитый. Впродолженіе академическаго курса онъ напечаталъ въ филологическихъ запискахъ «Разборъ сравнительной миѳологіи Макса Мюллера» и «Палеографико-глоттологическое изслѣдованіе средне-болгарскаго служебника 1532 года». («Волжскій Вѣстн.»)

Побѣгъ Люцернова. Саратовскія газеты передаютъ слѣдующія подробности объ извѣстномъ уже побѣгѣ изъ суздальскаго тюремнаго замка священника Ивана Васильевича Люцернова. Бѣглецъ 47 лѣтъ отъ роду, окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи, былъ профессоромъ тобольской духовной семинаріи, затѣмъ священствовалъ въ Саратовской епархіи 25 лѣтъ, и здѣсь на столько сблизился съ раскольниками, что выдалъ свою дочь замужъ за одного изъ коноводовъ раскола, причемъ и вѣнчаніе происходило по обрядамъ рогожскаго согласія. Для борьбы съ православіемъ онъ сочинялъ раскольникамъ обличительныя статьи противъ законной іерархіи, за что, по указу святѣйшаго синода, послѣдовавшему на основаніи донесенія мѣстнаго преосвященнаго, былъ заключенъ въ суздальскую крѣпость, откуда подалъ просьбу въ святѣйшій синодъ о сложеніи съ него духовнаго сана. Указъ объ этомъ ожидался къ будущему маю, но ему надоѣло дожидаться, и онъ совершилъ побѣгъ 3-го февраля, въ 7 часовъ утра. Люцерновъ бѣжалъ, черезъ отхожее мѣсто, выломавъ изъ полу доску и спустившись черезъ окно по доскѣ на крышу. Затѣмъ, посредствомъ разорванной на четыре части простыни, спустился за ограду и скрылся. Архимандриту о. Досиоею, числящемуся комендантомъ монастырской крѣпости, было сообщено карауломъ о побѣгѣ Люцернова лишь черезъ три часа. О. Досиоей далъ знать исправнику и губернатору, но бѣглеца и слѣдъ простылъ. Впрочемъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, оказывается, что въ Суздалѣ проживали нарочно пріѣхавшіе изъ Саратовской губерніи, съ которыми, какъ видно, и скрылся Люцерновъ, вѣроятно, для того, чтобы бѣжать за границу.

Въ Тобольской губерніи, неособенно давно были введены чиновники по крестьянскимъ дѣламъ. Но въ настоящее время о нихъ начинаетъ уже ходить среди сибирскаго населенія дурная молва. «Волжскому Вѣстнику» изъ Ишима, Тобольской губерніи, пишутъ, что про нѣкоторыхъ изъ этихъ господъ составились цѣлыя легенды. Разсказы про грандіозныя именины «одного изъ этихъ членовъ», на которыя съѣзжаются всѣ подвѣдомственные старшины и волостные писаря, сдѣлались басней всей губерніи. Дѣло въ томъ, что этимъ «добровольно» съѣхавшимся старшинамъ, какъ передаютъ, былъ послѣ именинъ представленъ очень подробный счетъ стоимости съѣденнаго и выпитаго, и имъ, конечно, пришлось заплатить съ лихвой,—такъ разсказываютъ. Другихъ разсказовъ корреспондентъ пока не приводитъ. Населеніе смотритъ на все это и только затылокъ чешетъ...

Изъ Екатеринбурга пишутъ въ «Новое Время»: «Пребываніе на Уралѣ членовъ коммиссіи, назначенной для изслѣдованія состоянія казенныхъ горныхъ заводовъ, начинаетъ приносить свои хотя и горькіе плоды. Изслѣдованіями коммиссіи, при участіи чиновника контроля, обнаруженъ на Нижнесесткомъ заводѣ недочетъ металловъ, на сумму слишкомъ 19,000 рублей. Дѣло объ этомъ поступило уже на распоряженіе слѣдственной власти. Участковый слѣдователь ходатайствовалъ у прокурора о передачѣ дѣла слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ; но прокуроръ на это не согласился, считая, вѣроятно, растрату на казенномъ заводѣ дѣломъ совершенно заурядным. Многіе, впрочемъ, смотрятъ такъ у насъ на это дѣло; въ публикѣ никто не удивился обнаруженной растратѣ, ее какъ будто ожидали, и теперь упорно держится слухъ, что за обнаруженіемъ недостатка металловъ на томъ же заводѣ должна обнаружиться растрата дровъ и угля. Впрочемъ, не всѣ и не ко всѣмъ видамъ злоупотребленій мѣстной администраціи относятся такъ снисходительно. Многіе давно уже возмущались слухами о безобразіяхъ въ администраціи горнозаводскихъ лѣсовъ. Указывали на случаи, гдѣ богатый купецъ, у котораго было разрѣшеніе на вывозку 600 бревенъ, вывезъ и сложилъ на глазахъ начальства 2,000 штукъ, и это прошло ему даромъ; указывали и на другіе случаи, гдѣ лѣсная стража придиралась къ бѣднякамъ, найдя у нихъ на дворѣ давно пріобрѣтенныхъ два-три бревна».

Въ послѣднемъ засѣданіи с.-петербургскаго медицинскаго Общества г. Грибовскій прочиталъ докладъ объ отравленіяхъ грибами, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ на больныхъ Обуховской больницы. Авторъ пришелъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) грибной ядъ дѣйствуетъ, какъ опьяняющее вещество, со всѣми признаками сильнаго пораженія первной системы, и 2) грибы вызываютъ воспаленія кишечнаго канала, сильно напоминающія собою холерныя заболѣванія. Первымъ свойствомъ жители сѣвера и нашей Сибири пользуются, какъ опьяняющимъ средствомъ; вмѣсто водки приготовляютъ они отваръ изъ мухомора и на празднествахъ употребляютъ его съ избыткомъ. Характерно, что опьяненіе грибное ведетъ къ полной потери памяти, такъ что пострадавшіе положительно не помнятъ, что происходило съ ними во время отравленія, хотя бы таковое состояніе длилось до 10—12 и болѣе дней. Грибы, отваренные въ уксусѣ, теряютъ свои отравляющія качества, но зато самый уксусъ пріобрѣтаетъ всѣ свойства одурящей жидкости и можетъ убивать животныхъ (опыты на кроликахъ, морскихъ свинкахъ и проч.). Въ отношеніи леченія отравленныхъ грибами, докладчикъ высказался въ пользу возбуждающихъ методовъ (камфора, валеріанъ и проч.) и успокоивающихъ кишечникъ.

На обращеніе наше къ мѣстнымъ фотографамъ на Востокѣ и въ Сибири, доставить свѣдѣнія о типахъ и снимкахъ, могущихъ служить для изученія Востока и его этнографіи, мы получили прекрасные образцы изъ Иркутска отъ г. Милевскаго, у котораго находится богатая коллекція бурятскихъ типовъ, бурятскихъ празднествъ и особенно замѣчателенъ «праздникъ боговъ» съ процессіями въ маскахъ.

Изъ Тюмени мы получили образцы фотографій г. Лахмайера, гдѣ много замѣчательныхъ типовъ киргизовъ, видовъ и снимковъ русскихъ типовъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ послѣднее время со стороны правительства проявлено было много заботъ по охраненію здоровья рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ: законодательные акты по этому поводу свѣжи еще въ памяти у всѣхъ. Уралъ, Сибирь и многія еще другія мѣста въ Россіи обыкновенно представляютъ собою раіоны, гдѣ попреимуществу сосредоточивается пріисковая золотопромышленная дѣятельность, и гдѣ раскидано по этой причинѣ множество крупныхъ и мелкихъ золотыхъ пріисковъ. Иногда вдали отъ населенныхъ пунктовъ, со смѣшаннымъ часто элементомъ рабочихъ изъ мужскаго и женскаго пола,—они представляютъ собою слишкомъ удобные очаги для развитія всевозможныхъ заразительныхъ или, такъ называемыхъ, секретныхъ болѣзней, не говоря уже о всѣхъ болѣзняхъ другаго рода, которыя, за отсутствіемъ медицинской помощи на мѣстѣ, кончаются весьма нерѣдко самымъ печальнымъ образомъ Говоримъ,—за отсутствіемъ: у насъ, по крайности, на Уралѣ такія мѣста ни земскими, ни какими либо другими врачами никогда, даже просто фельдшерами, не посѣщаются; съ другой стороны медицинская помощь на мѣстѣ, хотя бы даже и самая плохая, въ лицѣ инвалида—фельдшера, съ двумя—тремя лекарствами въ рудничной аптекѣ, допускается обыкновенно, какъ роскошь, только крупными золотопромышленниками или на богатомъ и долго невыработывающемся пріискѣ, для мелкихъ же—это будетъ ужъ, весьма понятно, совершенно ненужно, потому что забота о больныхъ рабочихъ невыгодная для нихъ затѣя, благодаря чему, конечно, при такихъ обстоятельствахъ рабочему, заболѣвшему на хозяйскихъ работахъ, приходится одно—или умирать, или лечиться на средства своего общества или на средства своего же земства тамъ, гдѣ послѣднее существуетъ; законъ же прямо обязываетъ хозяевъ лечить заболѣвшихъ на ихъ работахъ рабочихъ людей. Значитъ, тѣмъ болѣе странно, что золотопромышленники чуть не цѣлой Пермской губерніи, по крайней мѣрѣ, многихъ уѣздовъ, вотъ уже третій годъ по какому-то чисто формальному поводу отказываются отъ всякаго платежа уѣздныхъ земскихъ повинностей за золотоносныя земли. А что касается самой организаціи медицинской помощи на мѣстѣ пріисковъ, то она легко могла бы быть образована и на хозяйскія средства, и на средства земства и правительства, особенно въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ много пріисковъ, если не введены тамъ еще земскія учрежденія; разницы же при этомъ не будетъ большой — станутъ ли золото добывать крупные, или мелкіе золотопромышленники. Но, можетъ быть, возразятъ еще, что требованіе обязательнаго леченія золотопромышленниками своихъ рабочихъ отзовется на этихъ же самыхъ рабочихъ: хозяева, дескать, не преминутъ сейчасъ же уменьшить ихъ заработокъ и ухудшить качество ихъ пищи, такъ какъ почти всѣ они работаютъ на хозяйскихъ харчахъ. Но въ предотвращеніе подобнаго исхода всегда есть возможность принять соотвѣтствующія мѣры; при этомъ необходимо замѣтить, что для полученія лучшихъ результатовъ, надо обратить вниманіе и на интересы золотопромышленниковъ, особенно мелкихъ. На это мы скажемъ: пускай золотопромышленниковъ избавятъ, во-первыхъ, отъ зависимости лабораторій, гдѣ прежде всего производятся пробы на золото, а, во-вторыхъ, отъ разныхъ проволочекъ при составленіи денежныхъ и другихъ разсчетовъ на него. Теперь вѣдь лаборантъ, напримѣръ, свободенъ сдѣлать пробу и въ одинъ день, и можетъ, ничѣмъ не рискуя, затянуть ее на цѣлый мѣсяцъ; то же самое и съ разсчетами на золото. Не будь, однако, этого, обходись золотопромышленникамъ дешевле отводъ ихъ пріисковъ,—рабочіе получали бы большую плату за золото (а не 2 р. 20 коп. или 2 р. 80 коп. за добытый залотникъ, какъ теперь), меньше бы уходило его на сторону и проч., а, главное, можно было бы организовать безъ всякихъ возраженій медицинскую помощь рабочимъ на золотыхъ пріискахъ и лучшій надзоръ за доброкачественностію ихъ пищи, чего они теперь совсѣмъ почти лишены, за то нерѣдко полосованы бываютъ горными исправниками. А дѣло только въ томъ, что вопросъ о болѣе дешевой добычѣ золота вообще при нашемъ теперешнемъ безденежьѣ заслуживаетъ самъ по себѣ особеннаго вниманія правительства, по крайней мѣрѣ, нисколько не меньше, чѣмъ заслуживаютъ того другія отрасли нашей промышленности, представляющія гораздо меньше риска для предпринимателей.

Ташкентъ (кореспо. „Вост. Обозр.“). Между разными курьезами и событіями печальнаго характера, которыми ознаменовалась наша масляница, особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующее происшествіе. Офицеръ Х., адъютантъ N—скаго баталіона, находился на излеченіи въ военномъ госпиталѣ и въ воскресенье на масляницѣ, 23-го числа, вздумалъ съѣздить въ городъ для свиданія съ родными и знакомыми. Пробывъ въ городѣ часовъ до 7½ вечера, онъ на извозчикѣ возвращался обратно въ госпиталь; не доѣзжая немного до госпиталя, ему повстрѣчался скачущій во весь карьеръ полицейскій старшій, который, не смотря на то, что извозчичья коляска была съ зажженными фонарями,—погналъ прямо на лошадей, оборвалъ поводъ пристяжной лошади, которая бросилась въ сторону, грозя совершенно перевернуть экипажъ на бокъ. Разгоряченный полисменъ, встрѣтивъ на пути своей бѣшеной скачки такое неожиданное препятствіе, пришелъ въ неописанное неистовство и, не обращая вниманія на сѣдока, въ самыхъ отборныхъ выраженіяхъ сталъ объясняться съ извозчикомъ. Блюститель порядка, подбавляя къ каждому своему слову по нѣсколько нецензурныхъ словъ, дѣлалъ извозчику самое строгое начальническое внушеніе за быструю ѣзду и за то, что онъ не далъ ему дороги, не принимая отъ извозчика никакихъ возраженій, хотя нужно сказать, что возраженія эти были въ тысячу разъ основательнѣе доводовъ полицейскаго. Но что же дѣлаетъ нашъ ошеломленный ѣздокъ? Прійдя въ себя отъ неожиданности всего случившагося, онъ сталъ вслушиваться въ разговоръ полицейскаго съ извозчикомъ, и когда брань немного поутихла, то ѣздокъ (онъ былъ въ полной офицерской формѣ и при свѣтѣ фонарей коляски полицейскій безъ труда могъ узнать въ немъ офицера) довольно вѣжливо обратился къ полицейскому, говоря, что извозчикъ ни въ чемъ не виноватъ, что бранить его не за что, но ошалѣвшій полицейскій не понималъ человѣческаго обращенія съ нимъ и игнорировалъ лицо. Вотъ картина: офицеръ, оскорбленный не заслуженной бранью полицейскаго, обратился къ нему съ вопросомъ:—„Какъ твоя фамилія?“,—на что безобразникъ отвѣчалъ:—„А не хочешь ли...“ и, вплотную огрѣвъ офицера по спинѣ нагайкой, тѣмъ же карьеромъ ускакалъ въ городъ!!! Ну, скажите на милость, ужели и послѣ этого не правду говорятъ про насъ, что мы—зулусы?! Фактъ на столько краснорѣчивъ самъ по себѣ, что намъ нѣтъ и необходимости выводить изъ него какія либо заключенія—самъ читатель отлично пойметъ прискорбное положеніе ташкентцевъ! Оскорбленный словами и дѣйствіемъ офицеръ подалъ по начальству рапортъ и, можно надѣяться, что начальство дастъ этому дѣлу настоящее движеніе.

Оттуда же (корресп. „Вост. Обозр.“). Снова приходится констатировать тотъ фактъ, что есть какая-то ненормальность въ нашемъ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что означаютъ эти часто повторяющіяся самоубійства? Еще только мѣсяцъ какъ отравилась мать дѣтей, по примѣру которой, какъ говорятъ, послѣдовало еще нѣсколько человѣкъ; а къ этому надо присоединить еще слѣдующій фактъ крайне загадочный, гдѣ даже не вполнѣ выяснено, самоубійство тутъ было или просто убійство. Этимъ фактомъ является смерть двухъ юношей, только что готовившихся вступить на жизненный путь, юношей, подававшихъ большія надежды. Они должны были въ этомъ году кончить курсъ здѣшней учительской семинаріи. Они, какъ я уже сказалъ, считались лучшими учениками заведенія. Одинъ изъ нихъ въ особенности дѣлалъ большіе успѣхи въ восточныхъ языкамъ, занимаясь ими помимо семинаріи. Оба ученика жили послѣднее время не въ заведеніи, а на квартирахъ. Въ одну изъ прошлыхъ субботъ, нанявъ арбу, они отправились въ кишлакъ Ніазбекъ, который отстоитъ отъ Ташкента на 25 верстъ. Оставивъ арбу въ кишлакѣ, они пошли поохотиться... Въ двухъ-трехъ верстахъ отъ Ніазбека нашли ихъ трупы, возлѣ которыхъ лежали два ружья и по сапогу съ правыхъ ногъ. Обстоятельства этого печальнаго событія пока не разъяснены. Нашимъ образованнымъ людямъ, въ виду часто повторяющихся печальныхъ случаевъ, слѣдовало бы, если не разъяснить, то хотя сдѣлать попытку къ разъясненію этихъ печальныхъ фактовъ. На педагогахъ болѣе всего лежитъ такая обязанность. Какъ бы то ни было, но подобные факты и явленія не желательно бы оставлять безъ вниманія.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Нынѣшняя масляница въ Томскѣ замѣчательна тѣмъ, что, къ удивленію нашему, прошла болѣе тихо, безъ обычныхъ разгуловъ и казусовъ — явленіе выходя-

щее изъ ряда обыкновенныхъ. Въ прежнія времена встрѣча и проводы сырной недѣли отличались особенной задушевностію, отражавшеюся на всѣхъ слояхъ общества, не исключая даже евреевъ, населяющихъ Томскъ и принимавшихъ участіе въ этомъ праздникѣ. Въ такіе дни, бывало, забывались всѣ невзгоды и треволненія мелочной жизни; боли переживаемаго горя, забота о рысканіи за поискомъ куска хлѣба откладывались, и все отдавалось минутѣ всеобщаго веселаго настроенія. Кто, напримѣръ, не помнитъ нашего стараго карнавала, каррикатурно разряженныхъ масокъ, троекъ съ санями, разукрашенными коврами; причудливо устроенныхъ кораблей съ разными чучелами, изображавшими геральдику нашей Азіатской Россіи и разными другими аттрибутами сибирскаго карнавала, послѣ котораго жизнь входила въ обычную колею. Все это съ каждымъ годомъ упраздняется и современемъ историкъ вспомянетъ объ этомъ какъ о преданіи старины. Теперь мы видимъ почти во всѣхъ общеніяхъ какую-то дѣланность, принужденность, какъ будто каждый изъ насъ боится промолвиться въ чемъ-то, мы опасаемся какихъ-то воображаемыхъ хитростей и лукавствъ; при встрѣчахъ мы боимся откровенно поговорить, какъ будто наступаешь на мозоли, оглядываешься какъ пуганая ворона и самъ дивишься такому необыкновенному явленію, отъ котораго порядкомъ таки тошнитъ. Куда же дѣвалась наша традиціонная простота? Мы не беремся рѣшить этотъ вопросъ, но, присматриваясь ближе къ жизни, мы отчасти находили ключъ къ этой разгадкѣ: вся внѣшняя и внутренняя фальшь перенесена къ намъ извѣстнымъ растлѣвающимъ элементомъ и quasi-цивилизаторами. Всякій ссыльный и заѣзжій спекуляторъ съ величайшимъ пренебреженіемъ относится къ патріархальной жизни стараго сибирскаго общества. Онъ старается осмѣять мѣстную жизнь и выразить полное отрицаніе ея, но чѣмъ же онъ хочетъ замѣнить ея? Ему нуженъ, видите ли, комфортъ клубовъ, трактировъ, увеселительныхъ кафе-шантановъ. Понятно, какая это цивилизація, цивилизація эта—трактирная. Было время, когда гостинницы, основываемыя въ городѣ, были только для проѣзжающихъ, и посѣщались развѣ тайно кутилами. Порядочный семьянинъ-обыватель стыдился заходить сюда. Но это время прошло... Трактиры и гостинницы нынѣ кишатъ людьми. Надо замѣтить при этомъ, что они не отличаются той чистотою и порядкомъ, какіе можно видѣть въ столицахъ и большихъ городахъ Европейской Россіи, это притоны разврата, игры и пьянства. И вотъ въ этихъ-то удовольствіяхъ купается цивилизаторъ. Онъ другъ не сцены, а закулисный другъ актрисъ, онъ не столько общественный человѣкъ, сколько трактирный завсегдатай; фатовство, безстѣнчивость и безшабашное времепрепровожденіе отличаетъ эту среду. Высокомѣріе здѣсь исходитъ не изъ сознанія нравственной и умственной высоты, а изъ большей жажды наслажденій и „прожиганія жизни“. Все это отталкиваетъ патріархальнаго сибиряка отъ высокомѣрнаго и циничнаго просвѣтителя. Эти „отпѣтые цивилизаторы“ изъ извѣстныхъ „несчастливцевъ“ не пользуются, конечно, репутаціей, но жаль, что въ этомъ высокомѣріи сходятся и люди съ порядочной репутаціей, явившіеся добровольно на службу. Намъ, напримѣръ, приходилось слышать много жалобъ на высокомѣріе заѣзжихъ людей. Съ введеніемъ судебной, крестьянской реформы и попечительства сюда понаѣхали лица съ университетскимъ образованіемъ, которые составили изъ себя замкнутый кружокъ, пренебрегая мѣстной средою. Не слѣдовало ли бы, однако, скорѣе изучать имъ мѣстный бытъ и поболѣе сближаться съ обществомъ. Мы боимся также, что этихъ пріѣзжихъ лицъ спутаютъ тѣ франты, которые стараются всѣми способами поссорить общество и предубѣдить противъ него всѣхъ заѣзжихъ въ Сибирь.

Семипалатинскъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Неотразимое вліяніе степной жизни оставляетъ здѣсь на многихъ свой отпечатокъ. Жизнь киргиза-степняка проходитъ въ постоянной враждѣ партій, съ особенной силой проявляющейся въ барантѣ, въ выборахъ на должности и проч. Жизнь жителей степныхъ городовъ также проходитъ во взаимной враждѣ: тѣ же партіи, также и борьба, разница заключается лишь въ томъ, что на сколько вражда у киргизовъ проявляется открыто, на столько же у горожанъ посредствомъ всевозможныхъ интригъ, сплетенъ и т. п. Это всегдашняя картина и нашего города. Случается, впрочемъ, что и здѣсь проявляются добрыя дѣла, въ родѣ спектаклей и маскарадовъ съ благотворительной цѣлью, но они часто сводятся на ссору и на скандалъ. Такъ случилось и въ нынѣшнюю масляницу. Среди недѣли былъ въ клубѣ маскарадъ въ пользу здѣшней библіотеки. Является въ маскарадъ маска, съ прекрасно сдѣланнымъ верстовымъ столбомъ, украшеннымъ разными афишками. Пользуясь общимъ любопытствомъ, маска, поставивши среди зала столбъ, немедленно скрылась. Вѣроятно, считая любопытство преступленіемъ, здѣшній блюститель закона схватилъ столбъ въ охабку и потащилъ въ нижнее помѣщеніе клуба, срывая по дорогѣ съ него и пряча въ карманы таинственныя для многихъ еще афишки. Такимъ образомъ, содержаніе послѣднихъ, касавшихся очень многихъ лицъ изъ здѣшнихъ дѣятелей, не многимъ въ сущности сдѣлалось извѣстно въ этотъ вечеръ. На другой же день, послѣ этого маскарада, у одного изъ здѣшнихъ коммерсантовъ случился званый вечеръ, и здѣсь-то обладателю афишекъ вздумалось поздѣлиться содержаніемъ ихъ съ своими знакомыми. Не буду говорить, что заключалось въ афишкахъ, скажу только о томъ, что оглашеніе ихъ вызвало цѣлую бурю во многихъ. Въ особенности оказался недовольнымъ одинъ изъ врачей, исключительно практикующій на зеленомъ полѣ. Будто бы онъ даже имѣетъ намѣреніе отдать подъ судъ самого блюстителя правосудія. Исторія эта возбудила во многихъ интересъ и много толковъ. Не меньшій, если только не большій интересъ возбуждаетъ въ настоящее время также дѣло объ избраніи и утвержденіи въ мечеть № 3-й муллы. Дѣло это началось еще осенью и, не смотря на свою несложность, тянется и сейчасъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ оно становится интереснѣе. Во многихъ возбудило любопытство это дѣло съ самаго начала, потому что является въ одно и то же время два кандидата на мѣсто муллы, чему будто бы не было здѣсь примѣра. Страсть у татаръ занимать то или другое общественное положеніе въ своемъ быту особенно сильна, и поэтому борьба соперниковъ вышла изъ ряда вонъ. Одинъ изъ кандидатовъ, ранѣе отправлявшій обязанности муллы, нашелъ значительную поддержку въ прихожанахъ. Другой же, не найдя такой поддержки, но, располагая хорошимъ достояніемъ, повелъ дѣло инымъ путемъ. Вслѣдствіе неоднократныхъ жалобъ на неправильность выборовъ съ той и другой стороны, назначена была провѣрка приговоровъ, но провѣрка эта, стоившая, говорятъ, очень дорого, не принесла рѣшительнаго результата, а болѣе только разожгла страсти. Провѣренные, такимъ образомъ, приговора поступили, куда слѣдуетъ, на утвержденіе, которое хотя не одинъ разъ и близилось къ окончанію, но каждый разъ останавливается, и это, будто бы, потому, что нѣкоторымъ особенно хочется утвержденія муллой послѣдняго изъ сказанныхъ кандидатовъ. Интересно знать, чѣмъ все это кончится и какъ горьки должны быть для нѣкоторыхъ послѣдствія этого дѣла?

Борохудзиръ, Семирѣченской области (корресп. „Вост. Обозр.“). При одномъ управленіи у насъ каждогодно производятся торги на на поставку дровъ. Въ прошломъ году въ торгахъ приняли участіе нѣкоторые изъ мѣстныхъ торговцевъ, но одному начальнику не захотѣлось отпускать поставку дровъ въ чужія руки,—вотъ онъ и придумалъ отоплять помѣщеніе хозяйственнымъ способомъ. Какъ онъ узналъ о цѣнахъ, которыя объявили въ своихъ заявленіяхъ, запечатанныхъ въ конверты, желающіе торговаться, неизвѣстно,—только вышло такъ, что, если доставлять дрова хозяйственнымъ способомъ, то сажень дровъ обойдется казнѣ на одну коп. дешевле доставки подрядчика!... Вотъ истинные блюстители казеннаго добра, а еще говорятъ, что ихъ нѣтъ, вѣрь послѣ этого людямъ!.. Одинъ изъ торговавшихся передавалъ, что счастливый подрядчикъ вскрылъ заявленія раньше времени, а потому такъ удачно понизилъ цѣну на дрова. Объ этомъ, вѣроятно, узнаютъ люди, причастные къ этому дѣлу, и разсудятъ, законно ли поступлено въ данномъ случаѣ. Но что же за интересъ разводить каитель съ дровами?.. А вотъ какой интересъ: положимъ, подрядчикъ берется поставлять дрова по 2 р. 61 к., но начальникъ, вскрывъ его заявленіе, узнавъ цѣну, берется самъ, или кто нибудь изъ присныхъ его, поставлять по 2 р. 60 к., а дрова въ то время можно было покупать по 1 р. 50 к., слѣдовательно отъ каждой сажени остается 1 р. 10 к., а со ста саженей останется 110 рублей, ну, да допустимъ, что приведется раздѣлить пополамъ—и то 55 рублей, а это такая сумма, что когда кто изъ сильныхъ міра сего и заглянетъ въ Борохудзиръ, то можно и обѣдомъ угостить, все не такъ чувствительно!.. Ты, читатель, можетъ быть, разсердишься и скажешь: „скучно читать, все старое“, но прости, что же дѣлать, если борохудзирцы не дожили еще до тонкостей,—гдѣ имъ, отдѣленнымъ отъ міра высокими

горами, придумывать тонкости, да и времени нѣтъ: сегодня именины, завтра крестины и т. д., впереди водка, съ боковъ водка, ну, а въ концѣ самомъ точка, т. е. delirium tremens.—Происходитъ выселеніе калмыковъ въ Китайскую имперію, идутъ они очень неохотно, такъ что приходится выпроваживать.—Всѣмъ, имѣвшимъ въ Кульджѣ собственные дома, правительство выслало за оные деньги; есть порядочные куши, должно быть, хорошіе были дома. Вонъ потянулись нѣкоторые въ почтовую контору получать, между ними видна скромненькая фигура смотрителя кульджинскаго полугоспиталя К—ова, имѣющаго получить за свой кульджинскій домъ около пяти тысячъ рублей?!. Съ Богомъ, подавай Богъ больше!

Село **Никольское**, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ (корресп. „Вост. Обозр.“). Первые легкіе заморозки появились у насъ 4-го октября; 10, 11, 16, 17—замерзали лужи и небольшія озерки; 19 20—дождь; 21—дождь и снѣгъ; 22—холодъ при ясной погодѣ; 23—тепло, день ясный; въ ночь съ 23 на 24 и днемъ 24—сильная пурга; 25—ясно, холодъ; 26, 27—пасмурно, но большой снѣгъ; 28—оттепель, небольшой дождь; 29, 30, 31—холодъ, ясные дни; 1, 2, 3, 4 ноября—ясные теплые дни; 5—небольшая пурга днемъ; 6, 7—ясные дни; 8—пасмурно; 9, 10—ясные дни; 11—снѣгъ; 12—пурга; 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20—ясные дни при холодныхъ утренникахъ; 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27—оттепель, ясные дни; 28, 29 30—ясные дни при холодныхъ утренникахъ. До 1-го декабря термометръ не наблюдался. Съ 1-го декабря по 6-е января утренніе морозы по Реомюру 20—25°; 6—28°; 7—25°; 8—32°; 9—25°; 10—35°; 11—29°; 12—27°; 13—28½°; 14—28°; 15—16°; 16—23°; 17—15°; 18—14°; 19—10°. Наблюденіе термометра производилось въ 7 часовъ утра. Вотъ краткій бюллетень о нашемъ климатѣ. Пурга 24-го октября нанесла такъ много снѣгу, что бывшіе потомъ оттепель и даже дождь не могли уничтожить его. Въ настоящее время стоитъ прекрасная русская зима съ солидными морозами, при прекрасной санной дорогѣ. Послѣ первой пурги даже козы, фазаны, не находя въ горахъ и долинахъ корму, бросились къ жилымъ мѣстамъ; козъ били палками въ селеніяхъ. Охотники, ликуя, пустились въ хребты за другимъ звѣремъ. Не замедлили появиться слухи и о событіяхъ на охотѣ. Въ первыхъ числахъ января раздольнинскій крестьянинъ Худяковъ, охотившись нѣсколько дней за кабанами, неожиданно столкнулся съ тремя тиграми. Неожиданная встрѣча не смутила Худякова: первымъ выстрѣломъ онъ положилъ одного изъ тигровъ; отъ втораго выстрѣла упалъ другой тигръ, обливаясь кровью; третій тигръ, при выстрѣлѣ по немъ, повернувшись, убѣжалъ отъ охотника. Худяковъ, вполнѣ увѣренный, что убилъ двухъ тигровъ, началъ сдирать шкуру съ перваго тигра. Окончивъ сдираніе, онъ направился ко второму; когда онъ подходилъ къ лежавшему тигру, ему показалось, что тигръ шевелится. Онъ остановился, сталъ прислушиваться и всматриваться, взявъ ружье на изготовку. Тихо, вечерѣетъ, нервы возбуждены, и Худяковъ, разсудивъ, что ему „померещилось“, смѣло направился къ тигру; но въ нѣсколькихъ шагахъ тигръ быстро вскакиваетъ на заднія лапы и бросается на Худякова. Неудачный выстрѣлъ и прыжокъ охотника за толстое дерево. Тигръ къ дереву. Роли мѣняются: тигръ наступаетъ, охотникъ отступаетъ. Тигръ хватаетъ Худякова за руку, потомъ за щеку, сваливаетъ Худякова, въ свалкѣ ловитъ зубами ногу, но въ этотъ моментъ Худяковъ быстро распарываетъ тигру животъ ножемъ. Тигръ отчаянно заревѣлъ, бросившись отъ Худякова бѣжать. Худяковъ въ безпомощномъ состояніи, измятый, раненый, едва доползаетъ до зимовья и остается въ немъ двое сутокъ безъ всякой помощи, отморозивъ пальцы у одной изъ ногъ. Худяковъ могъ погибнуть, если бы родные во время не прибыли на зимовье. Раненаго Худяковымъ тигра нашли мертвымъ верстахъ въ 8—10 отъ мѣста ранѣнія.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ НА ОЗЕРѢ БАЛХАШѢ.

Лѣтомъ 1884 года на средства западно-сибирскаго Отдѣла русскаго географическаго Общества А. М. Никольскимъ была совершена экспедиція на озеро Балхашъ съ цѣлію изслѣдованія его преимущественно въ фаунистическомъ отношеніи. Въ прошломъ году въ засѣданіяхъ отдѣленій геологіи и зоологіи с.-петербургскаго Общества естествоиспытателей г. Никольскимъ было доложено о результатахъ своихъ изслѣдованій *).

Балхашъ представляетъ, по словамъ референта, большой интересъ въ физико-географическомъ и геологическомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь весьма энергично идетъ процессъ усыханія водъ бассейна. Благодаря волненіямъ въ озерѣ, вблизи береговъ его отлагаются гряды песка въ видѣ подводнаго рифа, который мало-по-малу соединяется съ материкомъ, отдѣляя такимъ образомъ участокъ озера, впослѣдствіи высыхающій и оставляющій послѣ себя солончакъ. Всѣ фазы этого процесса особенно рельефно выступаютъ на сѣверномъ берегу озера. Полуострова Таръ-Тюбекъ, Кепъ-Тюбекъ и Дыресенъ еще и до сихъ поръ сохраняютъ признаки ихъ прежняго островнаго положенія. Со времени послѣдней съемки озера въ 1852 году сильно измѣнились его береговыя очертанія. А. М. Никольскій на основаніи своихъ личныхъ наблюденій и показаній мѣстныхъ жителей полагаетъ, что уровень озера понижается въ настоящее время со скоростію не менѣе какъ на одинъ аршинъ втеченіи 10 лѣтъ. Очевидно, что здѣсь уменьшеніе поверхности бассейна идетъ въ томъ же направленіи и съ тою же силою, какъ это наблюдалось другими изслѣдователями на многихъ озерахъ въ Западной Сибири.

Не менѣе представляетъ интереса Балхашъ и въ фаунистическомъ отношеніи. Благодаря изслѣдованіямъ гг. Шренка, Пржевальскаго и Полякова для Балхаша извѣстны были 11 видовъ рыбъ, оказавшихся новыми и до того времени еще не описанными, свойственными почти исключительно этому бассейну. Г. Никольскій нашелъ въ Балхашѣ еще три вида маринокъ, изъ которыхъ одинъ оказался новымъ, два же другихъ встрѣчены были ранѣе только въ бассейнѣ р. Тарима. Сравнивая ихтіологическую фауну Балхашскаго бассейна съ рыбами сосѣднихъ водоемовъ, А. М. Никольскій приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

„Въ Балхашскихъ водахъ нѣтъ ни одной рыбы, характерной для Арало-Каспійской ихтіологической области, равно какъ и ни одной такой, которая являлась бы общей для этой послѣдней и системы р. Оби. Напротивъ того, между рыбами Балхашскаго бассейна и водъ высокой Средней Азіи, въ особенности Лобъ-Нора, много сходства не только въ общемъ, но и въ деталяхъ. Найдено три вида общихъ для р. Или и Тарима, впадающаго въ это послѣднее озеро. Изъ этихъ фактовъ вытекаютъ слѣдующія заключенія: a) Съ точки зрѣнія ихтіогеографіи нѣтъ основанія предполагать бывшаго когда бы то ни было непосредственнаго соединенія Арала съ Балхашемъ, какъ это было сдѣлано Гумбольдтомъ и г. Романовскимъ. b) Если существовало море, покрывавшее нѣкогда Сибирскую низменность, Балхашскую котловину до Алатаунскихъ горъ и Арало-Каспійскую низменность, то отдѣленіе Балхашскаго моря, какъ совершенно обособленнаго бассейна, произошло гораздо ранѣе, чѣмъ исчезла всякая связь Арало-Каспійскаго и азіатской части Ледовитаго моря. c) Въ послѣтретичное время, если и существовало сообщеніе Балхаша съ Иртышемъ, то это была связь при посредствѣ очень мелкихъ, быстрыхъ горныхъ ручьевъ, въ которыхъ могли жить только гальяны, рыбки, въ этой способности превосходящія всѣхъ остальныхъ изъ фауны Обскаго бассейна. d) Въ недавнее геологическое время (позже, чѣмъ исчезла послѣдняя связь Иртыша съ Балхашемъ) существовало соединеніе бассейновъ Балхаша и Лобъ-Нора. Это соединеніе шло, вѣроятно чрезъ Кунгезъ, Юлдусъ и Таримъ“.

Эти выводы, основанные исключительно на ихтіологическихъ изслѣдованіяхъ, идутъ въ разрѣзъ съ тѣми обычными представленіями относительно исторіи этого бассейна, какія до сихъ поръ циркулировали на основаніи поверхностныхъ геологическихъ изслѣдованій.

---

*) См. «Труды с.-петербургскаго Общества естествоиспытателей», томъ XVI, выпускъ 1 и 2.

Какъ бы въ противоположность громадному научному интересу и значенію ихтіологической фауны озера Балхаша, практическій интересъ ея, экономическое значеніе рыбнаго богатства этого бассейна очень незначительно. Промысловыми рыбами являются тамъ только маринки, османъ и окунь. Но окунь не составляетъ предмета промысла, хотя и можетъ ловиться въ большомъ количествѣ на самомъ озерѣ, такъ какъ берега его лишены осѣдлаго населенія и нѣтъ удобныхъ путей сообщенія къ русскимъ поселеніямъ; османы свойственны только верховьямъ рѣкъ и всюду немногочисленны; маринка же хотя и ловится всюду въ большомъ количествѣ, но, благодаря плохому качеству ея мяса, имѣетъ очень низкую цѣнность. Поэтому единственной мѣрой, могущей поднять рыбную промышленность въ балхашскихъ водахъ, г. Никольскій считаетъ только разведеніе новыхъ болѣе цѣнныхъ видовъ рыбъ, какъ, напримѣръ, сазановъ и карасей, которыхъ можно было бы, по его мнѣнію, безъ особыхъ затрудненій переселить сюда изъ сосѣднихъ бассейновъ.

Нельзя не пожелать, чтобы г. Никольскій поскорѣе окончилъ разработку всего собраннаго имъ интереснаго матеріала и съ результатами ея познакомилъ публику.

Я. М.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЕНИСЕЙСКА ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ И ВЪ СРАВНЕНІИ ЕГО СЪ ПРОШЕДШИМЪ.

Въ послѣднемъ засѣданіи городской думы [1]) была прочитана роспись приходовъ и расходовъ города Енисейска на 1886 годъ. Прежде чѣмъ говорить объ ней, я долженъ сказать, что Енисейскъ въ мнѣніи не одного только россійскаго и сибирскаго общества, но и во мнѣніи самого правительства, которое, кажется, должно бы безошибочно знать о матеріальномъ положеніи своихъ городовъ, считается за одно изъ богатыхъ городскихъ поселеній, и поэтому многія ходатайства города объ уменьшеніи сборовъ и налоговъ не находятъ удовлетворенія, и приходится сплошь и рядомъ, съ болью въ сердцѣ, подчиняться обстоятельствамъ и горше прежняго сознавать извѣстную истину, что „плетью обуха не перешибешь“. Мнѣніе это, вредно отзывающееся на положеніи города, есть результатъ старыхъ, былыхъ временъ, временъ процвѣтанія золотопромышленности, когда масса денегъ и золота обращалась въ Енисейскѣ, тратилась непроизводительно, созидая громадные капиталы, которые въ дѣйствительности способствовали благосостоянію частной, а не общественной собственности, о которой тогда всѣ, даже лучшіе люди, лучшіе представители общества, не заботились; благодаря чему въ лучшіе цвѣтущіе годы золотопромышленности, когда образованный и энергичный меръ города могъ бы сдѣлать изъ Енисейска семирамидины сады, поднять его благосостояніе и благоустройство до высшей степени могущества,—городскіе доходы были незначительны, вся дѣятельность тогдашней городской думы и общественныхъ собраній сосредоточивалась на пустыхъ, незначительныхъ вопросахъ, рамки которыхъ къ тому же были съужены неограниченнымъ вмѣшательствомъ правительства, и въ это бѣдное еще умственными и высшими интересами время не возникало ни школъ, ни библіотекъ, ни музеевъ и тому подобныхъ учрежденій, почему потребности въ городскихъ доходахъ были ограничены и не могли вызвать стремленія къ ихъ увеличенію, какъ отсутствіе спроса въ извѣстной сферѣ не вызываетъ предложенія.

Въ доказательство своихъ словъ я постараюсь войдти въ разсмотрѣніе городскихъ росписей за прежніе годы и путемъ сравненія доказать, какое незначительное вліяніе оказываетъ на наши городскіе доходы золотопромышленность, благодаря присутствію которой городъ обязательно несетъ такіе расходы, которые ему не по силамъ и отъ которыхъ онъ съ большою радостію бы избавился, но апоѳеозъ золотопромышленности, все еще во мнѣніи правительства, какъ видно, стоитъ высоко. Я бы очень былъ радъ, если бъ настоящая моя статья измѣнила взглядъ правительства на плодотворное вліяніе золотопромышленности и положила, такимъ образомъ, предѣлъ обремененію городской, почти бѣдствующей, казны такими расходами, которые всецѣло должны бы пасть на государственныя средства.

Въ 1840 году городскіе доходы простирались до 4,000 рублей серебромъ, а черезъ десять лѣтъ, вслѣдствіе появленія капиталовъ и золотопромышленности, возросли только до 20,000 рублей, т. е. ежегодно увеличивались почти на 2,000 руб., каковаго дохода при той массѣ золота, которая тогда добывалась, нельзя не считать очень убогимъ и незначительнымъ. Съ 1860 года золотопромышленность, а съ нею вмѣстѣ и торговля стали упадать, и вслѣдствіе этого городскіе доходы стали замѣтно колебаться, не выходя за предѣлы 20,000 рублей, а къ концу 1869 года даже замѣтно упали и по росписи на 1869 годъ выразились уже въ 12,296 рубляхъ; а по росписи на 1870 годъ, послѣ извѣстнаго громаднаго пожара, бывшаго въ концѣ 1869 года, цифра доходовъ была уже исчислена въ 9,780 рублей. Единственное сбереженіе, которое могли сдѣлать наши представители въ лучшіе годы золотопромышленности, это былъ капиталъ болѣе чѣмъ въ 100,000 рублей сер., образовавшійся путемъ сборовъ съ купечества и отдачи его въ ростъ и давшій такимъ образомъ образованіе общественному банку, открытому въ 1863 году, съ основнымъ капиталомъ въ 70,000 руб. сер. Чтобы показать, въ чемъ выражалась дѣятельность тогдашнихъ представителей, представителей еще старой думы, я приведу цифры росписи на 1869 годъ, какъ послѣдняго года, съ конца котораго доходы, вслѣдствіе уничтоженія пожаромъ всего города, значительно упали, и затѣмъ, для сравненія и опредѣленія дѣятельности новой думы [1]) и вліянія золотопромышленности на городское хозяйство, я приведу цифры послѣдующихъ росписей, беря, для наглядняго роста города цифры черезъ довольно значительные промежутки времени.

	1869.	1876.	1886.
	въ рублях.		
Приходъ.			
Оброчной платы:			
1) Съ лавокъ гостинаго двора, мѣщанскаго и мяснаго рядовъ .	—	1,200	2,648
2) Съ помѣщеній, занимаемыхъ питейными заведеніями.	—	463	1,697
3) Съ мѣстъ, отдаваемыхъ подъ постройку въ вѣчное владѣніе . .	—	40	40
4) Съ вѣсовъ	275	300	450
5) Съ бойни скотской. . . .	—	900	1,044
6) Съ луговъ сѣнныхъ . . .	4,566	3,000	4,261
7) Съ перевоза черезъ Енисей.	361	275	200
8) Съ проходящихъ на прінски возовъ съ припасами и товарами.	450	400	—
9) Съ казармъ для нижнихъ чиновъ.	—	1,090	980
10) Съ другихъ городскихъ статей	75	1,632	2,198
Сборовъ съ промышленности:			
11) Со свидѣтельствъ купеческихъ и промысловыхъ и билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія	2,769	2,029	1,895
12) Съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ и на заведенія для продажи ихъ . . .	—	1,745	700
13) Съ табако-акцизныхъ свидѣтельствъ.	—	100	186
14) Съ трактировъ	105	400	3,600
15) Съ постоялыхъ дворовъ .	30	150	150
16) Съ съѣстныхъ лавочекъ .	15	15	45
17) Съ извозчиковъ биржевыхъ и ломовыхъ	204	150	273
18) Съ контрактовъ	2,877	2,000	1,962
19) Съ векселей при протестѣ и явкѣ ихъ къ свидѣтельству. .	569	200	505

[1]) 8-го января сего года.

[1]) Городовое положеніе въ Енисейскѣ введено въ 1872 году.

20) Оцѣночнаго налогу съ недвижимыхъ имуществъ	—	5,550	4,484
21) Банковыхъ процентовъ . .	—	3,500	4,694
22) Разныхъ поступленій. . .	—	—	287
Всего .	12,296	25,139	32,299

Расходъ:	1869.	1876.	1886.
1) Содержаніе городской управы и сиротскаго суда	2,593	4,731	4,468
2) Содержаніе городоваго и словеснаго судовъ.	82	2,486	2,501
3) Содержаніе учрежденій немѣстныхъ	75	75	114
4) На отопленіе и освѣщеніе острога съ возкою арестантскихъ партій.	—	724	1,713
5) На отопленіе и освѣщеніе казармъ и на другіе воинскіе расходы.	213	1,405	905
6) Содержаніе пожарной части .	6,194	5,044	7,679
7) Содержаніе полиціи.	3,914	1,880	6,048
8) Содержаніе учебныхъ заведеній.	1,510	3,020	7,008
9) Содержаніе благотворительныхъ учрежденій	606	850	815
10) Благоустройство города. . .	442	4,346	7,906
11) Санитарная часть	—	358	408
12) Страхованіе городскихъ зданій.	—	475	800
13) Казеннаго налогу съ общественныхъ зданій.	—	—	145
14) Уплата долга Енисейскому общественному банку	—	1,938	—
Всего . .	15,629	27,335	40,510

Смотря на цифры прихода, увеличивающіяся по настоящее время, читатель, незнакомый съ мѣстными условіями, увидитъ въ этомъ признаки роста города, а слѣдовательно и увидитъ въ этомъ развитіе его торговли и промышленности, но дѣйствительность говоритъ другое: торговля и промышленность падаютъ, платежи идутъ туго, капиталы остаются безъ требованія, доказательствомъ чего могутъ служить цифры той же росписи по сборамъ за свидѣтельства купеческія и промысловыя и за контракты, которыя съ 1869 года все идутъ на пониженіе, тогда какъ приходъ по протесту векселей начинаетъ увеличиваться, а нашъ общественный банкъ въ послѣднее время хранитъ въ своей кассѣ болѣе 40,000 рублей, не находя ихъ сбыта, не смотря даже на не очень высокій учетный процентъ — 8 годовыхъ, чего прежде никогда не случалось. Взамѣнъ упадка торговли и промышленности усиливается безнравственная сторона города—его виноторговля, обѣщающая, напримѣръ, въ 1886 году дать въ доходъ города около 6,000 рублей, тогда какъ десять лѣтъ тому назадъ она не давала и половины этой суммы, а еще семь лѣтъ тому назадъ она и вовсе не приносила почти никакого дохода. Оцѣночный налогъ съ каждымъ годомъ все труднѣе и труднѣе собирается, такъ что къ 1-му ноября 1885 года его состояло въ недоимкѣ 4,387 рублей, т. е. сумма почти за цѣлый годъ, какъ явное доказательство упадка дѣлъ въ городѣ; да и вообще недоимки съ каждымъ годомъ увеличиваются, дойдя къ 1886 году до солидной цифры—10,216 рублей, въ числѣ которой фигурируетъ, въ качествѣ недоимщика, и казна въ суммѣ 3,998 рублей, слѣдующихъ съ нея за казармы за нѣсколько лѣтъ и до сихъ поръ почему-то не уплаченныхъ, тогда какъ городъ терпитъ нужду въ капиталѣ для текущихъ расходовъ, на которые онъ, напримѣръ, къ 1-му ноября 1885 года, имѣлъ въ наличности только 1,000 рублей, а недоимки 1869 и 1876 годовъ простирались до 2,026 рублей въ первый годъ и 6,473 рубля *) во второй. Золотопромышленники въ послѣднее время, воспользовавшись одною ошибкою городской управы, отказались даже отъ платежа денегъ въ повозный сборъ, который нѣсколько лѣтъ взимался съ проходящихъ на пріиски возовъ съ припасами и товарами и давалъ городу доходу до тысячи рублей, что объясняется упадкомъ золотыхъ промысловъ. Съ отчисленіемъ стараго запаснаго капитала въ общественный банкъ городъ въ послѣдующее время, вслѣдствіе общаго упадка дѣлъ, уже не имѣлъ возможности скопить его и успѣлъ за это время даже задолжать 6,000 рублей, которые и поступили въ роспись на 1886 годъ. Не могу при этомъ не указать на странный фактъ небрежности нашего городскаго управленія, которое дозволило отнести въ недоимку даже такіе сборы, какъ, напримѣръ, за мѣста подъ заводы, сѣнокошеніе, съ лавокъ, съ другихъ оброчныхъ статей и съ контрактовъ, въ суммѣ 1,120 рублей, которые можно бы получить при совершеніи договоровъ и свидѣтельствѣ контрактовъ. Подобныя недоимочныя суммы, надо замѣтить, являются въ нашей росписи уже давно, нѣсколько лѣтъ, начиная еще до введенія городоваго положенія, и между ними есть такія оригинальныя недоимки, какъ, напримѣръ, съ красноярскаго купца Сажина за свидѣтельство условія на постройку въ Енисейскѣ въ 1862 году острога, которыя переходятъ по росписи цѣлыя десятилѣтія, вслѣдствіе того, что по нимъ управою производится особая переписка, потому якобы, что взысканіе означенныхъ денегъ пріостановлено вслѣдствіе предписанія енисейскаго губернатора отъ 31-го октября 1869 года. Подобныя суммы слѣдовало бы взыскивать съ неисправныхъ членовъ управы, а не вносить въ недоимочную роспись.

Увеличеніе же города, въ отношеніе построекъ, идетъ крайне медленными шагами, давая въ доходъ города около 40 рублей за мѣста, отдаваемыя, по окраинамъ города, съ торговъ за ничтожную сумму и обыкновенно занимаемыя бѣднотою города. Не служитъ ли этотъ маленькій фактъ отличною характеристикою упадка города, осутствія въ немъ своихъ жизненныхъ силъ и ненормальности развитія ихъ, вслѣдствіе неправильнаго развитія золотопромышленности, колеблющейся изъ года въ годъ? Я живо помню 1870 годъ, когда послѣ пожара, уничтожившаго въ 1869 году почти весь городъ, выдвинулось золотопромышленное дѣло В. И. Базилевскаго, который, имѣя тогда большія деньги, дѣйствительно оживилъ торговлю, пустилъ въ народъ немало денегъ, благодаря чему постройки города быстро пошли въ ходъ, и беру, наконецъ, въ примѣръ настоящій годъ и даже то же дѣло В. И. Базилевскаго, который задолжалъ частнымъ лицамъ въ Енисейскѣ около 250 тыс. рублей и этимъ пріостановилъ торговлю, что отразилось и на оборотахъ банка и на положеніи подгородныхъ крестьянъ, потерявшихъ доставку припасовъ на пріиски. Не наглядно ли рисуется и этимъ примѣромъ вредное вліяніе нашей золотопромышленности, которая что даетъ, то и отнимаетъ. Жизнь города, благодаря этой ненормальности жизни золотопромышленности, идетъ скачками, и поэтому ростъ города чисто болѣзненный, и увеличивающіеся доходы его есть не что иное, какъ кровь, жизненные соки его жителей, которыми платятся наши кабатчики и виноторговцы, дающіе, напр., городу въ 1886 году такой солидный доходъ, какъ 6,000 рублей, исключивъ которые изъ городской росписи, мы получимъ годовой доходъ только въ 26,000 рублей, т. е. приблизимъ его почти къ цифрѣ дохода 1876 года, т. е. выходитъ то, что въ 10 лѣтъ мы не жили, а прозябали.

Еще осязательнымъ признакомъ небогатства нашего города могутъ служить цифры росписи по сборамъ съ вѣсовъ, перевоза черезъ Енисей, извозчиковъ, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ. Въ городѣ, гдѣ сосредоточена пресловутая золотопромышленность, сборъ за вѣса даетъ только до 450 рублей, да и то только благодаря вмѣшательству члена управы, взявшаго вѣсы въ аренду на три года, съ цѣлью, конечно, скупа хлѣба, въ чемъ онъ уже уличенъ базарнымъ старостою. Перевозъ черезъ Енисей, въ мѣстѣ, лежащемъ на пути на золотые пріиски, даетъ съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе, — не есть ли и это одинъ изъ признаковъ упадка золотопромышленности? Извозчиковъ биржевыхъ и ломовыхъ въ нашемъ „сказочномъ“ городѣ, гдѣ любятъ кутнуть, гдѣ извозчикамъ лафа отъ служащихъ и рабочихъ, гдѣ происходитъ выгрузка хлѣба и накладка на пріиски, ихъ только какихъ нибудь 90 человѣкъ. Есть ли тутъ признаки богатства, о которомъ думаютъ многіе? Въ городѣ, который въ нашихъ географіяхъ названъ резиденціей золотопромышленности, постоялыхъ дворовъ только 10, а съѣстныхъ лавочекъ только три! За то домовъ проституціи изобильно, не говоря уже о тайномъ развратѣ, который, по свидѣтельству очевидцевъ, пребываетъ въ сильномъ развитіи, благодаря чему

*) Въ этой суммѣ числится недоимка по оцѣночному налогу—3,504 руб.

рѣдкій изъ нынѣшнихъ молодыхъ людей не обходится безъ подарка. Надо ли желать послѣ всего этого развитія нашей золотопромышленности?!..

Теперь я перейду къ другой сторонѣ городской жизни, такъ сказать, къ расходной, въ которой много поучительнаго и интереснаго. На первомъ планѣ по размѣрамъ стоятъ расходы на благоустройство города, пожарную часть, учебныя заведенія и полицію.

Въ благоустройствѣ города цифра расхода по росписи на 1876 годъ возросла вслѣдствіе исправленія старыхъ зданій, уничтоженныхъ пожаромъ, а въ росписи на 1886 годъ она достигла до 7,906 рублей, вслѣдствіе введенія въ смѣту постройки двухъ начальныхъ училищъ на пожертвованныя деньги—4,000 рублей. Довольно странно, что въ росписи на 1886 годъ эта пожертвованная сумма не значится на приходѣ, тогда какъ въ расходѣ она выведена. Въ остальной суммѣ расходовъ по благоустройству города выдѣляется расходъ въ 750 рублей на наемъ въ лѣтнее время шести конныхъ караульныхъ, на время съ 1-го мая по 1-е октября, въ видахъ предосторожности отъ огня; затѣмъ идетъ расходъ на исправленіе улицъ, мостовъ, гатей и ремонтъ общественныхъ зданій въ суммѣ 2,592 рубля, на освѣщеніе города 15 фонарями и довольно бѣдное иллюминованіе его въ торжественныхъ случаяхъ—250 руб. Этимъ и заканчивается дѣятельность городской думы, тогда какъ нуждъ по благоустройству города еще очень много; такъ, одною изъ первыхъ заботъ должно быть устройство ночлежнаго дома, исправленіе улицъ, тротуаровъ, площадей, набережныхъ, осушеніе болотъ, дорогъ за городскою чертою и много другихъ неотложныхъ нуждъ, о которыхъ можно, вслѣдствіе бѣдности городскихъ финансовъ, только мечтать. Не могу при этомъ не указать на печальный фактъ обмелѣнія нашего Енисея въ пристани города, происходящій вслѣдствіе засоренія рѣки, въ зимнее время, навозами, которые сваливаются на самой пристани, по указанію управы, которая, очевидно, не сознаетъ вреда, происходящаго отъ весенняго отложенія нечистотъ на днѣ рѣки, которая, по мнѣнію управы, якобы уноситъ всѣ нечистоты, не оставляя ихъ слѣда. Содержаніе пожарной части стоитъ городу 7,679 руб. при 15 служителяхъ, 6 каланчистахъ, одномъ караульномъ при пожарной и 20 лошадяхъ—расходъ неизбѣжный, сократить который можно лишь отчасти; а именно прекращеніемъ дачи овса, вслѣдствіе незначительности здѣсь пожаровъ, а слѣдовательно и бездѣйствія лошадей, что въ годъ дастъ экономіи до 700 руб. и уменьшеніемъ лошадей до 12, запряжкою въ машины и бочки по одной лошади, что дастъ экономіи до 300 руб, а всего—1,000 руб., такъ какъ ни одинъ пожаръ не обходится безъ частной помощи жителей города, вообще всегда охотно предлагающихъ воду; да, кромѣ того, и водовозовъ можно бы обязать всегда являться на пожаръ. Содержаніе образовательныхъ заведеній замѣтно прогрессируетъ, если посмотрѣть на приведенную мною сравнительную роспись за 17 лѣтъ, чему нельзя не радоваться, какъ одному изъ яркихъ доказательствъ сознанія необходимости образованія; къ сожалѣнію, только городъ и здѣсь встрѣчаетъ неодолимое препятствіе въ ограниченности своихъ финансовыхъ средствъ. Для рельефности я приведу здѣсь цифры суммъ, расходуемыхъ въ отдѣльности: на два начальныхъ мужскихъ училища 1,794 р., на одно женское начальное училище 500 р., на женскую 8-миклассную гимназію 2,260 р., на ремесленный пріютъ 2,154 р. и на музей и библіотеку 300 р. Здѣсь, между прочимъ, я замѣчу, что преобразованіе ремесленнаго пріюта, названнаго въ честь покойнаго Государя „Александровскимъ“, является крайнею необходимостью и, по мнѣнію моему, его слѣдовало бы сдѣлать открытымъ заведеніемъ для всѣхъ приходящихъ дѣтей, желающихъ обучаться ремесламъ или же превратить его въ пріютъ для призрѣнія всѣхъ бѣдныхъ дѣтей города.

Содержаніе полицейской части, въ сравненіи съ 1869 годомъ, почти удвоилось и, надо сказать, противъ всякаго желанія городской думы, которая непрестанно протестовала противъ этого непосильнаго расхода, но обязательность его, вслѣдствіе министерскихъ распоряженій, дѣлала протестъ ея безсильнымъ; между тѣмъ какъ содержаніе здѣшней городской полиціи, какъ соединенной вмѣстѣ съ земскою, справедливѣе было бы отнести на земскіе сборы губерніи, въ которыхъ, какъ извѣстно, участвуютъ и города. Здѣсь, по истинѣ, выходитъ то, что городъ отдаетъ съ себя, какъ какой-то миѳическій волъ, двѣ шкуры. Замѣчательно, что расходъ этотъ чуть не ежегодно увеличивается; такъ и въ настоящемъ году прибавлено на него по росписи около 900 руб. на прибавку еще 5 полицейскихъ служителей, обмундировку ихъ и на заготовленіе для всѣхъ 16 служителей револьверовъ. Дума не согласилась было на этотъ новый расходъ, но губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнило приговоръ думы на основаніи дѣйствительно неопровержимыхъ министерскихъ циркуляровъ. При этомъ нѣкоторыми гласными было замѣчено, что вверять револьверы людямъ, лишеннымъ правъ, такъ какъ полицейскіе служителя болѣе изъ поселенцевъ, не совсѣмъ будетъ безопасно для обывателей. Увеличеніе же полицейскихъ служителей послѣдовало вслѣдствіе представленія мѣстной полиціи, въ чемъ бы кажется и надобности не предстояло, такъ какъ городъ нѣсколько лѣтъ обходился 11 служителями, тѣмъ болѣе, что вліяніе ихъ на безопасность и спокойствіе города совершенно пассивное, такъ какъ они цѣлый день заняты разноскою бумагъ или торчаніемъ въ полицейскихъ пріемныхъ. Убійства и кражи совершаются и будутъ совершаться, такъ какъ дѣятелями ихъ бываетъ обыкновенно разный сбродъ, который у всѣхъ на виду, только полиція его не видитъ и ничего къ высылкѣ его изъ города не дѣлаетъ. Если бъ даже и была необходимость въ усиленіи полицейскихъ служителей и вообще на содержаніе полиціи, то этотъ расходъ всецѣло долженъ бы лежать на правительствѣ, которое получаетъ значительный доходъ отъ золотопромышленности, благодаря только которой и явилась необходимость какъ въ усиленіи штата полицейскихъ чиновъ и служителей, такъ и въ ихъ содержаніи. Городской расходъ на полицію отнимаетъ у города 6,048 руб., да казна еще считаетъ за городомъ въ недоимкѣ 5,000 руб. на содержаніе канцеляріи енисейскаго полицейскаго управленія, всего 11,048 руб.; вѣдь это такой расходъ, который при бюджетѣ въ 32,299 руб. составляетъ такое непосильное бремя, которое положительно тормозитъ городское благоустройство. Указываю на этотъ фактъ съ прямою цѣлью обратить на него вниманіе высшаго правительства, которое должно быть справедливымъ въ отношеніи къ Енисейску, почему-то считаемому имъ богатымъ городомъ. Быть можетъ, не на этомъ ли основаніи городъ не можетъ получить съ казны 3,998 руб., слѣдующихъ за казарменныя помѣщенія за нѣсколько лѣтъ?

Слѣдующимъ болѣе крупнымъ расходомъ стоитъ въ росписи расходъ на содержаніе городской управы, сиротскаго городоваго и словеснаго судовъ. Надо сказать, что въ нашей управѣ всѣ выборные чины, за исключеніемъ секретаря, служатъ безмездно; но въ послѣднее время, благодаря общему упадку дѣлъ, такая служба становится обременительною и халатною въ то же время, и поэтому вопросъ о назначеніи жалованья членамъ управы не за горами. Спрашивается, откуда взять для этого средства? Новыхъ источниковъ дохода не предвидится, а всѣ прежніе обложены высшею нормой.

Введеніе эмеритуры для служащихъ въ городской управѣ является также необходимостью. Упраздненіе городоваго суда не отзовется облегченіемъ для городской казны, такъ какъ, по новому положенію, она обязана давать пособіе на содержаніе преобразованному окружному суду. Отопленіе и освѣщеніе острога и наемъ лошадей для отвоза арестантскихъ партій также одинъ изъ несправедливыхъ для Енисейска расходовъ, такъ какъ контингентъ острога составляютъ люди ссылки, люди золотопромышленности, и этотъ расходъ справедливо было бы отнести на государственныя средства. Объ отопленіи и освѣщеніи казармъ на городскія средства я не говорю, потому что казна расходъ этотъ хотя и не платитъ нѣсколько лѣтъ, но, все-таки, принимаетъ на свой счетъ и рано или поздно, быть можетъ, уплатитъ городу 3,998 руб., числящіеся въ недоимкѣ за нею. Что касается расходовъ по благотворительности, то они уже нѣсколько лѣтъ не прогрессируютъ вслѣдствіе какъ недостатка финансовъ, такъ и по отсутствію высшихъ филантропическихъ чувствъ. Я помню, какъ одинъ богатый гласный, при предложеніи участія въ подпискѣ на ночлежный домъ, отвѣтилъ съ пренебреженіемъ: „для какихъ нибудь жигановъ, для поощренія мошенничества я участвовать не намѣренъ“. Очевидно, что жиганы такъ намъ надоѣли, что мы не видимъ въ нихъ человѣка. Однимъ изъ насущнѣйшихъ вопросовъ по благотворительности, требующихъ разрѣшенія, стоитъ вопросъ объ открытіи лечебницы, на открытіе которой опять-таки средствъ у города не имѣется. Санитарная часть города въ зародышѣ, но надо радоваться и тому, что необходимость ея сознана

нашимъ представительствомъ и все дѣло ея въ будущемъ. Страхованіе городскихъ общественныхъ зданій есть результатъ грома шестьдесятъ девятаго года, когда только одно зданіе было застраховано и который заставилъ копѣечкой сберегать рубли. При этомъ нельзя не пожелать введенія здѣсь взаимнаго страхованія.

Въ заключеніе всего не могу не указать на разницу, по росписямъ, въ цифрѣ отведенной городу земли; такъ въ 1870 году показано земли 6,990 дес. 1,428 саж., а въ 1886 году—6,808 дес. 1,005 саж., изъ коихъ 7 дес. 1,200 саж. подъ кладбищами, 1,078 дес. 2,093 саж. подъ лѣсными угодьями, 4,390 дес. 1,170 саж. подъ Енисеемъ, болотами, дорогами, бичевникомъ, берегами и песками, 199 дес. 190 саж. отведены подъ пастьбу скота, а остальные 1,132 дес. 1,152 саж. отданы съ торговъ подъ сѣнокошеніе, подъ которое сдается 1,095 дес. 1,727 саж., подъ разные заводы и въ томъ числѣ винокуренный, срокомъ отъ 1 года до 50 лѣтъ и въ вѣчное владѣніе подъ городскія постройки. Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ то, что золотопромышленность прямой пользы городской кассѣ не принесла и не приноситъ, если не считать только косвеннаго вліянія ея на приливъ населенія, вслѣдствіе притягательной силы золота, которое такъ или иначе кое-что и оставляетъ въ пользу городской казны; съ другой стороны она появленіемъ своимъ повлекла увеличеніе городскихъ расходовъ въ явный ущербъ благосостоянію города. О другихъ вредныхъ сторонахъ золотопромышленности для города я не буду говорить, потому что это не подходитъ къ цѣли моей статьи. Я старался лишь доказать бѣдность рессурсовъ города, не смотря на близость его къ золотопромышленности, и этимъ показать необходимость освобожденія его отъ пособій государственному казначейству, если только правительству желательно поднять благосостояніе Енисейска.

Н. Скорняковъ.

КАРАКОРУМЪ, СТОЛИЦА МОНГОЛЬСКАГО ЦАРСТВА [1]).

Каракорумъ—столица Монгольскаго ханства, существовавшая во времена Чингисъ-хана слишкомъ извѣстна и знаменита какъ по описанію китайскихъ лѣтописцевъ, такъ и европейскихъ путешественниковъ. Принимая во вниманіе историческое значеніе этой мѣстности, всѣ ученые интересовались ею, однако до сихъ поръ, къ сожалѣнію, она остается не открытой. Мы помѣщаемъ извлеченіе изъ нѣмецкой статьи Ф. М. Шмидта, передающей описаніе этого города со словъ францисканца Рубрука, посѣтившаго его въ 1254 году. Къ этому Шмидтъ присоединилъ ученыя догадки о мѣстоположеніи этого города. Съ своей стороны мы дополнили эту статью новѣйшими показаніями нашихъ ученыхъ, которыхъ нѣтъ въ нѣмецкомъ текстѣ. Каракорумъ находится въ Монголіи, близъ границъ Восточной Сибири, а потому онъ долженъ возбудить особую любознательность нашихъ изслѣдователей.

5-го апрѣля 1254 года, съ зарею, францисканская миссія, во главѣ которой стоялъ Рубрукъ, увидала Каракорумъ, знаменитую столицу великаго Монгольскаго царства. Около 3 часовъ по полудни монахи, при преднесеніи креста и съ развѣвающимся (французскимъ?) знаменемъ, вступили въ городъ, въ сарацинскій кварталъ и направились въ единственную въ городѣ христіанскую церковь несторіанцевъ. Послѣдніе вышли къ нимъ въ торжественномъ шествіи навстрѣчу и повели ихъ въ храмъ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ.

По единогласнымъ показаніямъ многихъ писателей, монгольская столица лежала на рѣкѣ Орхонѣ, къ сѣверу отъ хребта, носившаго также названіе Каракорумъ [2]). Послѣдній есть нынѣшняя Хангайская цѣпь, такъ какъ тамъ находятся источники Орхона. На основаніи этихъ и другихъ данныхъ, знаменитый Abel Rémusat, въ своихъ „Recherches sur la ville de Karakoroum“ [1]), убѣдительно доказалъ, что древняя монгольская столица лежала къ сѣверу отъ Хангайскаго хребта, на берегу Орхона, 40° 32′ 24″ сѣверной широты и 13° 21′ 30″ къ западу отъ Пекина. Это мнѣніе ученаго француза подтвердилось въ 1871 году открытіемъ развалинъ Каракорума. Именно русскому путешественнику Падерину удалось тогда, во время его путешествія отъ Урги на Улясутай, не только добыть свѣдѣнія объ этихъ развалинахъ, но и посѣтить ихъ лично [2]). Новѣйшія карты [3]) указываютъ мѣстоположеніе Каракорума почти на 3/4 гр. южнѣе, а также нѣсколько западнѣе дѣйствительности. Хотя Падеринъ и не составилъ точной карты пройденной имъ области, однако Jule думаетъ довольно вѣрно опредѣлить мѣстоположеніе монгольской столицы на основаніи дневника русскаго путешественника. Этотъ открыватель каракорумскихъ развалинъ сообщаетъ намъ также, что средневѣковыя названія: Каракорумъ, Kara Balghassun, Ugeinor и проч., и теперь еще извѣстны и употребительны въ тѣхъ мѣстахъ. D'Anville опредѣлялъ мѣстонахожденіе города нѣсколько южнѣе, но Rémusat доказалъ неосновательность этого мнѣнія. Ney Elias [4]), который при своемъ путешествіи черезъ Монголію, будь указаніе Д'Анвилля вѣрно, долженъ бы былъ встрѣтить развалины Каракорума, не могъ, однако, ничего узнать ни о прежнемъ, ни о настоящемъ существованіи таковыхъ, ни вообще чего нибудь отъ тамошнихъ кочевниковъ о древней столицѣ. Мнѣніе Д'Анвилля, слѣдовательно, ничѣмъ не подтверждается, и вопросъ окончательно рѣшенъ открытіями Падерина. Jule, впрочемъ, думаетъ, что найденныя Падеринымъ развалины относятся не къ Каракоруму 13-го и 14-го столѣтій, а къ возстановленной столицѣ 15-го вѣка [5]).

Каракорумъ былъ основанъ въ 8-мъ столѣтіи послѣ Рождества Христова уйгурскимъ княземъ Буку и служилъ втеченіе нѣкотораго времени столицею значительнаго государства [6]). Въ 10-мъ столѣтіи эта уйгурская столица, называвшаяся Ordou или Maou-Balik, была разрушена въ 924 году. Апаки, основатель династіи Киданей или Leao въ Китаѣ, во время похода въ Монголію, велѣлъ поставить на развалинахъ этого города памятникъ, на которомъ былъ вырѣзанъ на китайскомъ языкѣ разсказъ о его подвигахъ [7]). На руинахъ уйгурскаго города возникла потомъ столица Монгольскаго царства. Именно въ 1234 году Угэдэй призвалъ рабочихъ изъ Китая и поручилъ имъ постройку дворца [8]). Въ 1235 году городъ, состоявшій уже изъ различныхъ дворцовъ и обыкновенныхъ домовъ, былъ окруженъ глиняною стѣною, которая, повидимому, сохранилась отчасти донынѣ [9]). Преемники Угэдэя, Гуюкъ и Мёнъ-кѣ, также резидировали въ Каракорумѣ и принимали тамъ посольства и князей. Хубилай-ханъ, покровитель Марко Поло, перенесъ въ 1259 году, при восшествіи на престолъ, свою резиденцію изъ Каракорума въ Kaiping-fu, лежавшій на сѣверѣ отъ Пекина и часто потомъ упоминавшійся подъ именемъ Ханбалыкъ (Khanbalik) [10]). Въ 1260 году Арикъ-Буха созвалъ въ Каракорумѣ kuriltai, т. е. земскій соборъ, на которомъ онъ былъ выбранъ анти-императоромъ своего брата Кублая [11]). Въ томъ же еще году, послѣдній явился передъ Каракорумомъ съ своимъ войскомъ и осадою довелъ населеніе до голода [12]). Вслѣдствіе этихъ и другихъ несчастныхъ случаевъ, Каракорумъ, по всей вѣроятности, падалъ и, наконецъ, совершенно опустѣлъ. Когда монгольская династія въ 1368 году была низложена и изгнана изъ

---

[1]) Извлеченіе изъ статьи Ф. М. Шмидта: «Ueber Rubruk's Reise von 1253—1255», cap. XII, въ «Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin», 1885, XX Bd., 3. Heft. Статья написана на основаніи собственныхъ сообщеній Рубрука.

[2]) «Geschichte der Mongolen», сочиненіе китайца *Chao-Kiaï-chan* въ трудѣ *Abel Rémusat*, помѣщенномъ въ Mémoires de l'Académie des Inscript., VII, 1824, p. 292. Каракорумъ, покитайски Ho-lin, лежалъ на рѣкѣ того же имени. Срави. *Bretschneidsr*, Notes on Chinese mediaeval travellers, p. 68, прим. 29. Въ персидскомъ сочиненіи *Tarikh-Djihan-Kuschai* находится вышеприведенное показаніе. Срави. *D'Ohsson*, Histoire des Mongols, 1834, t. I, p. 430.

[1]) Mémoires de l'Académie des Inscriptions, VII, 1824, pp. 234—291.

[2]) Visit of mr. F. Paderin to the site of Karacorum by *Henry Jule* въ Geograph. Magazine, 1874, pp. 137—139, съ картою автора; какъ увидимъ ниже, и это открытіе подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ г. Падеринъ могъ видѣть другія развалины.

[3]) *Stielers* Handatlas, 1880, Bl. 66.

[4]) *Ney Elias*, Journey through Western Mongolia въ Journal of the R. Geograph. Society, XLIII, 1873, p. 139.

[5]) Geograph. Magazine, 1874, p. 139.

[6]) *Jule*, Marco Polo, I, p. 228, note 1.—D'Ohsson, l. c. pp. 107, 430.

[7]) *D'Ohsson*, l. c. II, p. 65, прим.

[8]) Ibid., pp. 160, 161.—Далѣе: *Abul-Ghâzi Bèhâdaur Khan*, Histoire des Mongols et des Tartares, ed. et. trad. par le *Baron Dèsmaisons*, t. II, p. 148.

[9]) *D'Ohsson*, l. c., t. II, p. 65.—Geograph. Magazine, 1874, p. 138.

[10]) *Jule*, Marco Polo, I, p. 228, note.

[11]) D'Ohsson, l. c. II, p. 345.

[12]) Ibid., 349.

Китая, члены ея возвратились на родину, въ Монголію. Ханъ послѣдней, царствовавшій отъ 1370 до 1378 года, опять перенесъ резиденцію въ Каракорумъ и, вѣроятно, отчасти вновь выстроилъ городъ [1]). Въ 1399 году Каракорумъ опять опустѣлъ, вслѣдствіе чрезвычайной трудности или почти невозможности подвоза жизненныхъ припасовъ въ необходимой для многочисленнаго населенія мѣрѣ [2]).

Когда Рубрукъ прибылъ въ Каракорумъ, онъ нашелъ эту столицу могущественнаго Монгольскаго царства совсѣмъ не соотвѣтствовавшею его ожиданіямъ. Самъ городъ, за исключеніемъ императорскаго дворца [3]), не превосходилъ предмѣстья St. Denis при Парижѣ, а монастырь въ St. Denis былъ вдвое больше императорскаго дворца. Каракорумъ состоялъ изъ двухъ главныхъ частей. Въ одной жили сарацины, а въ другой — китайцы, ремесленники и работники. Сверхъ этихъ кварталовъ было много дворцовъ для секретарей хана. Въ сарацинскомъ кварталѣ происходила обыкновенно и ярмарка. Сюда стекались торговцы, снабжавшіе всѣмъ необходимымъ всегда кочевавшій вблизи города дворъ и многочисленныя посольства, приходившія поклониться хану. Религіозныя потребности населенія щедро удовлетворялись: въ Каракорумѣ было не менѣе 12 языческихъ храмовъ, въ томъ числѣ и буддійскіе, и, сверхъ того, двѣ мечети для магометанъ и одна христіанская церковь. Въ глиняной стѣнѣ, окружавшей городъ, было четверо воротъ—на сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ. Торговля строго регулировалась. Такъ, напримѣръ, въ восточной части города продавались только рисъ и зерновый хлѣбъ, въ западной—только козы и овцы, въ южной—только волы и возы, въ сѣверной—только лошади.

Недалеко отъ самаго города, въ прекрасной мѣстности, стоялъ императорскій замокъ. Мангу проводилъ въ немъ по нѣсколько недѣль весною и позднимъ лѣтомъ. Зданія, составлявшія замокъ, были окружены стѣною изъ кирпича, что дало всему видъ монастыря. Кромѣ собственно дворца, тамъ стояли большія кладовыя для припасовъ и хранилище казны. Дворецъ самого императора былъ большимъ, богато украшеннымъ зданіемъ, напоминавшимъ своимъ архитектурнымъ характеромъ церковь. Внутренность дворца состояла изъ четырехугольнаго „корабля“ съ двумя рядами колоннъ въ длину. Колонны тянулись съ запада на востокъ, ориентировка же залы была съ юга на сѣверъ. На южной сторонѣ были три входа. Передъ среднимъ входомъ стояло искусственное дерево, сдѣланное однимъ плѣннымъ французомъ по имени Buchier, который былъ придворнымъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ. У подножья дерева находились четыре львиныя фигуры между вѣтвей, покрытыхъ серебряными листьями и плодами, извивались четыре золотыхъ змѣи, служившія проводниками четырехъ главныхъ напитковъ для императорскаго стола. Все это свидѣтельствовало о богатствѣ и художественномъ вкусѣ хана. Упомянутые четыре главные напитка были: вино, каракумысъ или вполнѣ очищенное (?) коровье молоко, boall, или напитокъ изъ меда, и, наконецъ, terracina—особаго рода рисовая водка. На сѣверной сторонѣ залы стоялъ императорскій тронъ, на который вели двѣ лѣстницы. Между тропомъ и дверьми было пустое пространство. Въ дни пріема ханъ сидѣлъ на тронѣ, точно Богъ,—говоритъ Рубрукъ. Возлѣ Мангу, но нѣсколько ниже, сидѣла одна изъ женъ его. По правой сторонѣ отъ хана, т. е. на западной, стояли мужчины, на лѣвой—женщины. По обѣимъ сторонамъ отъ входовъ, у колоннъ тянулись галлереи, на которыхъ находились братья и сыновья, сестры и дочери хана для присутствованія на празднествахъ. На пустомъ пространствѣ между тропомъ и дверьми стояли слуги и личности, съ которыми ханъ желалъ говорить, въ особенности послы. Здѣсь Мангу ежегодно давалъ два празднества: одно весною, приблизительно во время Пасхи, когда онъ возвращался съ юга въ Каракорумъ, а другое, бо́льшее, въ концѣ лѣта, передъ отъѣздомъ на югъ въ зимнюю резиденцію. На послѣднемъ торжествѣ присутствовали также всѣ высшіе сановники царства, жившіе на разстояніи двухъ мѣсяцевъ ѣзды отъ столицы. Ханъ одарялъ ихъ щедро и являлся во всемъ своемъ блескѣ. Каракорумъ, слѣдовательно, служилъ только лѣтнею резиденціею для Мангу.

Цвѣтодоловъ.

Дополненіемъ къ этому описанію и комментаріямъ Шмидта, мы должны присоединить послѣднее наиболѣе вѣроятное объясненіе Поздѣева, основанное на монгольскихъ лѣтописяхъ. Въ почтенномъ трудѣ этого автора „Монгольская лѣтопись Эдэнійнъ-эрихэ“ (стр. 109 и 110) говорится, что, при введеніи буддизма въ Монголіи, Абатай въ 1585 году началъ постройку перваго халхасскаго монастыря Эрдэни цзу. Монастырь этотъ стоитъ и доселѣ, онъ находится тамъ, гдѣ текутъ двѣ незначительныя рѣчки, извѣстныя подъ именами Хохшинъ-орхона и Цзалу-орхона, которыя, сливаясь, образуютъ Орхонъ. Далѣе въ примѣчаніи говорится: „Чжебцзунъ дамба хутухт. турул. тухэ, л. 3-й; Эрдэнійн эрихэ л. 76-й. Это послѣднее сочиненіе еще точнѣе опредѣляетъ мѣсто построенія Эрдэни цзу, именно у горы Шарга ачжирга и говоритъ, что монастырь этотъ возведенъ былъ на мѣстѣ развалинъ того города, который былъ построенъ Угэдэй-ханомъ и служилъ его резиденціею; впослѣдствіи будто бы этотъ городъ былъ поновленъ и жилъ въ немъ изгнанный изъ Китая Тогонъ тэмуръ, но послѣ Тогонъ тэмура городъ этотъ опять-таки пришелъ въ развалины. Вотъ оно и мѣстонахожденіе Каракорума“. Такое разъясненіе уважаемаго ориенталиста весьма важно уже потому, что оно основано на историческихъ документахъ. Какъ же объясняется открытіе г. Падеринa? Весьма просто. Въ Монголіи и на Орхонѣ немало остатковъ крѣпостей и развалинъ. Г. Потанинъ въ путешествіи своемъ говоритъ, что слѣдъ древняго поселенія, а также крѣпости съ валами встрѣтилъ онъ въ долинѣ р. Тельгиръ-мурина. Монголъ изъ Улясутая передалъ ему, что на южномъ берегу рѣки Хануя есть слѣды фанзъ и пашенъ на 40 верстъ, а южнѣе лежатъ слѣды города со стѣнами. Про этотъ городъ говорятъ, что въ немъ жилъ ханъ, который перенесъ столицу въ Пекинъ. Такіе же слѣды города находятся на Орхонѣ въ мѣстности Тайтынъ-цигангноръ, здѣсь, говоритъ, жила жена монгольскаго хана (Очеркъ Сѣвѣро-Западной Монголіи, путешествіе 1876—1877 годовъ, стр. 75). Развалинъ, такимъ образомъ, въ этихъ мѣстахъ немало. По дневнику монаха Чанъ-чуна видно, что при Чингисъ-ханѣ онъ нашолъ въ Монголіи остатки киданскаго города. Кидане въ свою очередь умѣли воздвигать города, крѣпости и имѣли множество поселеній. Такимъ образомъ, въ этомъ раіонѣ мы можемъ найдти не только остатки Каракорума, но развалины уйгурскихъ и киданскихъ поселеній. На какой изъ подобныхъ памятниковъ наткнулся г. Падеринъ—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, будущей археологіи здѣсь предстоитъ богатая жатва и блестящее поприще воскресить не только столицу великаго Монгольскаго ханства, указанія на которую уже весьма ясны, но и многіе исчезшіе памятники уйгурской и киданской осѣдлости.

Н. Ядринцевъ.

ИЗЪ МЕМУАРОВЪ СИБИРСКАГО КОРРЕСПОНДЕНТА ЗА ЧЕТВЕРТЬ ВѢКА.

Живъ, живъ Курилка, не умеръ!

Не умеръ, благодаря счастливой случайности и особенной любви къ правдѣ и, пожалуй, привычкѣ къ печатному слову, по извѣстной пословицѣ: „повадился кувшинъ по воду ходить—тамъ ему и голову положить“. Да, не красна жизнь корреспондента, въ особенности въ такой глухой сторонушкѣ, какъ наша матушка-Сибирь, гдѣ какихъ бѣдъ, какихъ напастей иногда не терпитъ этотъ труженикъ пера, защитникъ правды и провозвѣстникъ истины и лучшихъ идей своего времени. Бороться цѣлую четверть вѣка за правду и истину—дѣло трудное и нелегкое, и въ то же время—трудъ, мало удовлетворяющій нравственному чувству пишущаго, потому что не видишь, такъ сказать, осязательныхъ результатовъ своего многолѣтняго труда и не можешь сказать, что „это трудъ мой“, „это плоды моихъ усилій“, потому что кругомъ себя видишь все еще массу зла и неправды, которыя какъ будто смѣются надъ твоею слабостію и безсиліемъ побороть ихъ.

---

[1]) Geograph. Magazine, 1874, p. 139.
[2]) Ibid. 334.
[3]) Это, вѣроятно, дворецъ, построенный въ 1234—1235 годахъ Угэдэемъ, который положилъ имъ основаніе Каракоруму. *D'Ohsson*, I. c. II, p. 64 и далѣе.

Часть твоего добраго, твоихъ добрыхъ намѣреній, незамѣтна въ этой массѣ зла, какъ незамѣтенъ челнокъ среди бушующаго моря, и если сохраняется, не поглощается имъ, то благодаря лишь крѣпкому рулю, силѣ мышцъ и воли; благодаря этому челнокъ твой выходитъ цѣлымъ отъ погибели, и пловецъ снова торжествуетъ и снова, снова идетъ въ море, на защиту тонущаго человѣка и погибающей правдѣ. Сознаніе этого—это есть единственное утѣшеніе и награда сибирскаго корреспондента. Онъ доволенъ, если мысли его, облеченныя въ форму печатнаго слова, читаются его земляками и такимъ образомъ, мало-по-малу, входятъ въ кругъ ихъ идей, подвергаются обсужденію, и такъ или сякъ шевелятъ ихъ сердце и умъ, не привыкшіе къ публичному обсужденію своихъ дѣйствій и новыхъ идей. Въ созиданіи всего этого я не говорю, что играла роль одна только мѣстная печать,—нѣтъ, здѣсь трудъ цѣлой россійской журналистики, но не могу не придать большаго значенія мѣстной сибирской печати, которая всегда была близка къ сердцу сибиряка и пріѣзжаго жителя Сибири, потому что она была ближайшимъ зеркаломъ его недостатковъ и болячекъ, потому что онъ боялся ея правдиваго слова, видя въ ней близкаго и строгаго судію. Этотъ страхъ передъ правдивымъ голосомъ печати оказалъ немало пользы Сибири, и заслуга ея въ этомъ неоцѣнима, хотя фактически доказать это трудно, такъ какъ вѣдь никто не скажетъ, что де онъ потому не злоупотребилъ извѣстнымъ дѣломъ, что боялся обличенія печати. За то въ тѣхъ случаяхъ, когда факты злоупотребленій появлялись въ печати, польза печатнаго слова ярко выставлялась наружу: виновный краснѣлъ, дѣлался предметомъ обсужденія и критики, боялся за свою шкуру, опасаясь преслѣдованія, что нерѣдко и достигало цѣли. Мало-по-малу, изъ года въ годъ, эта польза рѣзко обозначилась и сдѣлалась извѣстною народной массѣ; съ этого времени къ печати, къ ея адептамъ стали прибѣгать многіе угнетенные, ища ея защиты; роль корреспондента возвысилась въ глазахъ массы, и съ этихъ поръ начинается его личная слава, его обаяніе, которыя ему были дороже всѣхъ благъ на свѣтѣ; но съ этихъ же поръ и начинаются его страданія, потому что его начинаютъ чуждаться, бѣгать отъ него, съ этихъ поръ онъ предоставляется своей судьбѣ, онъ не ждетъ ни откуда помощи, его преслѣдуютъ какъ врага, отнимаютъ кусокъ хлѣба и, наконецъ, бросаютъ въ него низкій доносъ. Нужно имѣть много мощи, нравственной силы, чтобы одолѣть все это и не погрязнуть въ этомъ омутѣ зла и грязи. Вотъ поэтому-то нельзя глубоко не сочувствовать идеѣ газеты „Сибирь“ объ образованіи фонда, эмеритуры, для корреспондентовъ, потому что этотъ фондъ будетъ единственною надеждою, способною поддержать иногда упадающій духъ корреспондента и дать ему, на случай гибели, неимѣнія куска хлѣба во время болѣзни и старости и послѣ его смерти его семьѣ и дѣтямъ возможность не помереть съ голоду.

Дѣятельность моя, въ качествѣ корреспондента, началась давно, почти что со школьной скамейки, когда извѣстное Иркутску вопіющее дѣло Беклемишева съ Неклюдовымъ подняло на ноги всю молодежь, какъ извѣстно, всегда чуткую ко всякой неправдѣ, когда мы подъ вліяніемъ тогдашней оживленной печати, въ ея лучшіе, славные 50-е годы, еще сильнѣе думали и чувствовали, я выступилъ въ качествѣ обличителя дѣйствій лицъ этой ужасной драмы въ извѣстной и популярной тогда „Искрѣ“ Курочкина. Сойдя со школьной скамьи и войдя въ жизнь, подъ вліяніемъ товарищеской среды и тогдашней гимназической обстановки, ставившей иркутскую гимназію выше всѣхъ сибирскихъ гимназій, добрыя чувства и качества сохранились во мнѣ, не смотря даже на то, что я попалъ въ среду торговцевъ, такъ какъ отецъ мой былъ торговый человѣкъ; но, къ счастью моему, девизомъ этого торговаго человѣка, моего дорогаго отца, была не извѣстная многочисленному торговому міру фраза: „не обманешь—не продашь“, а „истина и правда“. Строгій, честный, почти патріархальный бытъ моего отца, имѣвшій одну только слабость гостепріимства, и моя врожденная отъ матери скромность дали мнѣ возможность сохранить свои добрыя чувства нетронутыми, и я смѣло, не хвастаясь ни передъ кѣмъ, смотрю теперь въ глаза правдѣ и никто не обличитъ меня въ нарушеніи ея. Развѣ только ложный доносъ какого нибудь низкаго и злаго человѣка можетъ допустить это, но противъ этихъ гадинъ никто не застрахованъ. Въ первые же годы вступленія моего въ жизнь я сохранилъ свою любовь къ перу, и правдивый отецъ мой этому не препятствовалъ, а всегда съ любовію читалъ мои труды, что одно поддерживало меня въ этой неблагодарной работѣ, которую я искалъ не ради доходовъ, такъ какъ отецъ мой имѣлъ тогда нѣкоторый достатокъ, а изъ любви къ истинѣ и правдѣ. Иркутская газета «Амуръ» служила тогда мнѣ мѣстомъ моего нравственнаго отдохновенія и была первымъ моимъ звеномъ общенія съ мѣстною прессою. Вскорѣ послѣ появленія моего въ сибирской печати я, обличеніемъ дѣйствій тогдашняго персонала женскаго училища, вызвалъ противъ себя цѣлую бурю, которая улеглась благодаря только расколу, случившемуся тогда среди мѣстныхъ дѣятелей, ближайшихъ къ этому учрежденію, изъ которыхъ нѣкоторые приняли мою сторону. Съ этихъ уже поръ я, едва вступивъ въ жизнь, пріобрѣлъ враговъ въ жизни, о чемъ мой молодой, неопытный умъ никогда еще не думалъ. Я начиналъ понимать жизнь, но любовь къ правдѣ и жажда къ печатному слову влекли меня по намѣченному пути. Дѣятельность моя съ каждымъ годомъ усиливалась и, благодаря тогдашнимъ мѣстнымъ, цензурнымъ условіямъ, волей-неволей, перешла въ россійскія газеты *), помѣстившія массу моего матеріала изъ мѣстной жизни. Нѣкоторая часть изъ него помѣщалась въ извлеченіи въ сибирскихъ газетахъ и служила поводомъ къ возбужденію запросовъ и цѣлыхъ разслѣдованій мѣстной администраціи, которая всегда болѣе или менѣе чутко относилась къ уродливымъ явленіямъ сибирской жизни, разъ они попадали въ мѣстную печать, изъ чего еще разъ можно видѣть и понимать значеніе мѣстной печати. Къ сожалѣнію, только не всегда эти разслѣдованія достигали цѣли въ силу недостатковъ мѣстныхъ слѣдователей, старавшихся угодить своему собрату-чиновнику или виновному обывателю, въ силу денегъ, всегда щедро предлагаемыхъ виновнымъ лицомъ здѣсь, въ дореформенной Сибири. Какъ бы тамъ ни было, но печать мало-по-малу дѣлала здѣсь свое дѣло, становясь силою, которой боялись и къ защитѣ которой прибѣгали. Корреспондентъ въ этой борьбѣ продолжалъ оставаться въ сторонѣ, потому что обвиняемыя имъ лица, вслѣдствіе своей неправоты, не рѣшались, даже вслѣдствіе предложенія начальства, какъ, напримѣръ, это было въ телеграфныхъ злоупотребленіяхъ, возбуждать преслѣдованіе противъ него; но пришелъ и этому конецъ, когда противъ корреспондента выступилъ капиталъ, который успѣлъ отнять у бѣднаго писателя единственный кусокъ хлѣба, его заработокъ въ качествѣ жалованья, получаемаго отъ одного частнаго дѣла. Это была месть капитала противъ печатной правды, противъ разоблаченія дурныхъ сторонъ богатаго человѣка, который могъ вредить обличителю не мытьемъ, такъ катаньемъ. Эта побѣда капитала не была, однако жъ, побѣдою правды, которая осталась неприкосновенною и попрежнему играла роль въ обществѣ, будила его первыя и умъ и одно время даже явилась подсудимою въ мѣстномъ представительствѣ—городской думѣ, по почину одного изъ своихъ согражданъ, обсуждавшей вопросъ о привлеченіи корреспондента къ суду за якобы клевету, взводимую на

*) Я участвовалъ въ слѣдующихъ изданіяхъ: въ «Амурѣ», «Сынѣ Отечества», «Русскихъ Вѣдомостяхъ»—Павлова и Скворцова, «Голосѣ», «Сибирскомъ Вѣстникѣ»—Милютина, «Искрѣ», «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ»—Трубникова, «Вечерней Газетѣ», «Дѣятельности», «Образованіи и Промышленности», «Биржѣ»—Усова, «Сіянін», «Камско-Волжской Газетѣ»—Агаѳонова, «Новомъ Времени»—Киркора, «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ»—Корша, «Нашемъ Вѣкѣ», «Сибири», «Телеграфѣ», «Молвѣ»—Полетики, «Русскомъ Курьерѣ», «Недѣлѣ», «Московскомъ Телеграфѣ», «Порядкѣ», «Сибирской Газетѣ», «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», «Восточномъ Обозрѣніи», «Прогрессивномъ Сельскомъ Хозяйствѣ» и «Русскомъ Пчеловодномъ Листкѣ»—Бутлерова.

общество. Не знаю, былъ ли кто радъ этому предложенію, но общественный разумъ, подъ всесильнымъ давленіемъ совѣсти, отвергъ это постыдное предложеніе, хотя впослѣдствіи и не переставали раздаваться одинокіе голоса противъ печати, въ родѣ извѣстнаго выраженія одного покойнаго директора мужской прогимназіи, сказавшаго по поводу обличеній печати характерныя для него слова: „собака лаетъ—вѣтеръ носитъ", не смотря на которыя онъ, однако жъ, до самой смерти, всегда чутко относился къ печати, страшился ея указаній и нерѣдко въ собраніяхъ выставлялъ въ защиту себя какую-то пикантную чернильницу, поднесенную ему его почитателями—учителями въ день его ангела, какъ бы забывая, что учителя, какъ его подчиненные, не есть выразители общественнаго мнѣнія.

Обвиняемые и обличаемые тѣсно плотились другъ къ другу, представляя всегда опасную силу для одинокаго корреспондента, который стоялъ особнякомъ, удаляясь изъ этой среды для своей собственной предосторожности и приближаясь къ ней на столько, чтобы можно было извлекать матеріалъ для своихъ сообщеній, что можно было дѣлать, благодаря нѣкоторой связи съ тѣмъ обществомъ, извѣстному положенію въ немъ, не лишавшему возможности выступать въ качествѣ его дѣятеля, котораго, по какой-то странной, ничѣмъ не объяснимой случайности, обличаемые выбирали даже въ свои представители и такимъ образомъ давали ему еще болѣе возможности бичевать ихъ пороки и открывать недостатки ихъ учрежденій. Очень можетъ быть, что въ этомъ случаѣ инстинктъ, если не разумъ, указывалъ имъ на то, что этотъ глашатай ихъ дѣяній работалъ на пользу ихъ учрежденій, для собственнаго блага ихъ, что ничто другое въ этомъ случаѣ не руководило имъ, какъ желаніе добра своей родинѣ. Если эта мысль являлась когда въ умахъ моихъ согражданъ, то я былъ бы очень радъ этому прогрессу сознанія, потому что подобное сознаніе мало-по-малу приведетъ къ сознанію необходимости публичности дѣйствій въ средѣ общественной, а слѣдовательно и къ необходимости ея выразителя—корреспондента, какъ работника, необходимаго въ печати, пользу которой, вѣроятно, уже отчасти сознали мои соотчичи, что можно заключить изъ увеличивающагося изъ года въ годъ количества выписываемыхъ ими періодическихъ изданій. Въ странахъ съ болѣе развитою гражданскою жизнію, корреспондентъ пользуется почетомъ и безъ него не обходится ни одно общественное собраніе, ни одно публичное обсужденіе, его приглашаютъ, садятъ на почетное мѣсто, даютъ дорогое кресло въ театрѣ, концертѣ; мы же, провинціальные корреспонденты, были бы очень рады, если бъ насъ, скромныхъ тружениковъ, хотя бы терпѣли въ своей средѣ, не гнали, не преслѣдовали...

С—

ПО ДОРОГѢ ВЪ СИБИРЬ.

Путь отъ Нижняго по Волгѣ.—Отзывы туристовъ о пути въ Сибирь; видимыя противорѣчія, объясняемыя состояніемъ путей въ разные сезоны.—Пароходный путь.—Уральская желѣзная дорога, прекрасные виды и уголекъ въ глазу.—Тагилъ—царство мѣди и малахита.—Золотоискатели и мѣстность, изрытая гигантскими свиньями. Отъ Екатеринбурга до Тюмени.—Европа и Азія.—Поѣзды арестантовъ.—Переселенцы въ Перми.—Переѣздъ черезъ Уралъ.—Продажа лошадей въ Тюмени.—Бараки для переселенцевъ въ Тюмени.—Переселенческій комитетъ.—Разсказъ о постройкѣ бани.—Горячая инициатива и холодныя ванны общества.—Переселенцы на пароходѣ.—Хоръ малороссовъ.—Драма прощанія.

Желѣзная дорога приблизила Сибирь къ Европейской Россіи, и я въ числѣ первыхъ отправился чрезъ Уралъ въ страну, меня интересовавшую. Въ Петербургѣ вы нерѣдко можете встрѣтить туриста, который скажетъ: „Вы знаете, mon cher, я недавно съѣздилъ въ Сибирь, тамъ было дѣльцо у меня; чрезвычайно проста и удобна дорога, удивляюсь, какъ это на лѣто не переѣзжаютъ туда на дачу скучающіе люди. По желѣзной дорогѣ на Москву, изъ Москвы на Нижній, въ Нижнемъ на пароходѣ по Окѣ и Волгѣ—просто поэзія! Пароходы превосходные, прекрасный поваръ, піанино, библіотека, веселое общество, живописные берега, ну, не замѣтилъ, какъ и доѣхалъ до Перми, а тамъ снова по желѣзной дорогѣ до Екатеринбурга. Въ Екатеринбургѣ—гостинницы въ полномъ смыслѣ европейскія, да и городъ оригинальный, стоитъ посмотрѣть, и снова по желѣзной дорогѣ до Тюмени. Близко—всего 9 дней пути, спокойно, хорошо и ново!" Но можете встрѣтить и такого путешественника, который шагаетъ по Невскому въ дохѣ, т. е., по-нашему, въ шубѣ, вывороченной мѣхомъ вверхъ, и въ такой же мѣховой шапкѣ съ ушами. Выглядитъ онъ также свирѣпо, какъ и его костюмъ, и на вашъ вопросъ: —„Ба! откуда это вы такимъ эскимосомъ?"—услышите отвѣтъ: —„Ну, батенька, не спрашивайте, чуть ли не съ того свѣта—изъ самой проклятой Тюмени. Дорога, я вамъ скажу, такъ въ адъ съ бо́льшимъ удобствомъ можно съѣздить, 19 сутокъ-съ ѣзды; отъ Перми и до Нижняго 16 сутокъ лошадьми; узналъ, батенька, на сушѣ морскую болѣзнь, думалъ, трупъ мой только доставятъ въ Нижній. Да-съ, врагу лютому закажу такія экскурсіи дѣлать; вотъ видите, еще христіанскаго платья не надѣлъ, только вчера пріѣхалъ, не опомнился еще, и все кажется, будто подъ ногами всѣ улицы колышутся".

И, не смотря на разницу отвѣтовъ веселаго туриста и мрачнаго путешественника, оба говорятъ правду, но одинъ совершилъ путешествіе лѣтомъ, а другой ранней весной или зимою, когда грузовые перевозчики уже вырыли всю дорогу отъ Перми до Нижняго такими ухабами, что черезъ каждыя четверть часа теряешь изъ виду или хвостъ, или голову своихъ лошадей и самъ вскидываешь ноги вверхъ и бьешь затылкомъ объ задокъ кибитки, или теряешь ноги гдѣ-то въ глубинѣ и хватаешься подбородкомъ о козлы. Выходитъ дѣйствительно странствіе по громаднымъ сухимъ волнамъ, и непривычный путешественникъ испытываетъ буквально всю прелесть морской болѣзни. Изъ этого вы видите, что глядѣть на вещи надо по сезону, и далекъ я отъ васъ или близокъ—судите сами. Сижу я теперь въ Тюмени. Зналъ я о Тюмени только то, что говорится въ географіи: городъ промышленный, стоитъ на судоходной рѣкѣ Турѣ, замѣчателенъ своими кожевенными заводами. Ѣхалъ я лѣтомъ и дорогу отъ Нижняго до Перми совершилъ на почтово-пассажирскомъ пароходѣ братьевъ Каменскихъ удобно и весело. Въ Перми не останавливался и съ первымъ же поѣздомъ отправился въ Екатеринбургъ. Желѣзная дорога отъ Перми до Екатеринбурга идетъ черезъ Уральскій хребетъ и пересѣкаетъ его высшую точку Биссеръ, гдѣ всегда царитъ холодъ, какъ и на сосѣдней станціи, названной, какъ бы въ насмѣшку, „Теплой Горой". Вы себѣ представить не можете, какъ оригиналенъ и живописенъ этотъ путь: я не могъ оторваться отъ спущеннаго окна вагона и такъ усердно высовывалъ голову, что въ глазъ попалъ мнѣ микроскопическій уголекъ, боль была сильная, но, тѣмъ не менѣе, зажавъ платкомъ слезящійся глазъ, я наблюдалъ, какъ отъ станціи Чусовой къ Архиповкѣ дорога дѣлаетъ такой крутой подъемъ, что сразу можно видѣть и хвостъ и локомотивъ поѣзда и обѣ станціи, откуда вышли и къ которой идемъ. (Поѣздъ здѣсь вмѣсто прямыхъ 3 верстъ описываетъ дугу въ 15 верстъ). Въ Архиповкѣ при вокзалѣ оказался пріемный покой и очень ловкій фельдшеръ, который моментально вынулъ попавшій мнѣ въ глазъ уголекъ, объясняя при этомъ, что эту помощь приходится ему оказывать кому нибудь почти съ каждымъ поѣздомъ. Близъ станціи Ермакъ я видѣлъ камень того же названія. На этомъ камнѣ,—говоритъ преданіе,—покоритель Сибири устроилъ свое послѣднее станище. Проѣхали Нижній и Верхній Тагилъ, царство мѣди и малахита, гдѣ послѣдній попадается въ такихъ размѣрахъ, что, говорятъ, на самомъ заводѣ или въ домѣ владѣльца есть дверь изъ цѣльнаго куска малахита. Вся дорога на разстояніи глаза изъ вагона вдоль рельсоваго пути изрыта безобразно; если бы тамъ водились свиньи величиною съ слоновъ, то имъ можно

было бы приписать эти глубокія ямы, въ которыхъ, свалившись, лошадь или корова непремѣнно переломаютъ себѣ ноги. Эти насыпи, за которыя легко спрятаться лихому человѣку, которому временно надо укрыться, все это безобразіе произведено искателями золота. И вся эта эксплоатація земли, какъ видно, ведется безъ плана и толку, грязно и съ той особой лихорадкой наживы, которая хватается, роетъ, не находя ничего, озлобленно бросается и снова хватается за новое мѣсто. Въ иныхъ мѣстахъ, впрочемъ, видѣлъ я и грохоты, и людей, видимо что-то добывающихъ и промывающихъ. Эта работа самыхъ мелкихъ искателей золота на дробныхъ участкахъ земли, работа на счастье, на удачу. Хорошій хозяинъ едва ли сдастъ свою землю такимъ искателямъ, какая бы ни была она—съ пескомъ или глиной, ее можно приспособить къ той или другой производительности; но разъ изрытая ими, никакой сохѣ или боронѣ уже не сгладить ее.

Отъ Екатеринбурга до Тюмени считается триста верстъ. Шоссе, соединяющее оба города, прекрасное, и когда приспособишься къ сибирскому способу ѣзды лежа, то трясетъ совсѣмъ мало. Станціонныя комнаты чисты и довольно большія, только ѣду надо имѣть съ собою, потому что, кромѣ самовара, молока и яицъ, достать что нибудь еще трудно. Интереснаго сама дорога не представляетъ ничего; только встрѣчныя деревни поражаютъ тѣмъ, что иныя тянутся на нѣсколько верстъ и дома въ нихъ гораздо чище, больше и красивѣе россійскихъ. Въ Тугулымѣ (станція, не доѣзжая Тюмени 60 верстъ) стоитъ столбъ; здѣсь кончается Европа и начинается Азія. „Іонія, а не Эллада“,—говоритъ здѣсь сердце отъѣзжающему. Тяжелое впечатлѣніе производятъ цѣлые поѣзда арестантовъ, которыхъ обгоняешь дорогой: троекъ тринадцать, въ каждой телѣгѣ по пять человѣкъ, старые и молодые, женщины и дѣти, угрюмыя, отупѣлыя или нахально-любопытныя лица мелькаютъ предъ вами. Солдатъ сидитъ на козлахъ или на телѣгѣ бокомъ, свѣсивъ ноги; все это, обдавая васъ пылью, остается сзади, напоминая вамъ всю глубину человѣческихъ бѣдствій.

Встрѣчается на пути и масса переселенцевъ, тянутся телѣги, нагруженныя разнымъ скарбомъ, дѣти побольше, босикомъ, въ рубашенкахъ бѣгутъ рядомъ, грудныя висятъ на шеѣ у матерей, поддерживаемыя широкимъ грубымъ полотенцемъ. У мужчинъ видъ угрюмый и сосредоточенный; у женщинъ, большей частью, пугливый и недоумѣвающій, что ждетъ ихъ впереди и лучше ли тамъ будетъ? Но о переселенцахъ и о томъ, какъ къ нимъ относится Тюмень, я хочу поговорить подробнѣе. Разсказать хотя бы вкратцѣ исторію этого „знаменія времени“ и прослѣдить ихъ путь до „земель обѣтованныхъ“, я не берусь, потому что, хотя и сильно интересовалъ меня этотъ вопросъ, но довелось мнѣ быть все какъ-то у его берега и въ самое теченіе не попалъ. Видѣлъ я переселенцевъ въ Перми, скученныхъ во внутреннемъ дворикѣ при вокзалѣ; здѣсь въ ожиданіи поѣзда расположились они на сыроватыхъ камняхъ (лѣто 1883 года все было дождливое) и закусывали своими скудными припасами. На меня всегда удручающе дѣйствовали эти встрѣчи, что-то неудержимо-стихійное чудилось мнѣ въ этомъ потокѣ живой крови, исходящей изъ сердца Россіи. Это не нѣмецкіе „культуртрегеры“, имѣющіе видъ достатка, и главное, полной увѣренности въ то, куда и зачѣмъ идутъ. Это черноземная сила, оторвавшаяся отъ почвы, которая вмѣсто хлѣба стала давать имъ камень; это инстинктъ голода, гонящій ихъ сзади представленіями о послѣдней голодухѣ и манящій впередъ въ видѣ призрака тучныхъ полей. Видѣлъ я ихъ въ Екатеринбургѣ на станціи, гдѣ ихъ положеніе становилось тяжелымъ. До Екатеринбурга правленіе желѣзныхъ дорогъ и частные пароходовладѣльцы облегчали имъ пути переправы, но тутъ разрывъ между городами въ триста верстъ и единственное средство переправы — наемныя лошади. Медленно двигались къ Тюмени телѣги, нагруженныя убогимъ скарбомъ переселенцевъ. Число телѣгъ и лошадей самое ограниченное; ѣдутъ, собственно, малые да слабые, а остальные больше пѣшкомъ совершаютъ этотъ путь. Тутъ узналъ я, что есть и такіе переселенцы (чаще всего вятичи и орловцы), которые игнорируютъ всѣ ухищренія путей сообщенія и являются въ Тюмень прямо на своихъ лошадяхъ и тутъ сбываютъ ихъ отъ двадцати пяти до сорока рублей за штуку. Я самъ видѣлъ двухъ такихъ рыжихъ вятокъ, купленныхъ у переселенцевъ; отдохнули, покормились и вышли прекрасныя лошадки.

Переселенческій вопросъ одинъ изъ важныхъ вопросовъ для Сибири. Покровительствовать, заботиться о переселенцахъ здѣсь является необходимымъ; силы эти не потерянныя для края,—какъ же относится къ этому дѣлу мѣстное общество? Въ Тюмени выстроены особые бараки для переселенцевъ съ лазаретнымъ отдѣленіемъ, и, сколько я слышалъ, больныхъ мало. Мнѣ кажется, подспорьемъ въ этомъ служитъ ихъ нравственное убѣжденіе, что Боже избави—отдѣлиться отъ своихъ и отстать отъ партіи, а потому и больше берегутся и больше выносятъ.—„На ходу болѣемъ“,—сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ. Горячо къ сердцу принялъ вопросъ о переселенцахъ тюменскій пароходовладѣлецъ И. И. Игнатовъ. Онъ состоялъ долго предсѣдателемъ комитета для помощи переселенцамъ, основаніе которому положено при А. И. Ефимовѣ. Только благодаря И. И. Игнатову, могло осуществиться это дѣло. Если счесть количество переселенцевъ, перевезенныхъ имъ даромъ на его пароходахъ вглубь Сибири, то выйдетъ весьма почтенное количество, а если прибавить къ этому и матеріальную помощь, какую оказывалъ онъ больнымъ и совсѣмъ неимущимъ, то останется только отдать ему должную честь за эти начинанія. Теперь предсѣдателемъ въ Тюмени переселенческаго комитета состоитъ И. И. Клериковъ, и на этотъ разъ посчастливилось переселенцамъ: не имѣя, правда, собственныхъ средствъ, чтобы впускать въ это дѣло время отъ времени свѣжую струю денежной помощи, Клериковъ обладаетъ рѣдкими качествами, неутомимой энергіей, добротой и честностью, не только тою условной честностью, что не положитъ себѣ въ карманъ изъ денегъ, составившихъ уже порядочный переселенческій фондъ, но что каждая копѣйка изъ него будетъ употреблена именно тамъ и такъ, какъ она нужнѣе всего.

Послѣ устройства бараковъ явилась потребность бани для переселенцевъ. Клериковъ же завѣдывалъ и постройкой бани для переселенцевъ. Но тутъ я долженъ сдѣлать маленькое отступленіе и сказать вообще нѣсколько словъ по этому поводу.

Общественныхъ бань въ Тюмени нѣтъ, и заѣзжему человѣку, не имѣющему знакомыхъ, помыться негдѣ, за то частныя бани есть при каждомъ даже самомъ бѣдномъ домишкѣ, даже еще существуютъ курныя, выкопанныя въ землѣ, въ родѣ того какъ у насъ устраиваютъ лѣтомъ холодные погреба. Положеніе переселенцевъ, пріѣзжающихъ въ Тюмень, было тяжелое: проѣхавъ на лошадяхъ 300 верстъ, когда одна и та же рубашка, по нѣсколько разъ въ сутки, вся до нитки промыкала отъ пота и высохла отъ вѣтра на тѣлѣ, когда цвѣтъ волосъ, бороды и усовъ терялся отъ пыли и всѣ выглядѣли одинаково сѣдыми стариками, когда босыя ноги нельзя было отличить отъ почвы, по которой онѣ шли,—негдѣ было вымыться, негдѣ снять съ себя весь этотъ грузъ грязи и расправить въ горячемъ парѣ свои наболѣвшія кости, а бѣлье, рубашечки и пеленки грудныхъ дѣтей—гдѣ ихъ постирать? Намъ разсказывали о процедурѣ постройки бани. Горячее участіе въ этомъ дѣлѣ приняла жена инженера К. и обратилась къ кружку инженеровъ. Мнѣ потомъ разсказывали свидѣтели, что обращеніе свое она сдѣлала въ квартирѣ инженера П. въ одинъ вечеръ, когда тамъ собрались какъ-то подрядчики и самъ начальникъ строящейся дороги г. Гётте. Г. Гётте до страсти любилъ говорить рѣчи, и всѣ онѣ носятъ у него (не смотря на его нѣмецкое происхожденіе) чисто русскій характеръ, за вкусъ не берусь, а горячо будетъ, такъ и на этотъ разъ онъ произнесъ длинную рѣчь о переселенцахъ, радовался, что честь почина такого дѣла принадлежитъ инженерамъ, и тутъ же пообѣщалъ для будущей бани и водопроводъ, и матеріалъ для постройки, и чуть ли не от-

дѣльную вѣтвь желѣзной дороги для прямаго доставленія переселенцевъ изъ вокзала въ баню, подписку взялъ въ карманъ, чтобы предложить ее инженерамъ на линіи и въ екатеринбургскомъ желѣзнодорожномъ правленіи. Рѣчь имѣла всѣ достоинства подобныхъ рѣчей, слова прозвенѣли въ воздухѣ и потерялись въ пространствѣ. Подчиненные сказали „ура!“ и выпили шампанскаго. Но починъ былъ сдѣланъ, и какъ самъ Гётте, такъ и небольшой собравшійся кружокъ инженеровъ покрыли листъ подписками, и сразу составилась сумма рублей въ 150. Затѣмъ былъ устроенъ спектакль съ тою же цѣлью, который тоже далъ около ста съ чѣмъ-то рублей. И баня выстроилась, но выстроилась не въ тѣхъ размѣрахъ, и безъ отдѣльной прачешной, какъ это прежде предполагалось. И. И. Игнатовъ сильно хлопоталъ объ этой банѣ; пожертвовалъ на нее 100 рублей, и по его иниціативѣ подписку хотѣли продолжать и между обывателями города и обратились, честь честью, къ бывшему тогда городскому головѣ г. П—ву.

Г. П—евъ тоже любитъ говорить рѣчи, потому что тоже хорошо знаетъ, что „отъ слова до дѣла море цѣло“, но рѣчей своихъ онъ никогда не кончаетъ, потому что тянетъ ихъ до того, что всегда кто нибудь догадливый въ самой серединѣ, а иногда и въ началѣ рѣчи скажетъ: „итакъ, ура! господа“! Всѣ обрадуются и скажутъ „ура!“ На этотъ разъ тоже голова говорилъ о сочувствіи, о добромъ дѣлѣ, о необходимости бани и, наконецъ, вынесъ пріѣхавшимъ съ подпиской конвертъ и въ немъ—десять рублей. Помощникъ бывшаго тогда головы, г. Т—совъ, или „подголовокъ“, какъ его называли въ городѣ, не любитъ подписокъ вообще, онъ заволновался и скорѣе отпустилъ пріѣхавшихъ, передавъ имъ 15 рублей; даже богатый зарѣчный купецъ К—горовъ пожертвовалъ лѣсъ на постройку, а сынъ его инженеръ объявилъ желаніе даромъ составить планъ и выстроить баню. Еще Г. Н—въ, „доброхотный“ дѣятель, довѣренный Поклевскаго, подписалъ 10 рублей. Словомъ, не смотря на свою крайне благую цѣль, подписка шла такъ туго и встрѣтила такъ мало сочувствія и поддержки отъ тѣхъ, къ кому обращались, что рѣшено было прекратить ее и, кромѣ поименованныхъ, съ нею больше ни къ кому не обращались. Разсказъ, переданный мнѣ однимъ участникомъ меня навелъ, на грустныя мысли. Вѣдь вотъ и дѣло есть у общества хорошее, гражданское, человѣколюбивое дѣло, однако и здѣсь люди не съумѣютъ вести его, не поссорившись или не выказавъ крайняго равнодушія. Но, не смотря на эти грошевыя средства, Игнатовъ, Клериковъ и Колмогоровъ своею энергіей добились того, что баня стоитъ, и это лѣто участь переселенцевъ значительно улучшается: во-первыхъ, тяжелыя 300 верстъ сдѣлаютъ они не пѣшкомъ или на на телѣгахъ, а по желѣзной дорогѣ, и, пріѣхавъ, найдутъ заботливый пріемъ въ хорошихъ баракахъ, разумное отношеніе къ ихъ нуждамъ предсѣдателя и притомъ баню, гдѣ могутъ помыться и выстирать свое бѣлье. Въ послѣдній разъ встрѣтился я съ партіей переселенцевъ на игнатовскомъ пароходѣ: они уже плыли, или, какъ тюменцы говорятъ, бѣжали отъ Тюмени на Тобольскъ; на этотъ разъ партія состояла изъ малороссовъ и поражала своей особой цѣльностью; можно было подумать, что это переселяется одна огромная семья. Старики въ своихъ традиціонныхъ свиткахъ, съ висящими внизъ усами, въ высокихъ бараньихъ шапкахъ, съ неразлучной коротенькой трубкой въ зубахъ, видимо, руководили всѣмъ и были центромъ движенія; молоденькія красивыя бабы кормили грудныхъ дѣтей; ихъ мужья или братья лежали тутъ же на палубѣ, куря и задумчиво глядя куда-то вдаль; ни торопливости, ни бабьихъ криковъ, ни безтолковаго дѣтскаго плача не было слышно; сила и покорность судьбѣ чувствовались въ этой партіи. Вечеромъ взошла луна и серебромъ засверкали волны кругомъ парохода,—я передать не могу, какою прелестью обладаютъ сѣверные лѣтніе вечера, какъ чисто небо, какъ прозраченъ и тихъ воздухъ. Природа и люди отдыхаютъ отъ холода, снѣга и бурь долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ. Почти всѣ пассажиры вышли на верхную палубу. И вдругъ съ носа корабля, изъ-подъ тента, гдѣ помѣщались переселенцы, раздалось громкое, стройное пѣніе. Я сошелъ внизъ. Пѣли переселенцы; посреди сталъ парень лѣтъ 18 и дирижировалъ хоромъ: дѣти лѣтъ 8 и 10 стояли ближе къ нему, затѣмъ женщины, мужчины и старики. Пѣли они сперва какую-то молитву, а потомъ одну за другой свои національныя пѣсни; никто не подстроивалъ этого концерта, никто не уговаривалъ ихъ пѣть. Они пѣли, потому что съ замиравшими звуками дня ихъ все тѣснѣе обступали воспоминанія, мягкій свѣтъ луны, тихій плескъ воды за пароходомъ, вся нѣга теплаго вечера будила ихъ тоску по родинѣ. Рвались сердца туда назадъ къ оставленнымъ бѣлымъ хатамъ, къ густымъ вѣтвямъ черешни, назадъ, къ убогому храму, гдѣ осталось столько теплыхъ молитвъ; къ синимъ васильками и красному маку, изъ которыхъ каждая дѣвчина плела себѣ въ праздникъ вѣнокъ, назадъ, къ той самой землѣ, гдѣ каждый шагъ ея былъ полить роднымъ потомъ. Пѣсня лилась, голоса дрожали и у многихъ слушателей катилась слеза по щекѣ. Эти люди напомнили мнѣ разсказы о пуританахъ, отправлявшихся также на кораблѣхъ, и ихъ религіозные гимны, когда они отправлялись въ Америку. Глубокая драма прощанія разыгрывается въ душѣ эмигранта—переселенца и вотъ она нечаянно вырывается въ пѣснѣ и дрожитъ рыданіями. Когда замеръ послѣдній звукъ, кто-то изъ пассажировъ снялъ шляпу и тутъ же предложилъ сборъ въ пользу переселенцевъ; давали охотно и собранную сумму передали старѣйшему изъ партіи. Много слыхалъ я на свѣтѣ концертовъ, но никакая дива, никакой европейскій баритонъ не вызвали во мнѣ такого щемящаго сладкаго до боли чувства. Я чувствовалъ въ себѣ душу такою, какою вложилъ ее Богъ въ человѣка,—исполненную состраданія, готовую любить, вѣрить и прощать.

Залетный.

СИБИРСКІЕ КАЗУСЫ И АНЕКДОТЫ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

ВНОВЬ ВОЗНИКШЕЕ ДѢЛО О СИБИРСКОЙ УХѢ И ОВЛИТІИ ОНОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКА.

Въ „Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ“ было напечатано въ нынѣшнемъ году слѣдующее заявленіе одного тюменскаго старожила.

„Въ Тюмень, лѣтъ пять—шесть тому назадъ, пріѣхалъ французскій ученый. Интересуясь техническими производствами въ Сибири, онъ попросилъ, имѣя постоянно у себя толмача, свезти его къ нѣкоторымъ сибирякамъ для знакомства, что очень легко дѣлается, понятно, скуки ради. Тамъ онъ узналъ, что главная производительность Тюмени—кожевенная. Онъ отправился оттуда прямо на кожевенный заводъ; хозяинъ его очень радушно принялъ; между ними завязался очень интимный разговоръ; ученый дѣлалъ все время замѣтки въ памятной книжкѣ. Но безъ закуски, говоритъ пословица, не красна бесѣда.

„Въ это время какъ разъ поднялась сильная буря, и радушный хозяинъ отправилъ человѣка закинуть неводъ.

„Къ счастью, поймана была какая-то большая рыба,—что нужно замѣтить,—очень рѣдко случается въ Турѣ, такъ какъ я еще никогда не видывалъ подобной грязной рѣки. Въ ней промывается ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ кожъ; при мнѣ въ 1884 году промыто 627,000 кожъ, на пространствѣ одной версты, въ центрѣ города; колодцевъ въ городѣ нѣтъ, и жители пользуются исключительно какимъ-то болотомъ, образующимся изъ промытыхъ кожъ рогатаго скота всей Западной Сибири.

„Хозяинъ занялся тотчасъ же приготовленіемъ ухи. Въ это время подоспѣли еще нѣкоторые гости, которые занимали француза, интересовавшагося, какъ образованный человѣкъ, всѣми его окружавшими. Гости успѣли уже закусить и выпить по нѣскольку рюмокъ, а уха въ это время подоспѣла. Одинъ изъ пришедшихъ въ то время гостей, тоже богатый тюменскій купецъ, надняхъ скончавшійся, изрядно выпивъ, заговорилъ съ французомъ о Наполеонѣ и о 1812 годѣ. Французъ, въ простотѣ душевной, спросилъ, какъ они, сибиряки, поступали въ этомъ незабвенномъ для Россіи году?

— „А вотъ какъ съ вами поступали!“—отвѣтилъ купецъ, снялъ кастрюлю съ приготовленной ухой и вылилъ ученому на голову.

„Французъ, можетъ быть, разсчитывалъ быть обезглавленнымъ гдѣ нибудь въ Тибетѣ фанатиками-монголами, но во всякомъ случаѣ не разсчитывалъ на такой пріемъ въ воротахъ Азіи, гдѣ не фанатизмъ, а отсутствіе чувства собственнаго достоинства играетъ первую роль. Они его, должно быть, при этомъ еще обварили. Французъ немедленно оставилъ Тюмень.

„Подобныя удалыя купеческія выходки въ сибирскихъ городахъ не рѣдкость“.

Теперь намъ прислана просьба сдѣлать слѣдующую поправку приведеннаго тюменскаго сообщенія, ибо дѣло это не имѣло трагическаго характера.

„Фактъ самъ по себѣ вѣренъ; невѣрно только освѣщеніе этого факта.

„1) Былъ ли это дѣйствительно „ученый“, какъ они его здѣсь зовутъ, или просто туристъ,—это остается покрытымъ мракомъ неизвѣстности.

„2) Ученый выставленъ въ „Листкѣ“ какъ человѣкъ, невинно пострадавшій; между тѣмъ оказывается, что все описанное произошло послѣ и во время обильныхъ возліяній Бахусу, въ которыхъ французскій туристъ принималъ весьма дѣятельное участіе, и такимъ образомъ настоящій фактъ былъ выходкой пьянаго человѣка относительно другаго въ такой же, если не большей, мѣрѣ пьянаго.

„3) Никакихъ поврежденій французъ потерпѣть не могъ, такъ какъ вылитая на него уха не была уже горяча“.

Охотно поправляемъ. Не смотря, однако, на эти circonstances atténuantes, должны сказать, что „мараль“ на Тюмень, все-таки, пущена, и ничего ужъ тутъ не подѣлаешь!

ИМѢЕТЪ ЛИ ПРАВО ФОТОГРАФЪ РАЗЪѢЗЖАТЬ.

Небезопасно возбуждать вопросы въ провинціи вообще о правахъ. Напримѣръ, что бы было, если бы вамъ вздумалось возбудить вопросъ: имѣете ли вы право нюхать табакъ? Дѣло простое, повидимому: нюхали вы двадцать лѣтъ, и никто вопроса не возбуждалъ, но разъ поднятъ этотъ вопросъ, и кто знаетъ, имѣете ли вы такое право?

Такъ надняхъ намъ прислалъ жалобу одинъ фотографъ, доселѣ безпрепятственно разъѣзжавшій по губерніямъ Восточной Россіи съ фотографіей. На основаніи существующихъ правилъ онъ подалъ заявленіе, что намѣренъ пріѣхать въ такую-то губернію для снятія видовъ и типовъ. Само собою, что онъ имѣлъ цѣлью останавливаться и въ деревняхъ, и среди инородцевъ. Но вотъ, по размышленіи, въ одной губерніи дали такой отвѣтъ тюменскому фотографу:

„Сказанное ходатайство не можетъ быть разрѣшено въ виду того, что фотографіи разрѣшаются только въ городахъ, о чемъ въ просьбѣ не пояснено, и, во-вторыхъ, фотографическія заведенія въ О—ской губерніи имѣются во всѣхъ городахъ, кромѣ О—ска“.

Здѣсь масса недоумѣній. Во-первыхъ, почему можно снимать фотографіи только въ городахъ и затѣмъ почему, если существуетъ въ городѣ одна фотографія, то ужъ другой нельзя пріѣхать даже временно? Наконецъ, въ-третьихъ, можетъ ли вообще фотографъ ѣздить куда нибудь? Всѣ другіе жители на земномъ шарѣ могутъ, почему же одному бѣдному фотографу нельзя?

Вотъ какіе появляются вопросы, когда явится переписка о томъ, „можно ли нюхать табакъ?“

ДУБИНА И КОРРЕСПОНДЕНТЪ.

Къ исторіи сибирскаго корреспондента, недавно подвергшагося насилію на одномъ заводѣ, „Будильникъ“ въ № 14 далъ новую мѣткую каррикатуру, гдѣ изображенъ корреспондентъ, скованный и приведенный къ заводчику-самодуру. Подъ каррикатурой приведена реплика.

Рабочіе. Вотъ онъ-съ, криспадентъ; какъ вы, хозяинъ, приказали, такъ и сдѣлано: высѣкли его и въ кандалы заклепали.

Хозяинъ. Ладно! Ну-ко, братъ, криспадентъ, напиши теперь статейку, ха-ха-ха! Пожалуй, не напишешь, а?

Какъ видите, здѣсь происходитъ усмиреніе дубиной корреспондента!

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ СТАТИСТИКА.

Въ томъ же № телеграмма „Будильника“ занесла слѣдующій курьезъ забайкальской статистики.

Забайкалье. У насъ чудеса творятся! Въ одномъ округѣ 30 рабочихъ въ 2 недѣли исправили 613 верстъ проселочной дороги, въ томъ числѣ до 30 мостовъ!.. Вотъ такъ „исправная“ статистика!...

ОБРАЩЕНІЕ КОРРЕСПОНДЕНТА КЪ ДУБИНѢ.

У насъ, на Востокѣ, за средствами не постоятъ. Вотъ, напримѣръ, корреспондентъ изъ Николаевска на Амурѣ, въ газетѣ „Владивостокъ“, предлагаетъ какія мѣры противъ повышенія цѣнъ на рябчиковъ и жизненные продукты: „Въ заключеніе не могу удержаться отъ выраженія сожалѣнія по поводу отсутствія въ эту зиму дичи въ Николаевскѣ,—восклицаетъ патетически корреспондентъ:—ни рябчиковъ, ни оленины, ни зайцевъ... и куда все это перекочевало,—Богъ вѣсть. За всю зиму видѣли какую-то пару рябчиковъ и одного зайца; а за пудъ мяса приходится платить 12

рублей! Вотъ почему отсутствіе дичи такъ тяжело отзывается въ кошелькѣ злосчастнаго россіянина, заброшеннаго судьбою въ это дикое и хладное захолустье. Нѣкоторые пользуются этимъ и затѣваютъ всевозможныя спекуляціи и живодерство якобы на законномъ основаніи. Но если они живодерствуютъ сознательно, то не мѣшало бы подѣйствовать на такихъ лицъ чѣмъ нибудь болѣе сильнымъ, чѣмъ газетная корреспонденція, ибо это артисты такого сорта, что для вразумленія оныхъ мало словъ, а нужно что нибудь въ родѣ... хотя бы дубины" (!).

Вотъ видите—тутъ уже корреспондентъ требуетъ помощи дубины, но вѣдь, если допускать вездѣ дубину, то, пожалуй, и противъ корреспондента употребятъ ее. Ахъ! не лучше ли господа совсѣмъ безъ дубины! Чортъ ее возьми, вѣдь она о двухъ концахъ!

ЦИВИЛИЗАТОРЪ ХОРОШАГО ТОНА.

Въ № 10 „Сибирской Газеты" помѣщено слѣдующее остроумное письмо, рисующее цивилизаторовъ, явившихся вводить въ Сибири цивилизацію „хорошаго тона".

„Monsieur le rédacteur! Хотя я не солидаренъ съ направленіемъ вашего органа, но, полагая, что печатное слово должно быть доступно всѣмъ, безъ различія убѣжденій, какъ средство возстановленія справедливости, позволяю себѣ просить васъ о напечатаніи нижеслѣдующихъ строкъ.

„Съ тѣхъ поръ, какъ я открылъ въ гор. Томскѣ увеселительное заведеніе съ дѣвицами хорошаго тона (un asile d'amour trés comme-il-faut), т. е. вотъ уже около 9 мѣсяцевъ—я подвергаюсь совершенно незаслуженнымъ оскорбленіямъ со стороны какъ сибиряковъ (aborigénes), такъ и многихъ пришлыхъ лицъ. Нападки эти, не имѣя подъ собою солидной почвы, могутъ быть объяснимы лишь тремя причинами: 1) что для сибирскихъ уроженцевъ слово „gentilhomme"—пустой звукъ, 2) что сибирскіе уроженцы, ослѣпленные смѣшнымъ мѣстнымъ патріотизмомъ, не могутъ мнѣ простить моего французскаго происхожденія и 3) что существуютъ въ обществѣ элементы, которымъ недостаточно написать на своемъ знамени: „служи прогрессу родной страны", но которые желаютъ и предполагаютъ, что могутъ перевернуть вверхъ ногами міръ.

„Не разъ уже я заявлялъ, что являюсь, вмѣстѣ съ моими сотрудниками по заведенію, добровольнымъ переселенцемъ въ Сибирь. Я задумалъ это переселеніе еще на верху своей славы; два моихъ товарища—тотчасъ послѣ того, какъ были присуждены судомъ Парижской исправительной полиціи къ ссылкѣ—одинъ за подлогъ въ исполнительномъ листѣ, другой—за то, что ради „денежныхъ подарковъ" тысячъ въ 40—60 пустилъ въ трубу ввѣренное его добросовѣстности кредитное учрежденіе. Проживая въ этой странѣ и совершенно сжившись съ нею, мы никогда не раздѣляли односторонняго, исключительнаго направленія мѣстныхъ уроженцевъ (aborigénes), которые, изъ ложнаго патріотизма, предпочитаютъ собственную грубость, занесеннымъ извнѣ, хорошимъ манерамъ и искусству. Воспитанные въ принципахъ благоразумной свободы, мы никогда—ни въ то время, когда мазали горчицей чужое лицо, ни—когда разъѣзжали въ нижнемъ бѣльѣ и двухъ халатахъ по улицамъ, ни—когда подписывались подъ чужую руку на денежныхъ документахъ, ни—когда продавали чужія сбереженія доктору Струсбергу—никогда, говоримъ, мы не понимали злоупотребленія ею (excès de liberté). Кромѣ того, monsieur le rédacteur, я—французскій дворянинъ (je suis un gentilhomme français!). А вамъ должно быть извѣстно, что дворянство соединено съ обязанностями (que noblesse oblige). Вотъ почему, едва явилась у насъ возможность—и, конечно, денежная—открыть общественное заведеніе съ дѣвицами хорошаго тона (un asile d'amour très comme-il-faut), какъ мы почли своимъ долгомъ сдѣлать это. Наши недоброжелатели осыпаютъ насъ за это бранью, оскорбленіями и чуть ли не посягаютъ на самую жизнь нашу. Они третируютъ насъ такъ, какъ будто мы дѣйствуемъ по чужому наущенію, будто мы подкуплены кѣмъ-то. Торжественно заявляемъ, что это—наглая ложь и клевета. Идея заведенія принадлежитъ намъ и только намъ. Дѣвицы выбраны лично мною или моими сотрудниками. Мы не щадили издержекъ на убранство комнатъ и туалеты: и каждый, кто просмотритъ наши торговыя книги, убѣдится, что пока мы не получаемъ ничего, кромѣ убытка. Мы не жалуемся на это. Если мы упомянули о потеряхъ, то исключительно для того, чтобы показать, что нами движетъ не корысть, а искреннее стремленіе вывести общественное самосознаніе и мѣстные нравы съ пути грубости на правильный путь утонченности! Мы—добровольные слуги и таковыми думаемъ умереть. Не боимся мы ни угрозъ (если таковыя будутъ намъ сдѣланы), ни личныхъ оскорбленій... да вообще—ничего не боимся и ничего не стыдимся! Мы вѣримъ въ наше призваніе и въ нашу нравственную силу—этого довольно!

„Agreéz, M-r, le gérant... etc...

„P. T. Mouchard-Volontaire chevalier d'Industrie".

Письмо прелестное! Оно показываетъ, какую цивилизацію покушаются привить въ Сибири. Мы боимся только за первенство, вѣдь этой цивилизаціи сколько угодно было на Ирбитской ярмаркѣ. Новость развѣ въ томъ, что никогда не являлась эта цивилизація въ литературѣ и не показывалась на большихъ улицахъ. Что же мудренаго, что она, вытѣсненная изъ мѣстъ приличныхъ, появилась въ закоулкахъ, на окраинѣ, во всей наготѣ. Во всякомъ случаѣ отнынѣ „Mouchard-Volontaire chevalier d'Industrie" явится особымъ типомъ.

Сибирскій Фельетонистъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Прусская палата депутатовъ по принятіи безъ большихъ преній законопроекта, предоставляющаго въ распоряженіе правительства фондъ въ 100 милліоновъ марокъ для нѣмецкой колонизаціи восточныхъ провинцій королевства, занималась въ засѣданіи 27-го марта законопроектомъ, позволяющимъ правительству создать въ этихъ провинціяхъ школы для взрослыхъ, посѣщеніе коихъ можетъ быть сдѣлано обязательнымъ для рабочихъ въ возрастѣ не менѣе 18 лѣтъ. Виндгорстъ возсталъ противъ этого проекта на томъ основаніи, что преподаваніе будетъ производиться между прочимъ, въ воскресенье. Онъ не хочетъ, чтобы государство, предписывая обученіе по воскресеньямъ, содѣйствовало тѣмъ уничтоженію религіознаго духа въ бѣдныхъ классахъ. Такого же мнѣнія были и многіе члены партіи старыхъ консерваторовъ. Въ отвѣтъ на это возраженіе, комиссія предложила дополнительное распоряженіе, гла-

сящее, что преподаваніе по воскресеньямъ будетъ происходить не въ тѣ часы, когда совершается богослуженіе въ церквахъ. Ораторы правительства и большинства выставили на видъ, что дѣйствіе закона будетъ равно нулю, если нельзя сдѣлать обязательнымъ посѣщеніе школъ по воскресеньямъ, когда рабочіе не бываютъ заняты. Статья 1-я, касательно организаціи школъ, была вотирована безъ преній. Статья 2-я, постановляющая обязательное посѣщеніе школы, принята 184 голосами противъ 107 въ томъ видѣ, какъ она редижирована коммиссіею, въ согласіи съ правительствомъ. Старые консерваторы вотировали съ меньшинствомъ. Такъ какъ законопроектъ принятъ уже въ третьемъ чтеніи, то законъ можетъ быть обнародованъ. Тѣмъ же числомъ голосовъ былъ принятъ законъ, постановляющій наказанія родителямъ, не посылающимъ своихъ дѣтей въ школу въ польскихъ провинціяхъ.

— Въ англійской палатѣ общинъ 31-го марта Чёрчилль возставалъ противъ ирландскаго билля, потому что онъ разрушаетъ верховенство имперскаго парламента и суверенитетъ королевы надъ Ирландіей. Ораторъ жалѣлъ, что билль не встрѣтилъ сопротивленія уже при первомъ чтеніи. Генералъ-прокуроръ Россель отвѣчалъ, что имперскій парламентъ издавалъ законы для Ирландіи слишкомъ поздно, или не въ духѣ ирландскаго народа. Проектъ Гладстона имѣетъ въ виду создать законодательное собраніе въ Ирландіи, изъ компетенціи коего исключены нѣкоторые вопросы, благодаря чему сохраняется верховенство королевы и имперскаго парламента. Рано или поздно, но проектъ Гладстона долженъ быть принятъ, а потому лучше было бы принять его теперь, чѣмъ послѣ новыхъ принудительныхъ мѣръ. 2-го (14-го) апрѣля въ палатѣ общинъ, Гладстонъ опровергалъ аргументы противниковъ билля. Возвращаясь въ своей рѣчи, произнесенной при внесеніи билля Гладстонъ заявилъ, что онъ не говорилъ, что имперскій контроль надъ пошлинами и акцизными сборами и исключеніе ирландскихъ представителей изъ имперскаго парламента суть существенные принципы билля. Съ тѣхъ поръ былъ возбужденъ вопросъ о допущеніи ирландскаго представительства съ ограниченными полномочіями, или въ меньшемъ противъ прежняго числѣ. Правительство, закончилъ Гладстонъ, не имѣетъ права отвергать въ нынѣшнюю стадію билля обсужденіе этихъ вопросовъ. 2-го же апрѣля нижняя палата приняла въ первомъ чтеніи безъ голосованія билль объ управленіи въ Ирландіи. Второе чтеніе назначено на 6-е мая.—На митингѣ, состоявшемся 2-го апрѣля, въ „Театрѣ ея величества", для протеста противъ Гладстонова проекта объ управленіи въ Ирландіи, присутствовали многіе члены верхней и нижней палатъ. Гартингтонъ заявилъ, что его присутствіе не требуетъ объясненія. Нынѣшній кризисъ дѣлаетъ необходимымъ содѣйствіе всѣхъ партій для того, чтобы помѣшать отдѣленію Ирландіи отъ Англіи. Гартингтонъ подробно критиковалъ проектъ Гладстона и предложилъ резолюцію, въ коей сказано, что всякая попытка ослабить унію была бы гибельна для интересовъ Англіи и Ирландіи. Резолюція была принята съ большимъ одобреніемъ. Затѣмъ Салисбюри заявилъ, что нѣтъ надобности оправдывать то обстоятельство, что люди всѣхъ партій забываютъ свои разномыслія и соединяются между собою для защиты имперіи въ минуту опасности. Министерскій билль есть позорная капитуляція и, принятый палатою, расшатаетъ всю имперію и повергнетъ Англію въ бѣдствіе, подобнаго которому еще не бывало въ англійской исторіи. Враги Англіи смотрятъ на предложеніе Гладстона съ радостью, друзья со стыдомъ и отчаяніемъ. Провинціи, платившія Турціи дань и получившія затѣмъ автономію, должны бы служить Англіи урокомъ: эти провинціи стали теперь независимыми государствами. Митингъ прошелъ съ большимъ энтузіазмомъ. Рѣчи Гартингтона и Салисбюри были встрѣчены громкимъ одобреніемъ. 4-го (16-го апрѣля) нижняя палата приняла безъ голосованія въ первомъ чтеніи проектъ выкупа земли въ Ирландіи. Второе чтеніе назначено на 13-е мая.

— Представители державъ передали 2-го апрѣля греческому правительству коллективную ноту, въ коей увѣдомляютъ о турецко-болгарскомъ соглашеніи и о выраженномъ константинопольскою конференціей желаніи касательно сохраненія мира. Нота не содержитъ никакихъ иныхъ сужденій. Греки твердо убѣждены, что Деліанисъ въ своемъ отвѣтѣ будетъ настаивать на требованіяхъ Греціи, кои основаны на Берлинскомъ трактатѣ и удовлетвореніе коихъ составляетъ единственное средство обезпечить миръ на востокѣ и разоружить сухопутныя и морскія силы. При открытіи засѣданія Трикуписъ объявилъ, что оппозиція отвергнетъ проектъ и о повышеніи принудительнаго курса. Президентъ палаты Ракаки заявилъ, что Греція должна воевать только въ томъ случаѣ, когда будетъ въ состояніи поднять и опереться на подвластныя Турціи греческія населенія, но онъ, Ракаки, тѣмъ не менѣе, подастъ голосъ за проекты министерства, ибо онъ полагается на мудрость правительства. Деліанисъ оправдывалъ министерскую политику, и сказалъ, что палата выразила вотумомъ довѣріе, что нація хочетъ продолженія прежней политики. Деліанисъ присовокупилъ, что Греція сдѣлала большія усилія, и вооружила 77,000 человѣкъ и вскорѣ будетъ въ состояніи сосредоточить 100,000 человѣкъ. Правительство, сказалъ въ заключеніе первый министръ, будетъ продолжать свою политику, согласно вотуму палаты и желанію націи. Палата приняла проектъ 124 голосами противъ 77. 4-го (16-го) апрѣля, въ 8 часовъ вечера, Деліанисъ передалъ отвѣтъ на сообщеніе державъ. Деліанисъ заявляетъ, что королевское правительство не сдѣлало ничего, что могло бы нарушить миръ, но оно не можетъ отказаться отъ пограничной линіи, признанной уже державами на берлинскомъ конгрессѣ, если не хочетъ идти наперекоръ національному чувству. Правительство, впрочемъ, убѣждено, что проведеніе сказанной линіи возстановитъ нарушенное на Балканскомъ полуостровѣ равновѣсіе и обезпечитъ миръ на Востокѣ. Сессія палаты закрылась 5-го апрѣля. Всѣ министерскіе проекты вотированы.

— Князь Александръ, въ своемъ отвѣтѣ великому визирю, съ тою же сдержанностію, какъ и представителямъ великихъ державъ въ Софіи, заявляетъ, что готовъ подчиниться единодушной волѣ великихъ державъ. Далѣе, въ томъ же документѣ, князь изъявляетъ свою готовность немедленно назначить делегатовъ для коммиссій, предусматриваемыхъ протоколомъ константинопольской конференціи. Воспослѣдовавшій на это письмо князя отвѣтъ великаго визиря выражаетъ удовольствіе его величества султана по случаю принятія княземъ Александромъ рѣшеній великихъ державъ и поздравляетъ его съ новымъ высокимъ положеніемъ, которое онъ отнынѣ будетъ занимать. Вмѣстѣ съ тѣмъ великій визирь сообщаетъ, что назначеніе делимитаціонныхъ коммиссаровъ послѣдуетъ немедленно, и что Гадбану-эффенди поручено условиться съ княземъ касательно назначенія коммиссіи для пересмотра восточно-румелійскаго устава. Текстъ фирмана, назначающаго князя Александра генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи, будетъ редижированъ въ согласіи съ княземъ Александромъ. Очень ловко редактированъ указъ, которымъ князь Александръ созываетъ восточно-румелійскихъ депутатовъ въ Софію. Онъ только приглашаетъ ихъ „присутствовать" на засѣданіяхъ сѣверо-болгарскаго народнаго собранія. Будутъ ли эти депутаты подавать голосъ,—это не выяснено, вѣроятно, для того, чтобы не вызывать возраженій со стороны какой либо державы. При выработкѣ новаго органическаго устава для Восточной Румеліи, вѣроятно, будетъ преобразовано и народное представительство этой провинціи. Князь Александръ снялъ осадное положеніе, дабы дать свободу партіямъ во время предстоящихъ выборовъ. Король Миланъ еще поддерживаетъ исключительные законы касательно печати и сходокъ и рѣшилъ не отмѣнять ихъ даже во время выборовъ въ будущую скупщину. Эта разница въ образѣ дѣйствій двухъ балканскихъ государей весьма знаменательна при настоящихъ обстоятельствахъ.

— По газетнымъ извѣстіямъ изъ Бѣлграда, министерство предложило королю программу, которою предполагается измѣнить конституцію въ либеральномъ духѣ, преобразовать администрацію и урегулировать финансы. Либеральная партія хочетъ созвать на 18-е апрѣля въ Бѣлградѣ большой съѣздъ, на которомъ будутъ назначены кандидаты партій для выборовъ въ скупщину, имѣющихъ послѣдовать 8-го мая. Между либералами и радикалами ведутся переговоры о совмѣстномъ дѣйствіи на выборахъ.

— Въ бельгійскую палату поступили законопроекты: о наказуемости подстрекательства къ преступленіямъ, хотя бы цѣль оныхъ и не была достигнута; объ измѣненіи законовъ о взрывныхъ веществахъ; о дозволеніи носить оружіе, также о кредитѣ въ одинъ милліонъ франковъ для промышленниковъ, коихъ заводы были сожжены во время послѣднихъ безпорядковъ. — Изъ Брюсселя телеграфируютъ отъ 27-го марта въ „Neue Freie Presse", что большая часть рабочихъ на мануфактурныхъ фабрикахъ въ Ниновѣ, занимающихъ 7,800 человѣкъ, вступили въ стачку.

Только одинъ фабрикантъ согласился увеличить заработную плату; другіе же ссылаются на то, что нѣмецкая конкурренція убиваетъ ихъ промышленность. Стачечники держатъ себя спокойно и жалуются на то, что власти вытребовали войска. Они утверждаютъ, что военная сила совсѣмъ не нужна, такъ какъ они не замышляютъ ничего дурнаго и добиваются лишь возможности заработывать себѣ кусокъ хлѣба. Изъ Брюсселя сообщаютъ отъ 27-го марта, что новыя стачки, вспыхнувшія на послѣднихъ дняхъ въ каменно-угольныхъ копяхъ Монсо и Фонтена, въ бассейнѣ Шарльруа, и на прядильныхъ въ Нинове, близъ Гента, т. е. въ мѣстностяхъ, гдѣ до сихъ поръ еще не было стачекъ, повсюду произвели сильное впечатлѣніе, такъ какъ онѣ показываютъ, что не все еще кончено и что стачечники будутъ упорствовать до тѣхъ поръ, пока не повысятъ имъ заработной платы. Почти всѣ фабриканты и директоры копей отправили правительству петицію, требующую поддержанія военной оккупаціи еще втеченіе нѣсколькихъ недѣль. Поэтому правительство и не думаетъ отзывать свои войска. Разныя группы англійскихъ и нѣмецкихъ соціалистовъ учредились въ комитеты международной солидарности съ цѣлью вспомоществованія бельгійскимъ стачечникамъ. Извѣщаютъ о скорыхъ денежныхъ присылкахъ изъ Лондона для того, чтобы дать возможность стачечникамъ продолжать свою забастовку.

— Стачки желѣзнодорожныхъ служащихъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ продолжаются. Телеграфъ сообщаетъ, что 22-го марта въ Фортъ-Вортѣ, въ Техасѣ, происходилъ настоящій бой между стачечниками, занявшими сильную позицію, и спеціальными полицейскими агентами, пытавшимися пустить товарный поѣздъ. Происходила жаркая перестрѣлка, во время которой съ обѣихъ сторонъ было убито семь человѣкъ и ранено около двадцати. Техасскій губернаторъ немедленно отдалъ государственной полиціи приказъ отправиться на мѣсто безпорядковъ. Въ сосѣднихъ городахъ господствуетъ терроръ, магазины заперты и жители обходятъ улицы патрулями. Что, повидимому, внезапно раздражило стачечниковъ, такъ это—успѣхъ тактики, которой искусно слѣдуютъ разныя желѣзнодорожныя общества, по примѣру крупнаго капиталиста, владѣющаго почти всею сѣтью желѣзныхъ дорогъ этой области, Джея Гульда. Тактика эта состоитъ въ томъ, что администраторы и директоры рѣшительно не хотятъ вступать въ переговоры съ „Рыцарями Труда“ и другими рабочими ассоціаціями; они ведутъ переговоры съ отдѣльными лицами и, послѣ неудачи большаго движенія, организованнаго „Рыцарями Труда“, имъ не стоило большаго труда сломить противленіе стачечниковъ, каждаго порознь. Тѣмъ не менѣе союзный совѣтъ счелъ своимъ долгомъ не уклоняться отъ борьбы. Палата представителей 195 голосовъ противъ 29-ти вотировала неотложность закона о третейскомъ судѣ въ спорахъ, возникающихъ между трудомъ и капиталомъ въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ.

— По словамъ «China Mail», преслѣдованія, коимъ подверглись китайцы въ Соединенныхъ штатахъ, вызвали въ Кантонѣ враждебныя чувства къ иностранцамъ и создали серьезную опасность. Положеніе вещей сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ, благодаря извѣстію, что Клевеландъ отказался дать вознагражденіе Китаю. Находящіеся здѣсь иностранцы вообще осуждаютъ поведеніе президента Соединенныхъ штатовъ, и нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что извѣстіе не заслуживаетъ довѣрія. Находятъ, что поведеніе Китая, который погасилъ убытки, причиненные кантонскими безпорядками, идетъ въ совершенный разрѣзъ съ образомъ дѣйствій Соединенныхъ штатовъ. Приняты мѣры къ обезпеченію положенія иностранцевъ, находящихся въ Кантонѣ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Телеграмма изъ Ялты отъ 1-го апрѣля сообщаетъ „Правительственному Вѣстнику“, что жители Ялты почти ежедневно имѣютъ счастіе видѣть и привѣтствовать Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшую семью, прогуливающихся по городу или по окрестностямъ Ялты и Ливадіи. 1-го апрѣля, въ 6 часовъ вечера, прибылъ въ Оріанду великій князь Константинъ Николаевичъ.

— 4-го апрѣля опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мірской полевой землей. Разрѣшеніе раздѣла предоставляется сельскому сходу, который, прежде всего, удостовѣряется въ согласіи родителя или старшаго члена семьи; при отсутствіи же согласія приступаетъ къ обсужденію заявленія о раздѣлѣ только тогда, когда поводомъ къ нему служитъ расточительность или безнравственное поведеніе хозяина. При разсмотрѣніи заявленій сходъ руководствуется опредѣленными настоящимъ закономъ условіями, имѣющими въ виду охраненіе интересовъ, требующихъ раздѣла и казеннаго интереса. За отсутствіемъ этихъ условій сходъ отказываетъ въ раздѣлѣ, а, въ случаѣ разрѣшенія, дѣлаетъ распредѣленіе, не имѣшиваясь, однако, въ распредѣленіе усадебныхъ, полевыхъ и иныхъ земель, пріобрѣтенныхъ въ собственность другими, кромѣ надѣленія, способами, и въ раздѣлъ движимости, не составляющей необходимой принадлежности сельскаго хозяйства. Для разрѣшенія требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ имѣющихъ право участвовать въ сельскомъ сходѣ. Раздѣлъ не предоставляетъ участвующимъ въ немъ новыхъ правъ по исполненію воинской повинности. Приговоры сходовъ почитаются окончательными, только когда сходъ отказалъ въ разрѣшеніи раздѣла соотвѣтственно желанію родителя, въ противномъ случаѣ допускается втеченіе четырнадцати дней принесеніе жалобы на приговоръ уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію или мировому посреднику, рѣшенія которыхъ признаются окончательными. Опубликованъ тоже циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ по вопросу о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ. Въ циркулярѣ объясняются постановленія новаго закона, обращается вниманіе на необходимость тщательнаго наблюденія за его примѣненіемъ и выражается полная надежда, что онъ встрѣтитъ на мѣстѣ исполнителей, способныхъ оцѣнить его важное значеніе для интересовъ ввѣреннаго ихъ попеченію крестьянскаго населенія и оправдать тѣ ожиданія, которыя на нихъ возлагаются правительствомъ.

— Опубликованъ циркуляръ, 5-го апрѣля, министра народнаго просвѣщенія, гдѣ онъ попечителямъ округовъ указываетъ, что первое полугодіе по введенію въ дѣйствіе устава россійскихъ университетовъ дало удовлетворительные результаты, и потому должно ожидать, что далѣе научная дѣятельность университетовъ пойдетъ еще успѣшнѣе, если ея поступательному ходу не будутъ препятствовать дурныя вліянія. Къ крайнему, однако, сожалѣнію, за послѣднее время злоумышленники начали снова дѣйствовать темными способами, пытая подъ предлогомъ, между прочимъ, благотворительности уловить въ свои сѣти не довольно осторожныхъ и устойчивыхъ изъ учащейся молодежи. Посему министръ считаетъ долгомъ напомнить объ обширныхъ полномочіяхъ, предоставленныхъ новымъ уставомъ попечителямъ и ректорамъ, и предлагаетъ направить всѣ усилія къ обезпеченію порядка и спокойствія въ университетахъ, на которые нынѣ вновь дерзаетъ посягать крамола. Министръ проситъ бдительно слѣдить за всякими проявленіями агитаціи, особенно надзирать за молодыми людьми, обнаруживающими участіе въ оной, или склонность поддаться ея вліянію, усугубить наблюденіе за правильнымъ посѣщеніемъ лекцій, обращать вниманіе на незначительныя проявленія дурнаго направленія, выражающагося иногда въ мелочахъ, напримѣръ, въ наружномъ неряшествѣ и грубомъ тонѣ; входить въ подлежащихъ случаяхъ въ сношеніе съ полиціей, пользуясь ея содѣйствіемъ и съ своей стороны всячески ей содѣйствуя. Далѣе министръ предлагаетъ попечителямъ входить въ частныя личныя сношенія съ представителями гражданской власти въ университетскомъ городѣ для достиженія полнаго единства въ дѣйствіяхъ для пресѣченія всѣхъ попытокъ къ совращенію учащейся молодежи съ пути долга и чести и часто посѣщать университетъ для направленія дѣятельности университетскихъ властей къ охраненію молодежи отъ губительнаго вліянія крамольниковъ. Такими дѣйствіями, говоритъ въ заключеніе министръ, равно своевременнымъ изверженіемъ изъ среды студентовъ пораженныхъ членовъ, высшее правительство будетъ избавлено отъ грустной необходимости принимать строгія карательныя мѣры противъ сколько нибудь значительнаго числа учащихся.

— Недавно одобрено въ законодательномъ порядкѣ выработанное особою коммиссіею, состоявшеюся подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Перетца, положеніе о правахъ и преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ краяхъ имперіи. Нынѣ, какъ со-

общаетъ „Новое Время“, военное министерство внесло на разсмотрѣніе государственнаго совѣта положеніе о преимуществахъ для лицъ военнаго званія, служащихъ въ войскахъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, находящихся на окраинахъ имперіи. Положеніе это составлено примѣнительно къ положенію о службѣ гражданской, хотя и съ нѣкоторыми особенностями, вызываемыми условіями военной службы.

— По словамъ „Рижскаго Вѣстника“, введенію общихъ судебныхъ учрежденій въ Прибалтійскомъ краѣ будетъ предшествовать въ видѣ переходной стадіи довольно важная реформа судопроизводства въ существующихъ судахъ. Предполагается во всѣхъ мѣстныхъ герихтахъ ввести публичность и гласность засѣданій и подчинить ихъ болѣе дѣйствительному надзору власти губернскаго прокурора. Проектъ этого временнаго преобразованія, какъ слышно, будетъ внесенъ министромъ юстиціи въ государственный совѣтъ не позже первой половины текущаго года.

— Медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ формируетъ въ настоящее время отрядъ санитаровъ для Новгородской губерніи, гдѣ онъ долженъ пробыть все лѣто. Базою для этого отряда будетъ служить Маріинская система, гдѣ ежегодно появляется на людяхъ и рабочемъ скотѣ сибирская язва. Отрядъ составленъ изъ врачей и ветеринаровъ, числомъ до двѣнадцати человѣкъ. Отправка отряда на мѣсто его практики состоится въ началѣ открытія навигаціи въ каналахъ Маріинской системы. Врачебныя средства, нужныя для отряда во время лѣта при его практикѣ, берутся изъ Петербурга. Въ числѣ врачей и ветеринаровъ отряда находятся лица, уже практиковавшія на Маріинской системѣ въ предшествовавшіе года. („Русскій Курьеръ“).

— По словамъ той же газеты, одновременно съ увеличеніемъ пошлины на привозную соду предполагается увеличить таможенное покровительство и для другихъ главнѣйшихъ видовъ химическихъ продуктовъ—на сѣрную кислоту, квасцы и мѣдный купоросъ. Принимая во вниманіе, что при процентномъ возвышеніи пошлинъ на большинство привозныхъ товаровъ, послѣдовавшемъ въ минувшемъ 1885 году, большинство химическихъ продуктовъ оставлено было *при* прежнемъ размѣрѣ обложенія, въ настоящее время проектируется увеличить пошлины для таможеннаго покровительства главнѣйшимъ русскимъ химическимъ производствамъ.

— 2-го апрѣля, у Казани, Волга вскрылась, ледоходъ полный. Пользуясь временнымъ заторомъ, зимовавшія за Услонской горой баржи переведены на Казанку. Подъ крѣпостью, а также въ слободскихъ амбарахъ началась грузка хлѣбныхъ товаровъ.

— 1-го апрѣля, въ Нижнемъ Новгородѣ, при ледоходѣ потоплено двадцать баржей близъ Сормовскаго затона и погибла остальная часть каравана, затертаго льдомъ, всего погибло 40 баржей. Послѣднія баржи погибли также во время этого ледохода, который открылся въ половинѣ седьмаго часа вечера. Болѣе 1.500,000 пудовъ нефти, вытекшей изъ погибшихъ судовъ, плыло по Волгѣ. 2-го апрѣля, рано утромъ, вышли два буксирныхъ парохода спасать баржи, уцѣлѣвшія отъ потопленія и перехватили до 8 баржей. Точно опредѣлить число погибшихъ баржей не представляется возможнымъ; извѣстно только, что изъ баржей, зимовавшихъ при Сормовскомъ затонѣ, спаслось всего около 25. Кромѣ баржей, пострадали два небольшихъ парохода, зимовавшихъ при затонѣ, изъ нихъ одинъ поперченъ легко, но оба затерты льдомъ. Ледоходъ на Волгѣ полный, на Окѣ не дружный, воды на Волгѣ прибыльной 6 аршинъ. Отъ 3-го апрѣля изъ Нижняго Новгорода „Сѣверное телеграфное агентство“ извѣщаетъ, что вѣдомство путей сообщенія собираетъ свѣдѣнія о сормовской катастрофѣ. Ледоходъ по Волгѣ и Окѣ густой. Почту и пассажировъ перевозятъ въ лодкахъ. Въ нижегородскую думу поступило предложеніе московской компаніи о проведеніи по городу конно-желѣзной дороги.

— Подписчикамъ „Руси“ разсылается очень изящное и роскошное изданіе стихотвореній И. С. Аксакова. Въ это изданіе вошли всѣ стихотворенія покойнаго, напечатанныя при его жизни и, кромѣ того, семь стихотвореній неизданныхъ и небольшая драматическая пьеса „Жизнь чиновника“. Изданіе украшено фототипическимъ портретомъ Аксакова.

— Редакція „Церковнообщественнаго Вѣстника“ объявляетъ, что вслѣдствіе измѣнившихся условій изданія, вызвавшихъ отпаденіе $^2/_3$ подписчиковъ, изданіе „Вѣстника“ прекращается и будетъ издаваться только „Русскій Паломникъ“.

— Вдова сенатора, академика Н. В. Калачова пожертвовала, по словамъ „Новостей“, въ здѣшній археологическій институтъ всю библіотеку, оставшуюся послѣ покойнаго ея мужа. Библіотека заключаетъ въ себѣ до пяти тысячъ книгъ попреимуществу юридическаго, историческаго и археологическаго содержанія. Между ними масса книгъ и изданія, которыя въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость. При жизни Н. В. Калачова этой библіотекой безплатно пользовались профессора, дѣйствительные члены, всѣ сотрудники и слушатели археологическаго института. Помѣщается она нынѣ, какъ и прежде, въ томъ же домѣ, гдѣ открытъ и въ настоящее время находится археологическій институтъ.

— Казанская городская управа готовитъ въ думу докладъ объ устройствѣ въ Казани нѣсколькихъ библіотечекъ-читаленъ при начальныхъ городскихъ школахъ. Изъ этихъ библіотекъ будутъ имѣть возможность, какъ передаетъ „Волжскій Вѣстникъ“, получать книги какъ учащіеся, такъ и взрослые. Платы за чтеніе не будетъ. Библіотечки предполагается снабдить попреимуществу дешевыми изданіями „чтеній въ Соляномъ городкѣ“, „комитета грамотности“, „распространенія полезныхъ книгъ“, „народныхъ чтеній“, „Досугъ и Дѣло“, изданіями Маракуева, „Посредника“, Павленкова и будутъ также пріобрѣтены дешевыя изданія всѣхъ нашихъ классиковъ. Устройство каждой библіотеки обойдется въ 150—200 руб. На такія средства можетъ быть выписано въ каждую отъ 500 до 1,000 и даже болѣе экземпляровъ мелкихъ изданій. Для выдачи книгъ, вѣроятно, будутъ приглашены учителя городскихъ школъ. Управа предполагаетъ открыть съ разу отъ 5 до 8 такихъ библіотечекъ.

— Въ текущемъ 1886 году, во многихъ уѣздахъ С.-Петербургской губерніи предположено открыть нѣсколько библіотекъ, состоящихъ изъ періодическихъ изданій, нужныхъ для учителей народныхъ школъ и ихъ учениковъ, а также и для земскихъ врачей и ветеринаровъ. Средства на этотъ счетъ ассигнуются земствомъ. („Русск. Вѣд.“).

— Въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ отъ лекціи проф. И. И. Мечникова поступаетъ, по словамъ „Одесск. Вѣст.“, безъ малаго 1,800 руб. изъ общей суммы сбора, доходящей до 2,000 рублей.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ изъ Ярославля, что во время Великаго поста профессора начали цѣлую серію публичныхъ лекцій въ пользу недостаточныхъ студентовъ. 9-го марта профессоръ Суворовъ читалъ лекцію о возникновеніи и развитіи русскаго раскола. Лекція отличалась прекрасной формою изложенія. Г. Суворовъ изложилъ исторію возникновенія раскола, причемъ высказалъ оригинальную мысль, что начало раскола слѣдуетъ искать въ исторіи древней русской церкви, а не въ оппозиціи реформамъ Петра Великаго, какъ объясняютъ многіе историки. Затѣмъ была дана характеристика различныхъ толковъ раскола и ихъ отличительныхъ признаковъ. Упомянувъ о суровомъ отношеніи къ расколу законодательства до послѣднихъ двухъ царствованій, лекторъ высказалъ мысль, что, не идеализируя раскола, онъ находитъ, что всѣ насильственныя мѣры къ его подавленію только оказываютъ вредное дѣйствіе на развитые умы его послѣдователей; что только путемъ кроткихъ, разумныхъ наставленій, полной терпимости, широкаго обмѣна идей, просвѣщенія можно достигнуть того, что расколъ сольется съ православною церковью. Заключительныя слова были покрыты дружными рукоплесканіями.

— 30-го марта, въ Москвѣ, въ старомъ зданіи университета, въ библіотечномъ залѣ, состоялось публичное засѣданіе „Общества любителей россійской словесности“, подъ предсѣдательствомъ П. С. Тихонравова. Въ этомъ засѣданіи читалась гг. Н. И. Стороженко и А. С. Пругавинымъ повѣсть графа Льва Николаевича Толстаго, начатая имъ въ 1884 году и недавно оконченная, подъ заглавіемъ „Смерть Ивана Ильича“. Самъ авторъ отсутствовалъ. Повѣсть эта войдетъ въ XII й томъ полнаго собранія сочиненій графа Л. Н. Толстаго. Всѣ мѣста въ довольно обширной залѣ были заняты; не оставалось свободнымъ не только ни одного прохода, но и за дверьми стояло много желающихъ слушать; духота была невозможная. („Русскій Курьеръ“).

— Весною прошлаго года крестьяне деревень Теткиной, Глуш-

ковой, Корыжа и др. Рыльскаго уѣзда, Курской губ. возбудили въ различныхъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ ходатайства о возвращеніи имъ земель, въ настоящее время принадлежащихъ г. Терещенку. Причиною подобнаго рода ходатайствъ послужило сложившееся искони у крестьянъ убѣжденіе, что земли эти старозаимочныя и въ 1718 году принадлежали имъ, а потомъ перешли посредствомъ покупки къ г. Терещенку. Повѣренный отъ крестьянъ по веденію этого дѣла за эту агитацію приговоренъ былъ сумскимъ окружнымъ судомъ къ 50 руб. штрафа. Въ настоящее время убѣжденіе въ принадлежности земель крестьянамъ, а не Терещенку, какъ сообщаетъ „Курскій Листокъ“, пріобрѣло себѣ сторонниковъ въ населеніи 22 деревень, съ Глушковою и Теткиной во главѣ, состоящихъ изъ 10,500 ревизскихъ душъ и болѣе 20,000 наличныхъ. 1-го апрѣля, пословамъ того же „Листка“, изъ Курска выступили въ Рыльскій уѣздъ 2 баталіона Козловскаго полка, для усмиренія крестьянъ деревень Глушковой, Теткиной и др., домогающихся возвращенія нынѣ составляющихъ собственность г. Терещенка земель. Туда же командированъ, для успокоенія крестьянъ, курскій полицеймейстеръ г. Топчіевъ, который и отправился 31-го марта въ Рыльскій уѣздъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммиссіи Народныхъ Чтеній.

Мастерскою изготовлены спеціально-театральные волшебн. фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

Спеціальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, поліорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, поліорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на **21** коп.

Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ **А. К. ЕРЖЕМСКІЙ**, дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммиссіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна **50** коп., съ перес. **60** коп.

Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на **3** коп.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“

ВЪ МОСКВѢ.

Принимаетъ доставку товаровъ и вообще грузовъ изъ Москвы и Одессы въ разные пункты рѣкъ Амура и Шилки, какъ-то: Хабаровку, Михайло-Семеновскъ, Благовѣщенскъ Албазинъ, Покровку, Стрѣтенскъ, а также Нерчинскъ и Читу.

Отправка производится моремъ, чрезъ Одессу, на пароходахъ Общества добровольнаго флота.

Подробности и условія сообщаются лично или письменно.

Адресъ для почты и телеграфа: Москва, Братьямъ Зензиновымъ. (10—9).

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“,

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Основной капиталъ . . . . . 4.000,000 руб
Капиталъ резервныхъ премій . . . . . 1.300,000 „
Итого 5.300,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

1) **Страхованія на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).
2) **Страхованія на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
3) **Страхованія доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и пр.).

Къ 1-му января 1885 года Обществомъ «Россія» заключено 10,109 страхованій жизни на капиталъ 37.841,150 руб.

Въ 1885 г. дивидендъ страхователей составляетъ 12%.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Подробныя свѣдѣнія, а также печатные **бланки объявленій** можно получать въ Главной Конторѣ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская, 13)**, въ **Главномъ Агентствѣ въ Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушникова)** и черезъ **агентства Общества** въ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни **выдаются** и **высылаются** по требованію **безплатно.**

„РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ“.

Воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу. **Кольцовъ, Крыловъ, Пушкинъ, Жуковскій, Гоголь, Лермонтовъ, Майковъ, Мей, Никитинъ, Шевченко, Тургеневъ, Григоровичъ**, графъ Левъ **Толстой.**

В. П. Острогорскаго.

Изданіе 2-е, значительно измѣненное и дополненное.

Цѣна **1** р. **50** коп.

Складъ въ „Невской книжной торговлѣ“ Н. Д. Тяпкина. Вас. Остр., 5-я линія, д. Воронина.

Вышла въ свѣтъ и продается въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, а также въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Вольфа, Попова, Мартынова и друг. новая книга

„СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“,

сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Сибири. Книга издана въ пользу семьи И. В. Омулевскаго (Ѳедорова).

Цѣна **20** коп. безъ пересылки, съ пересылкой подъ простою бандеролью **25** коп., подъ **заказною 33** коп.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

А. С. АЛЕКСАНДРОВА,

ВЪ ОМСКѢ,

въ виду предстоящей выписки учебными заведеніями Сибири книгъ для будущаго учебнаго курса, заявляетъ, что при одновременномъ требованіи учебныхъ пособій на сумму не менѣе 20 рублей магазинъ **пересылку принимаетъ на свой счетъ; цѣны столичныя.** Учебныя заведенія приглашаются присылать свои требованія не позже 1-го мая сего года. При болѣе значительныхъ требованіяхъ условія—по соглашенію.

Дозволено цензурою, 9-го апрѣля 1886 г. Тип. И. Н. Скороходова, Надежд., №39. Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.